

1993 3

Karta

КАРТА

НЕЗАВИСИМЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

INDEPENDENT HISTORICAL JOURNAL

"ЗА ВАШУ И НАШУ СВОБОДУ!"

НЕЗАВИСИМЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Адрес:

390000, Россия, г.Рязань,
пл.Костюшко, 3.

Для писем:

390000, Россия, Рязань-центр,
а/я 20.

Телефон:

(0912) 77-51-17.

E-mail (в сети RELCOM):

julia@memorial.ryazan.su

Учредитель:

Редакция независимой газеты
"Рязанский вестник".

Журнал зарегистрирован

Министерством печати
и информации 29.12.1992.

Свидетельство о регистрации
N 01949.

Главный редактор

Андрей Блинушов

Редакция

Юлия Середа

Игорь Блинушов

Сергей Романов

Олег Шубин

Петр Мицнер

Виктор Лозинский

Мнения авторов не

обязательно совпадают
с точкой зрения редакции.

Сохранность рукописей,

фотоматериалов и документов
гарантируется.

Над номером работали:

А.Блинушов, И.Блинушов,
Г.Блинушова, О.Николюкина,
В.Романов, С.Романов,
Ю.Середа, О.Шубин,
Т.Поспелова, Е.Каширин,
В.Лозинский

Отпечатано ТОО "СЕРВИС".

390000, Рязань, ул.Кольцова, 16.
Заказ N 4.

Подписано в печать 30.07.93.

Печать офсетная.

Тираж 2000 экз.

В НОМЕРЕ:

Закон Российской Федерации

«Об обжаловании в суд действий и решений,
нарушающих права и свободы граждан»

3

«За вашу и нашу свободу!»

К 25-летию ввода советских войск в Чехословакию

4

Из архива Алексея Забелина

Поляки, репрессированные в Смоленске

11

В. ХАНЕВИЧ Неизвестное восстание

12

В. ПОЗИНСКИЙ Институт «вечных рабов»

и «только помощников»

13

И. ЧУХИН «Звончей, кайло, греми...»

20

Г. ЗОПЬТАУ Проповедники мира

24

«Нас спасет гильотина...»

НКВД в послевоенной Германии

26

«Нельзя уступать силе. Некрасиво...»

Интервью с А. ПОДРАБИНЕКОМ

30

И. БЛИНУШОВ «Восстановись, мгновенье!..»

35

Журнал "Карта" издается при содействии:

Международного,
историко-просветительского
и правозащитного
общества «Мемориал»

Акционерного
общества
«РОКС»
Владимира
Панкратова
(Рязань)

Рязанского
отделения
Социально-
экологического
Союза
(СоЭС)

Брокерско-
сервисной
фирмы
«Бриг-Ф» ЛТД
Владимира
Романова
(Рязань)

Института Демократии
в Восточной Европе
(IDEE)

Фирмы
оргтехники
Антониуса
Гуттермана
(Мюнстер)

Полиграфической
фирмы Петера
Ломанна
(Мюнстер)

Исследовательского
Центра новейшей
истории «Karta»
(Варшава)

КАРТА ТВОЕЙ ИСТОРИИ

КАРТА — правдивое описание:

новейшей истории государств бывшего СССР и стран Восточной Европы;

истории инакомыслия и борьбы за права человека; правозащитной деятельности наших современников.

КАРТА — публикация:

исследований профессиональных и независимых историков; документов и фотографий из ваших семейных альбомов — бесценных материалов эпохи.

КАРТА — возможность:

услышать живой голос очевидцев исторических событий;

узнать о судьбе ваших родственников, пропавших в застенках тоталитарных режимов.

КАРТА — альтернатива «краткому курсу» истории, пронизанному ложью и шовинизмом.

ЗАКОН

Российской Федерации

Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан

Статья 1. Право на обращение с жалобой в суд

Каждый гражданин вправе обратиться с жалобой в суд, если считает, что неправомерными действиями (решениями) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц нарушены его права и свободы.

Статья 2. Действия (решения), которые могут быть обжалованы в суд

К действиям (решениям) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений и должностных лиц, которые могут быть обжалованы в суд, относятся коллегиальные и единоличные действия (решения), в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод;
- незаконно на гражданина возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности.

Статья 3. Пределы действия настоящего Закона

В соответствии с настоящим Законом суды рассматривают жалобы на любые действия (решения), нарушающие права и свободы граждан, кроме:

действий (решений), проверка которых отнесена законодательством к исключительной компетенции Конституционного Суда Российской Федерации;

действий (решений), в отношении которых законодательством предусмотрен иной порядок судебного обжалования.

Статья 4. Подача жалобы

Гражданин вправе обратиться с жалобой на действия (решения), нарушающие его права и свободы, либо непосредственно в суд, либо к вышестоящему в порядке подчиненности государственному органу, органу местного самоуправления, учреждению, предприятию или объединению, общественному объединению, должностному лицу.

Вышестоящие в порядке подчиненности орган, объединение, должностное лицо обязаны рассмотреть жалобу в месячный срок. Если гражданину в удовлетворении жалобы отказано или он не получил ответа в течение месяца со дня ее подачи, он вправе обратиться с жалобой в суд.

Жалоба может быть подана гражданином, права которого нарушены, или его представителем, а также по просьбе гражданина надлежаще уполномоченным представителем общественной организации, трудового коллектива.

Жалоба подается по усмотрению гражданина либо в суд по месту жительства, либо в суд по месту нахождения органа, объединения, должностного лица.

Военнослужащий вправе в порядке, предусмотренном настоящей статьей, обратиться в военный суд с жалобой на действия (решения) органов военного управления и воинских должностных лиц, нарушающих его права и свободы.

Приняв жалобу к рассмотрению, суд по просьбе гражданина или по своей инициативе вправе приостановить исполнение обжалуемого действия (решения).

Подача жалобы оплачивается государственной пошлиной в установленном размере. Суд может освободить гражданина от уплаты пошлины или уменьшить ее размер.

Статья 5. Сроки обращения в суд с жалобой

Для обращения в суд с жалобой устанавливаются следующие сроки:

три месяца со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его права;

один месяц со дня получения гражданином письменного уведомления об отказе вышестоящего органа, объединения, должностного лица в удовлетворении жалобы или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы, если гражданином не был получен на нее письменный ответ.

Пропущенный по уважительной причине срок подачи жалобы может быть восстановлен судом.

Статья 6. Порядок рассмотрения жалобы

Жалоба гражданина на действия (решения) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений, должностных лиц рассматривается судом по правилам гражданского судопроизводства.

Статья 7. Решение суда по жалобе

По результатам рассмотрения жалобы суд выносит решение. Установив обоснованность жалобы, суд признает обжалуемое действие (решение) незаконным, обязывает удовлетворить требование гражданина, отменяет примененные к нему меры ответственности либо иным путем восстанавливает его нарушенные права и свободы.

Если обжалуемое действие (решение) суд признает законным, не нарушающим прав и свобод гражданина, он отказывает в удовлетворении жалобы.

Статья 8. Исполнение решения суда

Решение суда, вступившее в законную силу, обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений, должностных лиц и граждан и подлежит исполнению на всей территории Российской Федерации.

Решение суда направляется соответствующему органу, объединению или должностному лицу, а также гражданину не позднее десяти дней после вступления решения в законную силу.

Об исполнении решения должно быть сообщено суду и гражданину не позднее чем в месячный срок со дня получения решения суда. В случае неисполнения решения суд принимает меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Статья 9. Распределение судебных издержек, связанных с рассмотрением жалобы

Судебные издержки, связанные с рассмотрением жалобы, могут быть возложены на гражданина, если суд вынесет решение об отказе в удовлетворении жалобы, либо на государственный орган, орган местного самоуправления, учреждение, предприятие или объединение, общественное объединение или должностное лицо, если установит, что их действия (решения) были незаконными.

Президент Российской Федерации
Б.ЕЛЬЦИН

Москва, Дом Советов России
27 апреля 1993 года N 4866-1

*Возьму шинель, и вещмешок, и каску,
в защитную окрашенные краску,
ударю шаг по улочкам горбатым...
Как просто стать солдатом, солдатом.*

*Забыты все домашние заботы,
не надо ни зарплаты, ни работы —
иду себе, играю автоматом,
как просто быть солдатом, солдатом!*

*А если что не так — не наше дело:
как говорится, родина велела!
Как славно быть ни в чем не виноватым,
совсем простым солдатом, солдатом.*

БУЛАТ ОКУДЖАВА

ПРАГА. АВГУСТ 1968

Памяти Александра Дубчека

«За вашу и нашу свободу!»**К 25-летию ввода советских войск в Чехословакию**

20 августа 1968 года в Чехословакии полным ходом шли приготовления к очередному этапу четырнадцатого съезда компартии.

В 14.00 собрался Президиум ЦК КПЧ, на котором вице-министр иностранных дел Вильям Залгович информировал собравшихся о готовящейся интервенции.

Шеф службы безопасности Пражского района полковник Богумил Молнар доложил о подготовке трех агентов для ареста Александра Дубчека. В 23.00 войска Советского Союза, Польши, Венгрии, Болгарии и ГДР пересекли границу Чехословакии, несколькими минутами позднее советский посол Червоненко официально уведомил об этом Президента Чехословакии Людвигу Свободу. Началась операция «Дунай».

В 1.30 21 августа на пражском аэродроме приземлились первые советские самолеты с интервентами. Всего в операции принимало участие 240 тысяч иностранных солдат:

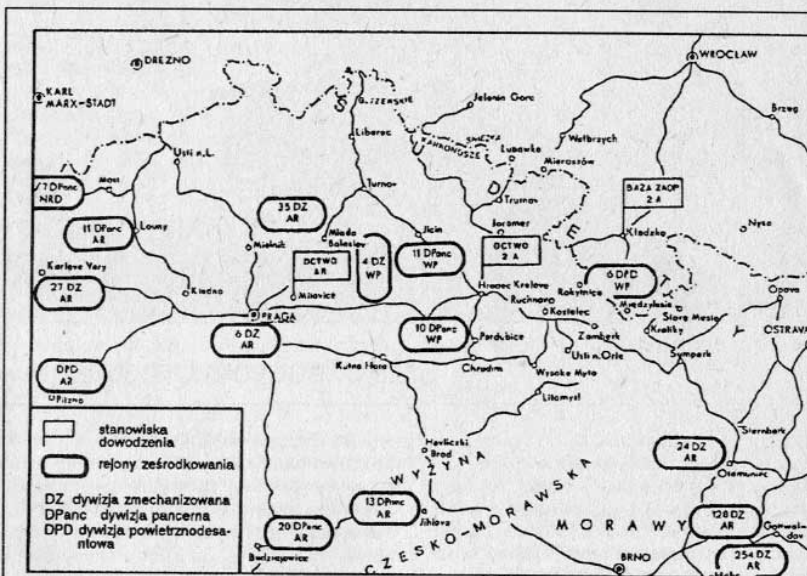
СССР — 170 тыс.
ПНР — 40 тыс.
ГДР — 15 тыс.
ВНР — 10 тыс.
НРБ — 5 тыс.

Вторжение в Чехословакию явилось отправной точкой, «моментом истины» для думающих людей в Советском Союзе. Народ, единодушно вопивший «одобрям!» на партийных и профсоюзных собраниях — не более, чем еще один миф советской пропаганды. Была не только демонстрация на Красной площади, о которой узнал весь мир. По всей империи люди протестовали против оккупации суверенного государства. Люди, не пожелавшие быть «винтиками», шедшие в лагеря и психушки, — люди, поднявшиеся в полный рост. За вашу и нашу свободу.

Двадцать первого августа 1968 года войска 5 стран — участниц Варшавского Пакта совершили вероломное неспровоцированное нападение на Чехословакию. Агрессивные действия СССР и его союзников встретили резкий отпор мирового общественного мнения...

Факты свидетельствуют, что даже в условиях, практически исключающих возможность сопротивления, не прекращается борьба, борьба за претворение принципов гуманизма и справедливости.

«Хроника текущих событий»
(ХТС) N3

Фрагмент секретной карты дислокации оккупационных войск на территории Чехословакии.

ФОТО «ВОСТОЧНОГО АРХИВА»

События в Горьком. В апреле 1968 года в политехническом, педагогическом, медицинском институтах, в горьковском университете появились листовки, призывающие «следовать чешскому примеру».

В связи с этим в апреле-мае горьковское УКГБ вызывало студентов и преподавателей нескольких вузов — их непричастность к листовкам была выяснена. Тем не менее, ряд вызывавшихся был подвергнут различным репрессиям.

ХТС N4

Тридцатого июля умер Валерий Павлинчук, молодой физик из Обнинска, один из активнейших общественников и коммунистов города, талантливый ученый-педагог. Он был исключен из партии и уволен с работы за распространение «самиздата». Но это не сломило его духа. Незадолго до смерти он обратился с открытым письмом к А. Дубчеку, где прямо выразил солидарность с политическим курсом ЧССР, видя в нем пример настоящего социалистического строительства, свободного от догматизма и полицейщины.

ХТС N3

Незадолго до вторжения в ЧССР с книжных прилавков в Советском Союзе исчезли чехословацкие газеты, а с началом вторжения перестали приходить «Унита», «Морнинг Стар», «Борба», «Ринашита» и другие издания. Началось регулярное глушение передач зарубежных радиостанций.

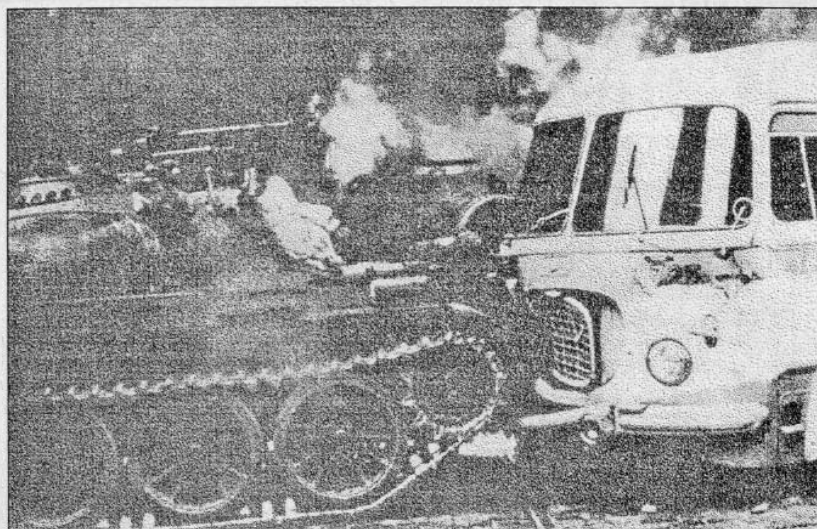
ХТС N3

Поступили сообщения о событиях, происходящих в других городах страны. В Ленинграде и в городах Прибалтийских республик получили распространение листовки, осуждающие вторжение в Чехословакию.

ХТС N3

«Не только подавляющее большинство чешских и словацких коммунистов, но и все итальянские, французские, английские, шведские, норвежские, а так же румынские и югославские, короче говоря, огромное большинство коммунистов всего мира, в том числе руководители 73 из тех 90 компартий, которые до сих пор поддерживали КПСС в споре с китайской КП, убеждены, что именно Чехословакия после января 1968 года впервые по-настоящему начала осуществлять идеи Маркса, а во всех наших писаниях о «контрреволюционных угрозах» и «ревизионистском перерождении» в Чехословакии нет ни слова правды.

Что, если бы эти зарубежные коммунисты — а ведь у них есть множество единомышленников и в Венгрии, и в Польше, и в ГДР, и в Болгарии — коммунисты, убежденные в том, что ЦК КПСС допускает серьезные ошибки, что последствия культа Сталина у нас не только не устранены, а даже снова резко усилились, что именно об этом свидетельствует неспровоцированное военное вторжение в мирную социалистическую страну — что если бы все они решили «спасти» нас и насадить у нас такой социализм, который они

«Братская помощь» в действии.

ФОТО «ВОСТОЧНОГО АРХИВА»

считают правильным, с помощью танков, пушек и парашютных десантов?

Что, если бы на улицах наших городов появились югославские, румынские, чехословацкие или ГДРовские танки, и пропагандисты с автоматами стали бы нам доказывать, что это означает не что иное, как братскую помощь и выражение пролетарской солидарности?»

Из листовки протеста. Август 1968.

В ночь с 21 на 22 августа 1968 года 20-летний ленинградец Богуславский написал на трех клодтовых конях «Вон Брежнев из Чехословакии». Тут же, на Аничковом мосту, он был арестован и через две недели осужден по ст. 70 на пять лет строгого режима. В октябре Верховный Суд РСФСР при кассационном разбирательстве переквалифицировал его действия на ст. 190-1 и соответственно изменил меру наказания: 3 года общего режима (максимум по данной статье).

ХТС N4

Эстонский студент, написавший в Тарту на стене кинотеатра в ночь с 21 на 22 августа «Чехи, мы — ваши братья», при задержании был зверски избит: у него отбиты почки, и он до сих пор находится в больнице.

ХТС N4

Двадцать пятого августа 1968 года в Новосибирском Академгородке на нескольких общественных зданиях появились надписи, осуждающие вторжение в Чехословакию. Одна из них: «Варвары, вон из Чехословакии!»

Тех, кто сделал надписи, искали с собаками, но не нашли. Так как по прошлому опыту было известно, что надписи плохо смываются, их заклеили газетами.

ХТС N6

Двадцать пятого августа 1968 г. семь человек: Константин Бабицкий, Лариса Богораз, Наталия Горбаневская, Вадим Делоне, Владимир Дремлюга, Павел Лит-

винов, Владимир Файнберг — вышли на Красную площадь к Лобному месту и развернули лозунги: «Да здравствует свободная и независимая Чехословакия» (на чешском языке), «Позор оккупантам», «Руки прочь от ЧССР», «За вашу и нашу свободу».

Охранники в штатском с грязными огромными выкриками бросились на демонстрантов, некоторых избили и всех затолкали в машину. Затем — Лефортовская тюрьма, следствие, и скоро демонстранты предстанут перед судом по обвинению в «групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок», за исключением Горбаневской и Файнберга, которых властям угодно считать невменяемыми.

О демонстрантах узнали все, кто хочет знать правду в нашей стране; узнал народ Чехословакии; узнало все человечество. Если Герцен сто лет назад, выступив в защиту польской свободы и против ее великодержавных душителей, один спас честь русской демократии, то семеро демонстрантов безусловно спасли честь советского народа. Значение демонстрации 25 августа невозможно переоценить.

Однако многие люди, гуманно и прогрессивно мыслящие, признавая демонстрацию отважным и благородным делом, полагают одновременно, что это был акт отчаяния, что выступление, которое неминуемо ведет к немедленному аресту участников и к расправе с ними, неразумно, нецелесообразно. Появилось и слово «самосаждение» — на манер «самосожжения».

Я думаю, что если бы даже демонстранты не успели развернуть свои лозунги, и никто бы не узнал об их выступлении, — то и в этом случае демонстрация имела бы смысл и оправдание. К выступлениям такого рода нельзя подходить с мерками обычной политики, где каждое действие должно принести непосредственный, материально измеримый результат, вещественную пользу. Демонстрация 25 августа — явление не политической борьбы (для нее, кстати сказать, нет условий), а явление борьбы нравственной. Сколько-нибудь отдаленных последствий такого движения

учесть невозможно. Исходите из того, что правда нужна ради правды, а не для чего-либо еще; что достоинство человека не позволяет ему мириться со злом, даже если он бессилен это зло предотвратить.

Лев Толстой писал: «...Рассуждения о том, что может произойти вообще для мира от такого или иного нашего поступка не могут служить руководством наших поступков и нашей деятельности. Человеку дано другое руководство и руководство несомненное — руководство его совести, следуя которому он несомненно знает, что делает то, что должен». Отсюда — нравственный принцип и руководство к действию: «не могу молчать».

Это не значит, что все, сочувствующие демонстрантам, должны выйти на площадь вслед за ними; не значит, что для демонстрации каждый момент хорош. Но это значит, что каждый единомышленник героев 25 августа должен, руководствуясь собственным разумом, выбирать момент и форму протеста. Общих рецептов нет. Общепонятно лишь одно: «благоразумное молчание» может обернуться безумием — реставрацией сталинизма.

После суда над Синявским и Даниэлем, с 1966 года, ни один акт произвола и насилия властей не прошел без публичного протеста, без отповеди. Это — драгоценная традиция, начало самоосвобождения людей от унижительного страха, от причастности к злу.

Вспомним слова Герцена: «Я нигде не вижу свободных людей и я кричу — стой! — начнем с того, чтобы освободить себя».

Анатолий Якобсон «Почва и судьба»

Вильнюс-Москва 1992

Необходимо потребовать у правительства подробного отчета перед народом о его деятельности во внутренней и внешней политике государства, например, объяснить народу: по чьей просьбе были введены войска нашего государства на территорию Чехословакии в ночь с 20 на 21 августа? Почему анонимное обращение «группы членов ЦК КПЧ, Правительства и Национального собрания» было опубликовано в советских газетах лишь 22 августа? Не является ли все это сфабрикованной фальшивкой, всего лишь предлогом для вторжения, чтобы как-то оправдать агрессию перед мировым общественным мнением? Хорошо бы объявить народу своей страны: какой экономический, социальный и политический урон нанесло это вторжение народу Чехословакии.

Следует сообщить народу своей страны: как это вторжение без ведома и согласия Президиума республики, Национального собрания, Правительства и ЦК КПЧ, — о чем было официально заявлено агентством ЧТК, — согласуется с Уставом ООН и в какой степени чаша весов войны и мира в мире склонилась в сторону войны?

Следует спросить у Правительства и ЦК: каким образом законные руководители ЧССР Й. Смирковский, О. Черник и А. Дубчек появились в Москве, когда население столицы встречало 23 августа лишь Президента Л. Свободу?

Хотелось бы знать: какой ущерб международному коммунистическому движению принесли подобные действия нашего руководства?..

Не видеть этого — значит сознательно содействовать лжи и обману, сознательно содействовать беззаконию и произволу.

22 сентября 1968 года.

Геннадий АЛЕКСЕЕВ. Таллин.

“Посев” N1, 1969.

Справка “Карты”:

ГАВРИЛОВ Геннадий Владимирович (псевдоним Г. Алексеев). Родился в 1939 г., русский, морской офицер, инженер, член Союза Борьбы за Политические Права, член КПСС, женат, один ребенок, образование высшее, капитан-лейтенант Балтийского флота. Активный диссидент: в августе 1968 года на офицерском собрании охарактеризовал вторжение в Чехословакию как акт агрессии. В феврале 1969 г. исключен из партии, уволен со службы. 10 июня (?) арестован в Таллине Эст. ССР. В 1970 г. вместе с морскими офицерами А.В. Косыревым и Г.К. Парамоновым на закрытом заседании Военного трибунала в Ленинграде осужден по ст.70 и 72 УК РСФСР к 6 годам лагеря строгого режима.

Biographical Dictionary
of Dissidents
in the Soviet Union,
1956–1975.
Hague/Boston/London:
Martinus Nijhoff Publishers,
1982.

Ироническим откликом на ввод войск в Чехословакию явились лозунги, развернутые студентами Эстонской сельскохозяйственной академии на традиционном студенческом карнавале осенью 1968 года: “Да здравствует мудрая и гибкая внешняя политика Советского Союза!”, “Привет туристам-танкистам!”, “Янки, убирайтесь за Чудское озеро!”.

XTC N9

С момента окончания Великой Отечественной войны наш народ еще никогда не был поставлен в столь тяжелые нравственные условия, в какие он поставлен событиями 21 августа 1968 года...

Сталинизм стал главной опасностью единству, солидарности рабочих всех стран, главной опасностью прогрессу и миру... Внимательно и с такой надеждой весь мир коммунистов следил за процессом демократизации в Чехословакии... И вот почему с такой яростью набросились

Svobodu Svobodovi
Svobodu Dubčekovi
Svobodu
Čechům a Slovákům

Листовка протеста:
“Свободу Дубчеку!
Свободу чехам и словакам!”
ФОТО «ВОСТОЧНОГО АРХИВА»

сталинисты на КПЧ. Они не случайно усмотрели в этом смертельную опасность для себя лично, им плевать на социализм и коммунизм, на все эти принципы, чтобы только спасти собственную шкуру...

Нет! Сталинисты чувствуют, что почва уходит из-под ног, что смертный час, вынесенный историей, близок. Это паника обреченных, это паника живых трупов. Но будьте бдительны. В их руках находится мощное современное оружие, в их руках рычаги власти. Это ненадежные руки, это руки преступников...

Мы повторяем: опомнитесь! Мы повторяем: руки прочь от ЧССР! Мы повторяем: свободу политзаключенным! Мы повторяем: ленинизм — да! Сталинизм — нет!

Иван Яхимович.

Сентябрь 1968.

Юрмала Латв. ССР.

Архив самиздата
радио “Свобода” N79

Двадцать четвертого марта с. г. в г. Юрмала Латвийской ССР арестован Иван Яхимович.

Ивану Яхимовичу 38 лет. Он родился в польской рабочей семье, окончил филологический факультет Латвийского государственного университета. После университета работал учителем, инспектором РОНО. В 1960 году пошел работать председателем колхоза “Яуна гварде” Краславского района. Работая в колхозе, поступил на заочное отделение Латвийской сельскохозяйственной академии. Несколько лет назад об Иване Яхимовиче в восторженных тонах писала “Комсомольская правда”

XTC N7

Дело Ивана Яхимовича

В декабре 1968 г. Прокуратура Латвийской ССР дала санкцию на проведение следствия по материалам, изъятых при обыске у Ивана Яхимовича, в прошлом председателя колхоза “Яуна гварде” Краславского района, а ныне кочегара в санатории “Белоруссия” г. Юрмала... Следователь задал Яхимовичу, в частности, вопрос по поводу изъятых при обыске неотправленного письма Павлу Литвинову, написанному после демонстрации 25 августа 1968 года: “В вашем письме написано: “Горжусь, восхищаюсь, если бы был в Москве — был бы с вами на Красной площади”. Вы и сейчас так думаете?” “Да”, — отвечал Яхимович.

Как известно, у Яхимовича при обыске была изъята его незавершенная работа по поводу послеянварских событий в Чехословакии. Следователь в конце допроса предупредил, что в следующий раз Яхимович должен теоретически обосновать свои взгляды на события в Чехословакии.

Не говоря уже о том, что Яхимович как обвиняемый вообще ничего не должен, а давать объяснения — это его право, — не говоря уже об этом, рижский следователь, видимо, забыл, что ни взгляды, ни их теоретическое обоснование не являются предметом уголовного преследования...

Группа друзей Яхимовича написала протест против его незаконного преследования.

XTC N6

В конце августа 1968 года житель города Тулы А.В. Кузнецов обнаружил в сво-

“Не пустим танки
на пражские улицы!”

ФОТО «ВОСТОЧНОГО АРХИВА»

ем почтовом ящике листовку протеста против ввода советских войск в Чехословакию.

XTC N5

В конце 1968 г. в самиздате появилось несколько анонимных статей с положительной оценкой “пражской весны” и протестом против действий властей, пытавшихся задушить чешскую реформу. Распространитель — “Группа революционных коммунистов” (Саратов).

Архив самиздата
радио “Свобода” N6563,
Архив рязанского
“Мемориала”

Гражданам Советского Союза! Кампания самосожжений, начатая 16 января 1969 года пражским студентом Яном Палахом в знак протеста против вмешательства во внутренние дела ЧССР, не прекращается. Еще один — пока последний — живой факел запылал на Вацлавской площади в Праге 21 февраля.

Этот протест, принявший столь страшную форму, обращен прежде всего к НАМ, СОВЕТСКИМ ЛЮДЯМ. Это неспрошенное и ничем не оправданное присутствие НАШИХ войск вызывает такой гнев и отчаяние у чехословацкого народа. Недаром смерть Яна Палаха всколыхнула всю трудовую Чехословакию.

Мы все несем долю вины за его гибель, как и за гибель других покончивших с собой чехословацких братьев. Своим одобрением ввода войск, его оправданием или просто молчанием мы способствуем тому, чтобы живые факелы продолжали гореть на площадях Праги и других городов.

Чехи и словаки всегда считали нас своими братьями. Так неужели мы допустим, чтобы слово "советский" стало для них синонимом слова "враг"?!

Граждане нашей великой страны!

Величие страны — не в могуществе ее войск, обрушенных на немногочисленный свободолубивый народ, а в ее ПРАВОСЛАВНОЙ силе.

Неужели мы будем и дальше молча смотреть, как гибнут наши братья?!

Теперь уже всем ясно, что присутствие наших войск на территории ЧССР не вызывается ни интересами обороны нашей родины, ни интересами стран социалистического содружества.

Неужели у нас не хватит мужества признать, что совершена трагическая ошибка, и сделать все, что в наших силах для ее исправления?! Это наше право и наш долг!..»

Петр Григоренко,

Иван Яхимович

28 февраля 1969 г.

В апреле 1969 года житель подмосковного поселка Рошаль Валерий Луканин выставил в своем окне плакат с протестом против ввода войск в Чехословакию. Его отправили в психиатрическую больницу, где, не сообщая ему ничего, признали невменяемым с диагнозом "тяжелая форма шизофрении". От него скрыли факт следствия по его делу: действия Луканина были квалифицированы по ст. 70 УК РСФСР. Скрыли от него и то, что 23 июня состоялся суд, назначивший ему принудительное лечение в психиатрической больнице специального типа. Матери Луканина пригрозили, что, если она скажет сыну на свидании о том, что был суд, ее в дальнейшем лишат свиданий. В июле 1969 года Валерий Луканин отправлен в Казанскую спецпсихбольницу.

ХТС №9

Тринадцатого апреля 1969 года Илья Рипс вышел на площадь Свободы в Риге с плакатом "Протестую против оккупации Чехословакии" и поджег на себе

одежду, предварительно залитую бензином. Случившиеся здесь моряки быстро погасили огонь, но жестоко избили юношу. Ожоги, к счастью, оказались незначительными. В больницу, куда увезли Илью, пришли его товарищи по университету, предлагая себя как доноров кожи. По непроверенным данным, эти студенты подверглись внутриуниверситетским репрессиям.

Илья Рипсу — 20 лет, только в декабре исполнится 21. В неполных 15 лет он стал одним из победителей Международной математической олимпиады школьников, в неполных 16 окончил школу и поступил на механико-математический факультет Рижского университета. Все годы учебы он был ленинским стипендиатом и гордостью университета. Его дипломная работа, по отзывам преподавателей, была готовой основой диссертации. 10 апреля 1969 года он получил отличное направление на работу — в институт физики АН Латв.ССР.

Илья Рипсу было предъявлено обвинение по ст. 65 УК Латв.ССР, соответствующей ст. 70 УК РСФСР. Действия Рипса в высшей степени трудно подтянуть под какую бы то ни было статью уголовного кодекса, поэтому, вероятно, и была избрана статья об "Антисоветской пропаганде и агитации", во-первых, наиболее расплывчатая по формулировке, во-вторых, обеспечивающая наименьшую степень гласности — начиная с того, что требуется адвокат с допуском. Кроме факта попытки самоубийства, Илья Рипс не обвиняется ни в чем. Наоборот, само следствие установило, что единственный момент несогласия Рипса с советской политикой относится к единственной акции правительства — вводу войск в Чехословакию. В этих условиях доказывать вину по ст. 65 УК Латв.ССР, то есть доказывать умысел на подрыв существующего строя, слишком трудно. Гораздо легче изолировать Илью Рипса под маркой "невменяемости", так как, согласно укоренившейся практике, суды рассматривают дела о назначении принудительных мер медицинского характера чисто формально, не вдаваясь ни в суть дела, ни в суть экспертизы.

Таким образом, вывод экспертизы: "Должен быть признан невменяемым и помещен на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа" почти наверняка означает, что Виктор Кузнецов, Иван Яхимович и Илья Рипс окажутся в тюремной психбольнице.

ХТС №8

Весной 1969 года в самиздате получила распространение работа "Марксизм и колдуны" — о событиях в Чехословакии. Авторство принадлежит рязанской подпольной группе. Руководитель группы — Юрий Вудка.

ХТС №14,

**архив рязанского
"Мемориала"**

В июне в Ленинграде арестован Юрий Левин, старший техник НИИ Механической обработки полезных ископаемых. В прошлом он отсидел 8 лет по ст. 58-10 УК РСФСР — нынешняя ст. 70. Сейчас привлечен за письма, посланные за границу, в которых содержалась критика советской политики по отношению к Чехословакии. 5 июня он был вызван на партактив, где разбирались его взгляды. Все его ответы на заданные вопросы были записаны, и партактив передал эту запись в прокуратуру с просьбой возбудить дело.

ХТС №8

В начале июля 1969 года в Ростове-на-Дону предстал перед судом доктор филологических наук Шер. Ему было предъявлено обвинение по ст. 65 (шпионаж) и ст. 70 УК РСФСР. Конкретным содержанием обвинения было письмо в ЦК КПСС, в котором он протестовал против ввода войск в ЧССР и против возрождения сталинизма.

Судебное следствие не подтвердило предъявленных обвинений, защитник требовал оправдательного приговора. Суд переквалифицировал действия Шера на ст. 190-1 УК РСФСР и приговорил его к двум годам лагерей общего режима.

ХТС №9

В настоящее время стало известно еще в некоторых случаях выражения протеста против ввода войск в Чехословакию. Есть основания полагать, что число этих случаев гораздо больше, чем удалось узнать. Так, в октябре 1968 года в районах Ленинграда сообщалось, что в Ленинграде к этому времени было 17 акций протеста... Стало известно о таком случае: на Дворцовой площади из быстро идущего автомобиля было выброшено 2 пакета листовок. Машина успела скрыться. На следующий день ленинградское радио в передаче объявлений обратилось с просьбой: если кто заметил номер машины, из которой на Дворцовой площади "выпал сверток с ценными документами", сообщить этот номер.

ХТС №9

Подтвердилось сообщение о том, что Паресты офицеров Балтфлота связаны с открытым письмом Алексева, содержание которого было направлено против ввода войск в Чехословакию. По полученным данным, в Эстонии арестован 31 человек, в их числе не только офицеры. Напри-

"Ведь от тайги до Британских морей..."

ФОТО «ВОСТОЧНОГО АРХИВА»

мер, в Таллине арестован инженер Сергей Содатов. Причем, четверть арестованных составляют эстонцы.

ХТС №9

В октябре в Верховном Суде Молдавской ССР слушалось дело Якова Михайловича Сусленского и Иосифа Мишенера, обвиняемых по статье, соответствующей ст. 70 УК РСФСР.

Я.М. Сусленский, 42-х лет. Работал преподавателем английского языка в средней школе г. Бендеры Молдавской ССР. Написал несколько открытых писем в ЦК о своем несогласии с политикой КПСС по ряду вопросов (Чехословакия, отсутствие свободы слова, несоответствие фактических порядков Конституции СССР).

И. Мишенер, 34-х лет. Окончил медучилище, работал на рентгеновской установке, одновременно учился на историческом факультете, после окончания которого преподавал историю в средней школе г. Бендеры. До 1969 г. — член КПСС, в 1969 г. был исключен из КПСС и уволен с работы после написания открытого письма в ЦК по Чехословацкому вопросу. В конце 1969 г. написал в ООН обо всем, что с ним произошло из-за письма в ЦК.

Сусленский был арестован в феврале 1970 г. При обыске у него были изъяты пленки с записями передач Би-Би-Си, копии его и Мишенера писем и подробные дневники, где описаны его встречи и разговоры с друзьями, их мысли. В дневниках упоминалось имя Мишенера, на основании чего И. Мишенер и был арестован.

Прокурор просил для обвиняемых соответственно 3 и 2 года. Суд же приговорил Я.М. Сусленского к 7 годам лишения свободы, а И. Мишенера к 6.

ХТС №12

В конце 69 г. Краснодарский городской суд приговорил по ст. 190-1 УК РСФСР железнодорожного машиниста Петренко к 1 году лишения свободы. Петренко — участник Отечественной войны, орденоносец, направил министру Гречко письмо, в котором критиковал политику правительства и оккупацию Чехословакии.

ХТС №12

В сентябре 1969 года в Тернополе состоялся судебный процесс по ст. 62 УК УССР, соотв. ст. 70 УК РСФСР. Подсудимые, около 10 человек, обвинялись в распространении самиздата по национальному вопросу и по поводу событий в Чехословакии.

ХТС №10

По материалам

Научно-исследовательского и просветительского центра общества «Мемориал» (Москва), Восточного архива (Варшава), журнала «Ревю фотография» (Прага), архива рязанского «Мемориала».

Редакция благодарит Александра Даниэля и Александра Паповяна за помощь при подготовке публикации.

Москва-Рязань

"RED ARMY, GO HOME!"

ФОТО «ВОСТОЧНОГО АРХИВА»

Примерно за три недели до вступления русских в ЧССР, 20-21 августа 1968 года, я в качестве министра финансов правительства «большой коалиции» был в служебной командировке в США.

В Вашингтоне я посетил, между прочим, моего старого друга, государственного секретаря Дина Раска. После слов приветствия была сразу же затронута самая актуальная тема — Чехословакия: «Пражская весна», дерзкие угрозы русских, их военные приготовления, конференция в Чернее-над-Тиссой, где еще раз собирались руководители стран Варшавского Договора, чтобы апеллировать к совести Дубчека или, скорее, оказать на него давление.

В разговоре мы касались разных тем.

ка, то, учитывая мою личную позицию, это означало бы для него серьезную опасность. Знаете, что я должен был бы сказать, но не сказал, поскольку меня бы не поняли, и тем более вы? Я должен был бы заявить: этот Дубчек — самый опасный из всех коммунистов, поскольку он делает коммунизм приемлемым для Запада, вводит в заблуждение нашу общественность, создавая ложное представление о том, что может быть гуманный коммунизм. Я не считаю, что такое заявление правильно, но оно ему помогло бы. Безудержное восхваление Дубчека или, например, тот факт, что немецкий иллюстрированный журнал «Штерн» объявил его «человеком года», опасны для него, поскольку это долж-

Франц Йозеф ШТРАУС

“Драма, в которой вы виноваты...”

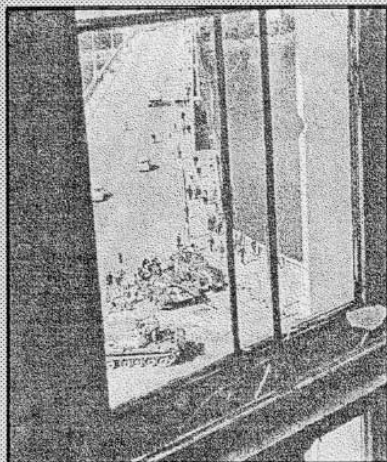
Затем я поставил коварный вопрос: «Предположим, Красная Армия вступила в ЧССР и теперь происходит — только в качестве гипотезы — ликвидация интеллигенции, а остаток населения высылается в Сибирь, поскольку русские намерены раз и навсегда кардинально решить проблему Чехословакии. Я в это не верю, но представьте себе на миг, что это произойдет. Я намерено так ставлю вопрос, чтобы вы могли дать конкретный ответ. Что будут делать американцы?» Ответ Раска: «Ничего». Обоснование этого ответа хорошо запечатлелось в памяти: «Мы не можем идти на риск ядерной войны!»

В заключительной беседе с редакторами журнала «Ньюсуик» речь зашла о лозунге «Пражская весна». «Мы действительно не понимаем вас, господин Штраус. Почему вы не произнесли ни одного доброго слова о Дубчеке? Именно из ваших уст, известного врага коммунистов, слова признания в адрес Дубчека были бы нужны и уместны. Все политики лишь хвалят его и его реформы. Вы же молчите. Почему вы против Дубчека?» Я был совершенно откровенен: «Если бы я публично хвалил Дубче-

но усилить в Москве предрасположенность к военному вмешательству».

Я сослался на журнал «Ньюсуик» и процитировал набранный жирным шрифтом заголовок: «Прага бросает вызов Москве!» «Разве вы не понимаете, что это удар в спину Дубчека? Неужели вы не можете понять политическую психологию этого процесса? Москва с подозрением собирает высказывания западной печати о Дубчеке, список его проступков в глазах Москвы с каждым днем растет. На последней встрече стран Варшавского Договора ему была предоставлена последняя возможность. А то, что вы делаете, лишает Дубчека его единственного шанса». Журналисты смотрели на меня и не понимали. «Я пришел после беседы с вашим государственным секретарем, и он заверил меня, что американцы в случае военной интервенции Советов не будут вмешиваться. Если же русские окажутся в Праге, что вы тогда станете делать? Вы глуже усядетесь в кресла и будете смотреть по телевидению всю драму, в которой вы виноваты!»

Franz Josef Strauss «Die Erinnerungen» Siedler Verlag 1989

Советские танки
на Ирасковой площади.

ФОТО ДАГМАР ГОХОВОЙ

Извините,
по-чешски
не понимаем...

ФОТО «ВОСТОЧНОГО АРХИВА»

Виноградский проспект
после визита
"туристов-танкистов".

ФОТО ДАГМАР ГОХОВОЙ

ПРАГА. АВГУСТ 1968

ПРАГА. 21 ГОД СПУСТЯ...

Похороны Милана Кадлеца, одной из первых жертв оккупации.

ФОТО ДАГМАР ГОХОВОЙ

Александр Дубчек и Вацлав
Гавел: режим рухнул,
президиум ЦК КПЧ
сложил с себя полномочия.
24 ноября 1989 года.

ФОТО ЯРОСЛАВА КУЧЕРА

Виктор ЛОЗИНСКИЙ

ИНСТИТУТ «ВЕЧНЫХ РАБОВ» И «ТОЛЬКО ПОМОЩНИКОВ»

из цикла «Мозаика дома нашего»

«Это была лихорадочная гонка, вечное ожидание ареста, вечные агенты КГБ, дышащие в затылок, и люди, люди, люди, которых не успеваешь даже разглядеть как следует. Если ты встретился с человеком один раз и он тебя не продал, ты уже считаешь его хорошим знакомым, если два — близким другом, если три — закадычным приятелем, как будто ты с ним полжизни прожил бок о бок.»

Владимир Буковский

«Порой мне кажется, что появление многочисленных статей и памфлетов о КГБ — это проявление синдрома неизжитого страха, когда причиной страха является сам страх.»

Зам. начальника ПГУ КГБ СССР генерал Гургенов (В. Артемов)

«...власть никогда не захватывают для того, чтобы от нее отказаться. Власть — не средство; она — цель. Диктатуру учреждают не для того, чтобы охранять революцию; революцию совершают для того, чтобы установить диктатуру. Цель репрессий — репрессии. Цель пытки — пытка. Цель власти — власть.»

Власть состоит в том, чтобы причинять боль и унижать. В том, чтобы разорвать сознание людей на куски и составить в таком виде, в каком вам угодно.»

Джордж Оруэлл

«Политический сыск будет всегда. Высшее государственное руководство, какое бы оно демократическое ни было, все равно заставит спецслужбы заниматься вопросами отслеживания политической ситуации в стране.»

**Пресс-секретарь
российского
КГБ (АФБ)
Олигов**

«Ленинский чекист был полууголовником-полуреволюционером, который боролся с действительными врагами большевизма, нарек сам себя прозвищем "обнаженный меч пролетариата";

сталинский энкаведист был полным уголовником и открытым циником, который боролся с мнимыми "врагами народа";

а вот современный кагэбист — тотальный ханжа. Он заявил себя с самого начала как специалист по профилактике преступлений и

был не прочь отмежеваться от сталинского энкаведиста ("мы — не те") или выдать себя за вашего спасителя ("мы хотим вам только помочь"). — явно опутывая вас паутиной лжи, клеветы и провокации.

Однако стоит проявить твердость и поймав кагэбиста на лжи, как он тут же в вспышке гнева выдает свою истинную физиономию: «Это ваше счастье, что сейчас не сталинские времена!..»

Абдурахман Авторханов

«Ничего другого они делать не умеют. Не научили. И вот теперь их задача доказать, что они нужны, что деньги им платят не зря. И — доказывают. Верю — доказывают. Знаю — доказывают.»

Тем более что политический сыск — особенно в виде подглядывания и подсматривания за своими политическими оппонентами — новыми властями уже оказался востребован...»

Евгения Альбац

«КГБ не только в нашей стране, но и во всем мире должен иметь образ, соответствующий его благородным целям, которые мы преследуем в нашей работе.»

**Председатель КГБ СССР
В. А. Крючков**

ФОТО СЕРГЕЯ РОМАНОВА

«...Хотя кампания Крючкова имела целый ряд интересных новшеств, он явно перестарался. Его заявление о том, что у КГБ нет стукачей, а «только помощники» было плевым в лицо миллионам советских людей.»

**Кристофер Эндрю,
Олег Гордиевский**

«КГБ не организация которую можно улучшить или ухудшить, КГБ — это состояние

общества, болезнь общественной совести. Общество выздоровеет только тогда, когда КГБ будет уничтожен.»

Лев Тимофеев

**«Церковные ведомости».
1918 год:**

8 фев. 1918 г. расстрел крестных ходов в г. Воронеже и г. Шацке (Тамбовской губ.).

15 фев. 1918 г. расстрел крестного хода в г. Туле. Расстрел крестного хода в Харькове.

22 фев. 1918 г. расстрел толпы верующих у Белогорского подворья (Пермская епархия)...

**Послание Совету
Народных Комиссаров.
13/26 октября 1918 года:**

«Все, взявшие меч, мечом погибнут.»
(Мф. 26, 52)

Это пророчество Спасителя обращаем Мы к вам, нынешние вершители судеб нашего отечества, называющие себя "народными" комиссарами. Целый год держите в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину октябрьской революции...

Но реками пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает нас сказать вам горькое слово правды...

**Патриарх
Московский
и всея России
Тихон**

**Протокол
заседания
секретного
отдела ВЧК.
1921 год:**

...3. Вербовать осведомителей по духовенству предлагается после некоторого знакомства с духовным миром и выяснением подробных черт характера по каждому служителю культа в отдельности. Материалы могут быть добыты разными путями, главным образом через изъятие переписки при обысках и через

личное знакомство с духовной средой.

Материальное заинтересование того или иного осведомителя среди духовенства необходимо, так как на одной этой почве еще можно договориться с попом, а надеяться на его доброжелательное отношение к Советской власти нельзя. При этом субсидии денежные и натурой, без сомнения, их будут связывать с нами и в другом отношении, а

именно в том, что он будет вечный раб, боящийся расконспирировать свою деятельность.

Должна практиковаться вербовка осведомителей и через застрашивание тюрьмой и лагерем по незначительным поводам — за спекуляцию, нарушение распоряжений властей и т.п.

«Ленинские нормы, то есть разрушение демократических свобод, которые вождь пролетариата презрительно называл "буржуазными", привели к тому, что действительно антинародная диктатура, рядящаяся в одежду коммунизма, в первую очередь уничтожает носителей разума, понимающих ложь и глупость этой системы...»

Димитрий Панин

Ленину (Ульянову):

«У нас куча безобразий и злоупотреблений: нужна свобода печати их разоблачить.»
МЯСНИКОВ

Мясникову (Мясникяну):

«Мы самоубийством кончать не желаем и поэтому этого не сделаем.»
ЛЕНИН

Ленину (Ульянову):

«Милостивый государь, Владимир Ильич...»

Говорят, в своей личной частной жизни Вы любите детей, котят, кроликов и все живое. Но Вы одним росчерком пера, одним мановением руки прольете сколько угодно крови с черствостью и деревянностью, который бы позавидовал любой выродок из уголовного мира...

Это разращение доходит до последней черты в практике Ваших Чрезвычайных Комиссий, дополняющих мучительство и издевательство, насаждающих предательство и провокацию, не брезгающих и не боящихся ни крови, ни грязи...»

Виктор Чернов

«Пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов, является методом выработки коммунистического человека из человеческого материала капиталистической эпохи.»

Член ЦК ВКП(б) Н. И. Бухарин

Всем ГУБЧЕКА.

Инструкция.

11. 06. 1921 года:

Губчека должны помнить и не забывать, что основной ее работой является политическая борьба с антисоветскими партиями через секретно осведомительный аппарат и что при отсутствии такого, отсутствует и губчека как политорган данной губернии. В целях пресечения этого основного зла в работе губотдела ВЧК под личную ответственность предгубчека и завсекретотделами предлагает:

1) в 3-х дневный срок со дня получения сего выработать конкретный план вербовки и насаждения секретного осведомления в недрах политпартий...

4) осведомление по политпартиям должно вербоваться из рядов тех же партий, а не из числа беспартийных, которые могут быть только подсобными и попутными осведомителями, а не осведомителями основными...

11) все предгубчека и завсекретотделами, не успевшие в 3-х месячный срок обзавестись секретным осведомлением, будут считаться бездеятельными.

Нач-к СО оперуправления ВЧК Менжинский, Нач-к СО ВЧК Самсонов.

«ВЧК и местные чрезвычайные комиссии применяли самые разнообразные формы связи с народом.»

Доктор исторических наук, профессор А. С. Велидов

Всем ГУБЧЕКА.

Телеграмма.

30. 06. 1921 года:

...Принять меры насаждения осведомления фабриках, заводах, центрах губерний, совхозах, кооперативах, лесхозах, карательных отрядах, деревне. К работе по постановке осведомления отнестись возможно внимательно, соблюдая все принципы конспирации.

МЕНЖИНСКИЙ, САМСОНОВ

Задачи и обязанности инструкторов губернской Чрезвычайной комиссии. 1921 год:

Что должен помнить каждый инструктор и разведчик, работая по розыску... 3. Прежде чем говорить, надо подумать... 7. Нужно всегда помнить приемы иезуитов, которые не шумели на всю площадь о своей работе и не выставляли ее напоказ, а были скрытными людьми, которые обо всем знали и умели только действовать... 12. Храни как зеницу ока данные тебе поручения, и когда исполнишь, будешь полезным советским работником.

«— Эх ты, масса, масса. Трудно организовать из тебя скелет коммунизма! И что тебе надо? Стерве этакой? Ты весь авангард, гадина, замучила!»

Андрей Платонов

Циркулярное письмо ВЧК N 11. 1921 год:

В настоящий момент все наше внимание должно сосредоточиваться на осведомлении, без которого работа аппарата ЧК будет кустарной, не достигающей цели, и возможны крупные ошибки. Центр тяжести нашей работы возлагается в настоящее время на осведомительный аппарат, ибо только при условии, когда ЧК будет достаточно осведомлена, она сможет избежать ошибки, приняв своевременные нужные меры для ликвидации как группы, так и отдельного лица, действительно вредного и опасного...

Нач СОВЧК Самсонов, Управдел Г. Ягода

«Контакты с КГБ, если не сказать хуже — прямая работа на КГБ, были непременным условием для карьерного роста в РПЦ (Русской православной церкви)...»

о. Глеб Якунин

Стенограмма судебного заседания военного трибунала Северокавказского военного округа:

Майор Управления КГБ по Ростовской области Хвостиков А.М., ...проводя контрразведывательную работу по линии Русской православной церкви в период с сентября 1972 года по январь 1984 года, неоднократно, путем вымогательства, получал взятки от священнослужителей и церковников Ростовской епархии за выполнение различного рода действий в интересах взяткодателей...

«Удивительное было в московской "Правде" недавно выступление. Иерарх Русской мученической Церкви выступил с осуждением Солженицина (травимого и высланного). Отказываюсь верить, что он прочел книгу Солженицина и волей своей сделал выпад в "Правде". Русская многострадальность, где тебе конец?! Все идут раковые метастазы по твоей плоти.»

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

«Усмиривший псковских монахов агент "Дроздов"... — нынешний патриарх Русской православной церкви Алексей Второй, в отношении которого, как свидетельствуют комитетские документы, в 1988 году "подготовлен приказ Председателя КГБ СССР о награждении агента "Дроздова" Почетной грамотой."»

Евгения Альбац

Организация Государственного Политического Управления (ГПУ).

Допрос Павловского, арестованного и осужденного в Германии за шпионаж в пользу СССР. 1929 год:

...Контрразведывательный отдел (ранее секретно-оперативная часть) имеет своей задачей вести наблюдение и освещать решительно все круги населения как в городах, так и в селениях (на каждое село имеется по два осведомителя, плата им производится "натурой", т. е. зерном и сельскохозяйственными орудиями)...

Отделение информационное имеет своей задачей наблюдение и освещение, при содействии секретных агентов-осведомителей, всех строевых и нестроевых частей, а также учреждений Красной армии (по два осведомителя на каждый взвод) и гражданских учреждений, включая Центральный Комитет коммунистической партии.

«Так как больше всего телефонов — вертушек — надо поставить в здание ЦК, ...вся установку делает чехословацкий коммунист — специалист по автоматической телефонии... Контрольный пост, при помощи которого можно включаться в любую линию и слышать любой разговор, был сделан. Не знаю, кто поместил его в ящик стола Сталина...»

Но как только вся установка была кончена и заработала, позвонили в ГПУ Ягоде от имени Сталина и сообщили, что Политбюро получило от чехословацкой компартии точные данные и доказательства, что чехословацкий техник — шпион; ...теперь его надлежит немедленно арестовать и расстрелять. Соответствующие документы ГПУ получит дополнительно. В то время ГПУ расстреливало "шпионов" без малейшего стеснения. Чехословацкого коммуниста немедленно расстреляли... Никаких документов Ягода не получил.»

Борис Бажанов

«СССР — многомиллионная страна, и "прореживание" людского поголовья осуществляется без видимого ущерба. Оно тем более трагично, что незаметно. Лучшие исчезают. Лучших убирают... Червь прячется в глубине плода. Но когда я вам сказал: "Это яблоко червивое", вы обвинили меня в том, что я плохой вилу, или в том, что я не люблю яблок.»

Андре Жид

Понятие о секретных сотрудниках ГПУ и Разведупра.

Допрос Павловского:

Секретные сотрудники ГПУ и Разведупра делятся на добровольных и подневольных, простых и двойных, временных и постоянных, подвижных и неподвижных (или местных).

По мотивам, принуждающим людей браться за шпионское дело, добровольные сотрудники могут быть разбиты на четыре категории:

К первой категории относятся те, которые смотрят на шпионство, как на дело, которому они всецело посвящают себя и которое дает им материальные средства...

Степень их усердия зависит от количества получаемого ими вознаграждения. Так как этот род сотрудников располагает опытом, испытанным и известным начальствующим лицам, то к их заявлениям обычно относятся с доверием.

Во вторую категорию следует отнести людей, служащих секретными сотрудниками из патриотизма или ненависти к иностранцам. В материальной стороне дела эти люди мало заинтересованы. Сообщаемые ими сведения обычно отличаются верностью...

К третьей категории относятся люди, которые посвящают себя шпионажу под влиянием несправедливости, зависти или в увлечении политическими страстями. На постоянное их сотрудничество ГПУ обычно не рассчитывает...

Наконец, к четвертой категории относятся наиболее часто встречаемый сорт шпионов, это — люди невысокой нравственности, обремененные долгами или просто подонки общества.

Приманкой для них служат исключительно деньги. Поэтому они без особых колебаний переходят на сторону того, кто им больше заплатит.

Секретные сотрудники подневольные. К этой категории относятся люди, которые сделались сотрудниками под влиянием угроз и запугиваний со стороны ГПУ...

«КАЖДЫЙ ХОРОШИЙ КОММУНИСТ ДОЛЖЕН БЫТЬ ХОРОШИМ ЧЕКИСТОМ.»

Председатель СНК РСФСР В. И. Ленин

«КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ»

Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин

«КАЖДЫЙ ТРУДЯЩИЙСЯ СССР ДОЛЖЕН СТАТЬ ПОМОЩНИКОМ НКВД.»

Зам. председателя СНК СССР А. И. Микоян

Съезд Национал-социалистической Германской Рабочей партии (NSDAP) в Нюрнберге. 3 сентября 1937 года

Речь А. Розенберга:

Беломорский канал и канал Волга-Москва... были выполнены политическими заключенными вместе с уголовными преступниками. Со всего Советского Союза были собраны для этих и подобных им строек лучшие представители русской нации, не желавшие подчиняться большевистской системе, а также томящиеся под игом красного империализма

члены других народов Советского государства...

Донесение Главного Управления Имперской безопасности Германии. 1938 год:

...Это все равно, называется ли правительство нацистским, фашистским или советским, принцип один. Воля диктатора — закон. Он жестоко подчинен этой воле. Собственность полностью конфискуется. Патриотизм становится слепой покорностью господствующему классу. Все это возврат к варварству и рабству. Между деспотизмом и демократией не может быть компромиссов.

«Мои свидетели расскажут вам, каково жить в Советском Союзе и почему они больше не желают быть париями полицейского государства; они вам расскажут о своей вере в свободу и правосудие, о любви к своей стране.»

Виктор Кравченко

Указ Президиума Верховного Совета СССР. 21 января 1953 года:

За помощь, оказанную правительству в деле разоблачения врачей-вредителей, награждать врача Тимашук Лидию Федосеевну орденом Ленина.

«Сотрудники «органов» по-военному точны и беспрекословно послушны начальству. Мыслят они не научно-логически, а психологизированными категориями профессионального полицейского мышления. Аксиоматика такого мышления состоит в том, что ни одному слову человека верить нельзя: никаких убеждений, кроме стремления лично получить устроиться в жизни, у людей нет и быть не может, для осуществления же такого стремления каждый готов на все.»

Михаил Восленский

«Из своего окна Уинстон мог прочесть на белом фоне написанные элегантно шрифтом три партийных лозунга:

ВОЙНА — ЭТО МИР
СВОБОДА — ЭТО РАБСТВО
НЕЗНАНИЕ — СИЛА»

Джордж Оруэлл

«Товарищ Шелепин — член Политбюро. Товарищ Шелепин — звезда первой величины. Но не восходящая звезда, заходящая. Было время, когда товарищ Шелепин был (тайно) заместителем председателя КГБ и одновременно (явно) вице-президентом Международной федерации демократической молодежи. Товарищ Шелепин организовывал манифестации за мир и дружбу между народами. Миллионы дураков шли за товарищем Шелепиным. Кричали, требовали мира, разоружения и справедливости. За это его возвели в ранг председателя КГБ. Правил он круто и твердо. Правил половиной мира, в том числе и демократической молодежью, требующей мира. Но он сорвался. Теперь товарищ Шелепин правит советскими профсоюзами. Профсоюзы у нас — это тоже КГБ, но не все КГБ, а только филиал...»

Виктор Суворов

«Если в Москве решат, что на улицы в

Амстердаме должны выйти 50 тысяч демонстрантов, — они выйдут на улицы! Вы знаете, как собрать 50 тысяч и заставить их прибыть в указанное место? Проще простого: достаточно, чтобы я дал сигнал к сбору.»

Представитель ТАСС-КГБ в Амстердаме В. Леонов

«Чекистское руководство действует в такой области, где нет — и не может быть — перемирия или передышки.»

Председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов

«В Европе демонстранты не протестовали против многих сотен советских ракет, уже стоящих наготове, уже нацеленных на их города и способных испепелить эти города за каких-нибудь двадцать минут. Вместо этого раздавались бурные протесты против планов НАТО разместить в Западной Европе ракеты, которые бы защищали этот материк...»

КГБ вновь повезло по части злостного искажения действительности.»

Джон Баррон

«Присмотритесь повнимательнее, где у вас уязвимые места — и вы повсюду в них обнаружите присутствие КГБ.»

Станислав Левченко

«Это чистой воды обман, имеющий целью сбить накал борьбы западноевропейских народов против появления в Европе американских ядерных ракет...», женевские переговоры могут быть продолжены, если США не приступят к фактическому размещению ракет.»

Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов

Указ Президиума Верховного Совета СССР. 4 июня 1977 года:

В соответствии с коммунистическим идеалом «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех», Советское государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для развития и применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований для всестороннего развития личности...

«Если вам захотелось работать в КГБ, то езжайте в любой областной центр. На центральной площади всенепременно статуя Ленина стоит, а позади нее обязательно огромное здание с колоннами — это обком партии. Где-то тут рядом и областное управление КГБ. Тут же на площади любого спросите, вам любой покажет: да вон то здание, серое, мрачное, да, да, именно на него Ленин своей железобетонной рукой указывает. Но можно в областное управление и не обращаться, можно в особый отдел по месту работы обратиться. Тут вам тоже каждый поможет: прямо по корридору и направо, дверь черной кожей обита. Можно стать сотрудником КГБ и проще. Надо к особисту обратиться. Особист на каждой захудалой станции есть, на каждом заводе, а бывает, что и в каждом цеху. Особист есть в каждом полку, в каждом институте, в каждой тюрьме, в каждом

партийном комитете, в конструкторском бюро, а уж в комсомоле, в профсоюзах, в общественных организациях и в добровольных обществах их множество. Подходи и говори: хочу в КГБ! Другой вопрос — примут или нет (ну конечно же, примут!), но дорога в КГБ открыта для всех, и искать эту дорогу совсем не надо.»

Виктор Суворов

Справочник по ГУЛАгу. Часть 2-я. 1991 год:

«1) СТУКАЧ — герой эпохи социализма; В отличие от царей, советские правители открыто возводят стукачей в сан праведника и героя (см. Павлик Морозов). Так по случаю XX годовщины ВЧК сов. гражданам авторитетно напомнили, что «сотрудничество» с органами госбезопасности — их «благороднейший и священный долг»...

Все советские почести, награды и привилегии непременно распространяются на доносчиков и провокаторов.

ВЧК стала применять один из самых презренных методов царской Охранки. Провокация и предательство отнюдь не исчезли в новом советском государстве, но наоборот, применялись в значительно более широком масштабе, чем когда-либо раньше. Во всех госучреждениях, на заводах, в воинских частях, в жилых домах, как мухи роились секретные осведомители и провокаторы. Доносчики, действующие на одном участке, как правило, не знают друг про друга. Доносы одного сверяются с доносами других...

5) Синонимы или близкие по значению: ВСТАВШИЙ НА ПУТЬ; ГАД или ГАД ЛЯГАВЫЙ; ДОВЕРЕННЫЙ; ЗВОНАРЬ; КУРУХА; ЛАГКОР; ЛЯГАВЫЙ; МУСОР; НАКАТЧИК; НАСЕДКА; ПОДДУВАЛО; ПОДКИДЫШ; ПОДКУМКА; СЕКСОТ; СТАЖЕР; СТУЧЕВИЛО; ТИХАРЬ; ТОЛКАЧ; ЧЕКИСТСКАЯ СОПЛЯ; ШЕПТУН; ШКУРА и др.»

Жак Росси

«В июне 1975 года Комиссия по расследованию тайной деятельности американской разведки внутри США опубликовала отчет (299 страниц), в котором подробно перечислялись грехи ЦРУ за последние годы: перлюстрация писем и подслушивание без разрешения суда телефонных разговоров лиц, подозреваемых в шпионаже, использование для целей разведки автомашин ФБР и т.д.

Можно ли, хотя бы теоретически, вообразить подобный гражданский контроль над деятельностью КГБ?»

Илья Левков

«...корреспондент "Нью-Йорк таймс", сидя в полном одиночестве в своем московском офисе в новогоднюю ночь, вслух подумал, что интересно в такую ночь делают кагэбисты. Спустя несколько секунд зазвонил телефон и, подняв трубку, парень услышал хлопок вылетающей пробки из-под шампанского.»

Джозеф Файндер

«Духовный отщепенец, провокатор Сахаров всеми своими подрывными действиями поставил себя в положение предателя своего народа и государства...»

В лице Солженицына ЦРУ обрело своего верного слугу. Весь убогий идеологический багаж Солженицына до удивления схож с самыми затасканными клише антисоветской пропаганды на Западе...

В активе Буковского, восхваляемого ны-

не на Западе как "правозащитника", попытки создания террористических "пятерок"...

Преступная деятельность Гинзбурга, помимо прочего, имела в виду мобилизацию уголовных преступников под знамена "диссидентов", использование их для борьбы против Советской власти...»

Советский историк,
профессор Н. Н. Яковлев

«Советская власть... занимается не борьбой с политическими противниками, но духовной кастрацией своего — двухсотмиллионного населения. Поэтому главным объектом деятельности внутренней службы КГБ является литература и все, с ней связанное; даже посмертно. На протяжении более чем полувека русские писатели убиваются, ссылаются, заключаются в тюрьмы или дома для душевнобольных...»

В России государство относится к своему подданному — а тем более к писателю — либо как к своему врагу, либо как к своему рабу.»

Иосиф Бродский

«Деятельностью ГБ (государственной безопасности, входящей в Министерство внутренних дел Чехословакии) управляли два советника НКГБ/МГБ, известные под именами "Тихонов" и "Хазянов", имевшие множество чехословацких агентов. Под псевдонимом Тихонов скрывался резидент НКВД/НКГБ времен войны в Англии Иван Чичаев.

Чешский историк Карел Каплан, изучив в конце 60-х годов партийные и государственные архивы, пришел к выводу, что сеть советских агентов в коммунистической партии была "весьма многочисленна", ...советники из МГБ Чичаев и Хазянов играли "все возрастающую руководящую роль" как в управлении F (нелегальный сбор компромата), так и в отделе RR (организация провокаций и заговоров).»

Кристофер Эндрю,
Олег Гордиевский

Совершенно секретно УКАЗАНИЯ ПО РАБОТЕ С СОТРУДНИКАМИ КОНТРАРАЗВЕДКИ

(А-опер-I-3) Год 1978, номер 3. Прага, 25 января 1978 г. Приложение к Приказу МВД ЧССР номер 3/1978

Часть 1.

СОТРУДНИКИ КОНТРАРАЗВЕДКИ

Ст. 2. Сотрудники контрразведки подразделяются на: а) секретных сотрудников; б) доверенных лиц.

Секретный сотрудник

Ст. 3. Секретный сотрудник — лицо, которое было привлечено к сотрудничеству способом, установленным данными указаниями, поддерживает с работниками контрразведки конспиративный контакт, выполняет порученные задания, сообщает или передает сведения и информацию, или предоставляет контрразведке помощь или услуги, которые необходимо держать в тайне.

Ст. 4. Использование секретных сотрудников — главное средство в действиях контрразведки против подрывной деятельности зарубежных вражеских разведывательных, идеологических и экономических центров и блоков, их отечественных помощников и других остатков внутренних врагов.

Ст. 6. Различают следующие категории секретных сотрудников: а) резидент; б) агент; в) владелец предоставленной квартиры.

Резидент

Ст. 7. (1) Резидент — особо подобранный, совершенно надежный, жизненно опытный и профессионально подготовленный, с точки зрения контрразведки, секретный сотрудник, направляющий под руководством работника контрразведки работу тех агентов, руководство которыми ему поручил работник контрразведки.

(2) Резидентом, как правило, бывает бывший надежный служащий... или военный служащий войск МВД, который работает на гражданской службе, или проверенный, испытанный и профессионально пригодный агент, имеющий предпосылки для этой ответственной работы и завербованный не на основании компрометирующих материалов.

Ст. 8. Резидент организует и поддерживает конспиративный контакт с порученными агентами или доверенными лицами по ориентировке, установленной работником контрразведки, дает им задания, принимает от них письменные или устные отчеты, которые после оценки сдает работнику контрразведки, и лично участвует в их воспитании.

Ст. 11. (1) Работник контрразведки выбирает и готовит агентов и доверенных лиц, которыми будет руководить резидент... Следит, чтобы резидент не был прямым подчиненным порученного ему агента или доверенного лица, превышал их по своим способностям, образованию, сообразительности и политическому уровню.

Агент

Ст. 12. Агент — это секретный сотрудник, который выполняет задания при раскрытии, разработке и документировании антигосударственной преступной деятельности и задания, направленные к предупреждению и предотвращению этой преступной деятельности.

Ст. 13. (1) Под руководством работника контрразведки агент выполняет следующие задания:

д) получает сведения о скрытых враждебных проявлениях и тенденциях, раскрывает инициаторов этих проявлений, устанавливает их замыслы, действия и раскрывает каналы проникновения разлагающей идеологической деятельности внешних и внутренних врагов на важных объектах и сооружениях, в местах сосредоточения вражеских, антиобщественных и антигосударственных элементов и на других важных участках, которые являются объектами разработки или защиты для контрразведки;

е) выполняет задачи предупредительно-воспитательного характера с целью предупредить и воспрепятствовать разлагающему действию вражеской идеологии, предотвратить хозяйственный ущерб и чрезвычайные события в ... народном хозяйстве и в ... вооруженных силах, ослабляющие боеготовность войск;

ж) выполняет конкретные задания при проведении разлагающей работы во вражеской среде и положительно влияет на эту среду по установленной программе.

Владелец предоставленной квартиры

Ст. 14. Владелец предоставленной квартиры — это секретный сотрудник, специально привлеченный с целью предоставления квартиры или комнаты (далее — ПК) для обеспечения конспиративных встреч работников контрразведки с секретными сотрудниками.

Ст. 15. Владелец ПК должен давать гарантию сокрытия интересов контрразведки, поэтому проверка перед предоставлением квартиры не ограничивается только им, но

распространяется на его семью, родственников, возможно, и других лиц, которые имеют к нему или к ПК близкое отношение.

Ст. 16. По поручению управления контрразведки работник контрразведки заключает с владельцем ПК специальный договор... Должно быть обеспечено, чтобы владелец ПК не мог установить личность секретных сотрудников, приходящих в ПК.

Доверенное лицо

Ст. 17. Доверенное лицо — это сотрудник, который помогает контрразведке выполнять отдельные задачи, имеющие значение для госбезопасности, прежде всего вспомогательные, ориентировочные и проверочные задания в связи с раскрытием или выяснением антигосударственной деятельности и организацией соответствующих контрразведывательных, предупредительно-воспитательных и технических мероприятий.

Ст. 21. (1) Контакт с доверенным лицом работник контрразведки или резидент осуществляет нерегулярно, по мере необходимости и развития состояния госбезопасности в проблеме и на участке, где предусмотрено его использование.

(2) Недопустимо осуществлять встречи с доверенным лицом на ПК и на конспиративных квартирах (далее — КК). Место встречи с доверенным лицом работник контрразведки или резидент выбирает с учетом его общественного положения, служебной или трудовой обстановки, общественной деятельности и т.п.

Ст. 22... Особо засекречивается контакт с доверенными лицами, которых рассматривают как возможных кандидатов в секретные сотрудники в дальнейшем.

Ст. 23. (2) От доверенного лица можно требовать и принимать письменную информацию только с его согласия; в остальных случаях и о важных сообщениях доверенного лица работник контрразведки делает записи.

Часть 2. ОТБОР, ПРОВЕРКА, И ПРИВЛЕЧЕНИЕ СЕКРЕТНЫХ СОТРУДНИКОВ

Ст. 26. Работник контрразведки исходит при отборе кандидатов в секретные сотрудники (далее просто кандидат) из основательного знания ситуации и вытекающей из нее конкретной потребности использования секретных сотрудников для выполнения задач госбезопасности.

Проверка кандидата

Ст. 30. Работник контрразведки должен в период подбора кандидата собрать данные для его проверки. Объем и глубина этих данных зависят от характера кандидата и от предполагаемых задач, которые он должен выполнять после вербовки...

Ст. 31. (1) Данные для проверки кандидата работник контрразведки получает с помощью административной проверки, контрразведывательными средствами и путем личного контакта с кандидатом.

(2) Административной проверкой при сохранении принципов конспирации и с применением установленных легенд получают данные из официальных и полуофициальных источников: служебные и трудовые оценки, сведения о репутации и другие отзывы.

(3) При проверке кандидата контрразведывательными средствами используются, в

первую очередь, секретные сотрудники и доверенные лица. В обоснованных случаях данные для проверки кандидата получают также с помощью информационно-технических методов и расследований.

Ст. 32. (2) Работник контрразведки осуществляет проверку и сбор материалов в личное дело кандидата до момента, когда он будет представлен и утвержден соответствующим начальником для сотрудничества.

(3) Проверку кандидата ведут только в течение времени, необходимого для получения всех важных материалов для объективной оценки личности кандидата.

Ст. 33. (2) Личный контакт с кандидатом должен быть осуществлен так, чтобы не нарушить конспирацию будущего секретного сотрудника и не раскрыть ему ни формы и методы работы контрразведки, ни действительные причины контакта.

Мотивация вербовки секретных сотрудников

Ст. 36. Секретных сотрудников вербуют: а) на основании идейных побуждений; б) на основании выгоды; с) на основании компрометирующих обстоятельств.

Идейные побуждения

Ст. 38. Идейное побуждение — это личное убеждение вербуемого секретного сотрудника в необходимости борьбы против внешнего и внутреннего врага, вытекающее из марксистско-ленинского мировоззрения, социалистического патриотизма, отвращения к империализму и империалистическим войнам, ненависти к империалистическим разведкам или некоторым их работникам, отвращения к внутреннему врагу, необходимости охраны и защиты политических, экономических и военных интересов стран социалистического общества...

Выгода

Ст. 39. (1) Добровольное решение сотрудничать с контрразведкой может опираться на определенные преимущества, предоставляемые секретному сотруднику в ходе сотрудничества.

(2) К материальной выгоде может относиться регулярная оплата, материальная поддержка семьи секретного сотрудника, внесение заранее определенных сумм на его сберегательную книжку, целевые премии и другие формы материальных поощрений или других выгод, которые могут быть между секретным сотрудником и контрразведкой заранее оговорены в начале или в ходе сотрудничества или обусловлены в договоре.

Компрометирующие обстоятельства

Ст. 40. В обоснованных случаях возможна вербовка секретного сотрудника на основе компрометирующих обстоятельств. Секретный сотрудник, вербуемый таким способом, решает, что сотрудничество с контрразведкой для него выгоднее, чем последствия, которые имели бы место в результате разглашения компрометирующих обстоятельств.

Ст. 41. (1) Компрометирующие обстоятельства угрожают репутации вербуемого секретного сотрудника на службе или в личной жизни или дают возможность преследования за нарушение законов или других юридических постановлений. В последнем случае речь, как правило, должна идти о делах с меньшей общественной опасностью, чем опасность предполагаемой преступной деятельности, к раскрытию которой должен быть привлечен секретный сотрудник. Важность компрометирующих обстоятельств следует рассматривать с точки зрения самого вербуемого

секретного сотрудника и среды, в которой он живет и работает.

Ст. 42. Если завербовать секретного сотрудника на основании компрометирующих обстоятельств не удастся, начальник, обладающий соответствующими полномочиями, решает с соблюдением законности, где и как будут использованы обстоятельства.

Ст. 43. На основании компрометирующих обстоятельств могут быть завербованы только агенты, но ни в коем случае не владельцы ПК и резиденты.

Привлечение к сотрудничеству и акт вербовки секретного сотрудника (далее просто акт — В. Л.)

Ст. 44. (1) После одобрения предложения о вербовке секретного сотрудника соответствующим начальником, работник контрразведки проводит подготовку к акту по предложенному методу. Акт должен быть осуществлен в кратчайшие сроки, не позднее чем в 30 дней со дня одобрения предложения. В случае доказанных препятствий работник контрразведки разрабатывает и обосновывает дополнение к предложению и представляет их на утверждение начальнику, который утверждал предложение.

(2) Акт проводят в обстановке, которая обеспечивает его тайну и ничем не нарушаемый процесс. Наиболее пригодны для этой цели специально выбранные помещения, дающие возможность конспиративного прихода и ухода...

(3) Акт проводит работник контрразведки, который будет им руководить. Соответствующий начальник решает, примет ли участие в акте он сам или, возможно, назначенный им другой сотрудник.

Ст. 45. (2) В сложных случаях... ход акта фиксируется с помощью записывающей техники или ведется другая документация при соблюдении принципов конспирации.

(3) При акте и инструктаже формы и методы работы и интересы контрразведки раскрываются только в объеме, необходимом для первоначального сотрудничества и применительно к задачам, которые будет выполнять секретный сотрудник в начальной стадии сотрудничества.

Ст. 46. (1) Если вербуемый секретный сотрудник соглашается на сотрудничество, он или подписывает подготовленное обязательство о сотрудничестве, или пишет его сам в произвольной форме.

(2) Письменное обязательство не требуется, если его подписание может угрожать хорошему отношению вербуемого секретного сотрудника к сотрудничеству с контрразведкой. В этом случае достаточно устного согласия вербуемого секретного сотрудника.

(3) Вербуемый секретный сотрудник сам выбирает себе псевдоним; если он этого не сделает, то псевдоним для него выбирает сотрудник контрразведки.

Вербовка секретных сотрудников — иностранцев

Ст. 51. (1) Иностранец может быть завербован для сотрудничества только как агент.

(2) При вербовке иностранца для сотрудничества с контрразведкой поступают в соответствии с общими принципами, применяемыми ко всем секретным сотрудникам, причем следует соблюдать некоторые специфические правила.

(4) Основное требование при контакте с иностранцем — осуществление его способом, сводящим к минимуму риск раскрытия намерений контрразведки посторонним лицам или противнику.

Часть 3. РУКОВОДСТВО СЕКРЕТНЫМИ СОТРУДНИКАМИ. ВОСПИТАНИЕ СЕКРЕТНЫХ СОТРУДНИКОВ

Ст. 55. Воспитание секретных сотрудников должно быть продуманным, систематическим и конкретным. Подход к отдельным секретным сотрудникам, направление и объем воспитания и его методы выбирает работник контрразведки с учетом личности секретного сотрудника, черт его характера и способностей, общественного положения и т.п., исходя из обстоятельств и условий, при которых секретный сотрудник был завербован, из опыта контактов и сотрудничества с ним. Цель индивидуального подхода — полное доверие секретного сотрудника к работнику контрразведки, инициативность в сотрудничестве и готовность передавать результаты выполненных заданий.

(2) Повышенное внимание уделяет работник контрразведки секретным сотрудникам, завербованным на основании компрометирующих материалов, и заботится о том, чтобы его влияние на секретного сотрудника было более сильным и постоянным, чем влияние лиц из вражеской среды.

Профессиональная подготовка и тренировка секретных сотрудников

Ст. 58. Секретный сотрудник совершенствует знания и применение конспирации при выполнении заданий. При необходимости его направляют на расширение нужных контактов с людьми из вражеской среды, с которыми он столкнется в разрабатываемом случае, объекте или проблематике, и готовят путем общения при выполнении задания.

Ст. 59. Секретного сотрудника, которого готовят к выполнению специальных заданий или к работе за границей, по согласованию с соответствующим начальником специально тренируют в фотографии, знании принципов слежки и защиты от слежки и других необходимых действиях. Надежных секретных сотрудников по согласованию с начальником отдела знакомят в необходимом объеме с некоторыми методами и способами работы империалистических разведок, их агентуры и классовых врагов.

Ст. 60. Профессиональную подготовку и тренировку секретного сотрудника проводит, как правило, сам руководящий работник контрразведки. Если этого требует особая ситуация или важность тренировки, тренировку проводит назначенный начальником специалист. Должен быть, однако, выдержан принцип, что с секретным сотрудником, подготовляемым для специальных заданий, должно контактировать как можно меньшее число лиц.

Использование и вознаграждение секретных сотрудников

Ст. 63. Работник контрразведки должен заботливо готовить каждую встречу с секретным сотрудником. Предлагаемые задания должны соответствовать ситуации в вопросах госбезопасности, возможностям и способностям секретного сотрудника. Подготовку к встрече одобряет начальник отдела. Задания должны быть конкретны, правильно освещены, и на встречах с секретным сотрудником должны быть обсуждены наиболее удобные формы выполнения, наряду с созданием условий для их проведения, и установлена линия поведения. Работник контрразведки заботится, чтобы секретный сотрудник не вос-

принимал задания формально и не выполнял их механически.

Ст. 64. Работник контрразведки передает задания секретному сотруднику устно. Письменно — в случаях подготавливаемого выезда сотрудника за границу и если этого требует точный процесс, особенно при вовлечении многих секретных сотрудников для проверки другого секретного сотрудника и при использовании информационной техники или функций, или при выполнении особо важных заданий. Эти записи не должны, однако, оставаться у секретного сотрудника.

Ст. 65. Секретному сотруднику нельзя предлагать такие задания, которые могут привести к провокационному поведению или при исполнении которых может иметь место нарушение социалистической законности. (! — В. Л.)

Ст. 66. Вознаграждение секретного сотрудника на встречах должно соответствовать его характеру и ментальности...

Ст. 67. Работник контрразведки принимает от секретного сотрудника: а) письменные отчеты; б) устные отчеты, которые при разговоре сам записывает; в) устные отчеты, записанные на аппаратуре; г) устные отчеты без заметок, которые сам письменно обрабатывает после разговора.

Ст. 68. (1) Секретный сотрудник не обязан подавать письменные отчеты и, если имеет оговорки, не обязан их подписывать.

(2) Работник контрразведки, однако, направляет секретного сотрудника к тому, чтобы он передавал письменно отчеты об интересных случаях и сигналах... во всех случаях особой важности.

Подписание специального соглашения с секретным сотрудником

Ст. 70. При направлении секретного сотрудника за границу или при его использовании в важном действии, при котором ему или члену его семьи может быть нанесен материальный ущерб, вред здоровью, осложнение общественного положения или другой вред, заключается специальное соглашение, фиксирующее права и обязанности секретного сотрудника в связи с выполнением предложенного задания.

Ст. 74... Соглашение не передают секретному сотруднику, но прилагают к соответствующему делу секретного сотрудника.

Контроль деятельности секретных сотрудников

Ст. 76. (1) Работник контрразведки обязан регулярно и систематически контролировать деятельность и результативность работы секретных сотрудников, их поведение на рабочем месте и в частной жизни (! — В. Л.).

(2) Цель контроля — получение оптимальных гарантий, что секретный сотрудник честно и сознательно выполняет порученные задания, передает правдивую информацию, не деконспирирован, не провоцирует к враждебной деятельности, не изменяет и выполняет задания способом, который ему был указан.

(3) Один раз в год работник контрразведки производит письменную оценку контрольных мероприятий по секретному сотруднику и их результатов.

Ст. 79. Контрольные мероприятия осуществляются:

а) проверкой всех полученных сведений, их сравнением с другими сведениями и обратной связью;

б) при необходимости всеми доступными средствами, особенно использованием других секретных сотрудников при включении в

важные акции, в информационных комбинациях и т.п., возможно и с помощью информационной техники;

с) немедленно с помощью всех доступных контрразведывательных средств (включая технические средства), если были получены сведения, свидетельствующие о возможности измены, деконспирации, двойной игры, злоупотреблении сотрудничеством или совершении секретным сотрудником преступных действий.

Оценка деятельности секретных сотрудников

Ст. 84. (1) Оценку производят всегда при подозрении в деконспирации или измене, в случае эмиграции, при окончании сотрудничества секретного сотрудника или его перевода под руководство другого работника контрразведки.

Вознаграждение секретных сотрудников

Ст. 86. (1) Вознаграждение секретных сотрудников следует считать частью воспитательной работы...

(2) Род и степень наград определяет работник контрразведки с учетом ментальности, свойств характера и общественного положения секретного сотрудника. Форма вознаграждения может быть материальная или моральная. При выдаче наград должна быть обеспечена полная конспирация их источника.

Ст. 87. Материальным вознаграждением, как правило, служит:

а) нерегулярная финансовая или вещевая награда, выдаваемая на основании предложения работника контрразведки после оценки результатов деятельности секретного сотрудника и с учетом количества и качества переданных отчетов;

б) одноразовая финансовая или другая помощь, выдаваемая вследствие чрезвычайной социальной потребности секретного сотрудника;

в) вещевая награда другого характера или служба для удовлетворения личных потребностей секретного сотрудника;

г) финансовая награда в заранее договоренном размере после выполнения определенного сложного задания или комплекса задач;

е) регулярное финансовое вознаграждение в соответствующих случаях без непосредственной зависимости от количества и качества полученных отчетов, выплаченное секретному сотруднику или лично, или другим способом;...

ф) валюта для секретных сотрудников, ...которые выполняют задания за границей.

Ст. 88. (1) Получение финансовых и вещевых наград секретный сотрудник подтверждает на расписке псевдонимом, причем работник контрразведки учитывает характер и ментальность секретного сотрудника.

Ст. 89. Работник контрразведки возмещает секретному сотруднику сразу по выполнении задания все затраты, возникшие при его выполнении.

Моральное вознаграждение секретного сотрудника

Ст. 90. (1) Моральным вознаграждением за деятельность секретного сотрудника служит его оценка на беседе, происходящей, как правило, в присутствии вышестоящего или высшего служебного функционера, который оценивает результаты работы секретного сотрудника до данного момента.

(2) В некоторых случаях, достойных особого внимания, например многолетнего сек-

ретного сотрудника с очень высокой квалификацией, можно по окончании сотрудничества с помощью соответствующих партийных органов (при соблюдении установленных законом условий) представить секретного сотрудника к государственной награде.

Связь с секретными сотрудниками

Ст. 96. (2) Телефонную связь работник контрразведки использует только в неотложных случаях, когда ситуация требует чрезвычайно быстрой связи. При обычном контакте применение телефонной связи запрещено. Для скрытия в чрезвычайных случаях действительной цели неотложной телефонной связи работник контрразведки договаривается с секретным сотрудником о легенде.

(3) Для текущих контактов оговаривается система основных и запасных мест встреч.

Ст. 97. Связь осуществляют следующими способами: а) личным контактом; б) средствами безличной связи.

Ст. 98. (1) Личный контакт с секретным сотрудником происходит, как правило, в ПК или КК или в местах, которые соответствуют данной контрразведывательной потребности и возможностям секретных сотрудников при сохранении конспирации.

Ст. 101. К средствам неличной связи относятся также т.н. «почтовый ящик» и «тайный адрес». В этих случаях речь идет о лицах, которые по договоренности получают или на адрес которых доставляют от секретного сотрудника отчеты и информацию для работника контрразведки. Способ передачи отчетов и информации должен гарантировать, что как секретный сотрудник, так и содержание его отчетов и информации останутся надежно скрытыми от лиц, выполняющих функции почтового ящика или тайного адреса.

Ст. 103. (2) О лицах, выполняющих функции почтового ящика или тайного адреса, должна быть приведена заметка в деле каждого секретного сотрудника, для которого они эти функции выполняют. В заметке далее указываются даты начала и окончания использования средств неличной связи.

Замена руководителей, прекращение, окончание и возобновление сотрудничества с секретным сотрудником

Ст. 110. Сотрудничество с секретным сотрудником заканчивается или прерывается, если он изменил, эмигрировал, совершил преступные действия, скомпрометировал себя провокационным поведением (I — В. Л.), поступил бесчестно или был деконспирирован, отверг сотрудничество или потерял возможность дальнейшего сотрудничества в результате изменения положения. Другие причины прекращения сотрудничества:

а) секретный сотрудник выполнил задания, для которых был завербован, и его нельзя далее использовать;

б) истекла ранее установленная подолжительность сотрудничества;

с) секретный сотрудник не оправдал себя или не выполнил предпосылок, из-за которых был завербован;

е) секретный сотрудник был назначен на высшие политические должности или функции в государственном аппарате.

Ст. 116. Сама по себе только деконспирация не является препятствием для возобновления сотрудничества при существенном изменении поля деятельности...

Ст. 117. Сотрудничество нельзя возобновить с секретным сотрудником, с которым сотрудничество было закончено из-за неспособности, нечестного поведения и т.п. или из-за деконспирации на том же поле деятельности или в отношении того же противника.

Часть 5. КОНСПИРАЦИЯ

Ст. 130. (1) При применении принципов конспиративной работы с секретными сотрудниками необходимо придерживаться следующих основных правил:

а) при контакте с секретными сотрудниками как в ПК так и в КК, а также и вне их придерживаться принципа самого полного сокрытия и не допускать стереотипности во встречах (постоянный день и постоянный час);

б) разрабатывать и проверять соблюдение легенд для секретных сотрудников, под прикрытием которых они прибывают на место встречи;

с) знакомить секретных сотрудников с фактами и связями только в объеме, совершенно необходимом для выполнения задания;

д) устанавливать поведение секретных сотрудников в разрабатываемой среде при контакте с враждебными лицами. При выполнении заданий заботиться, чтобы поведение секретных сотрудников производило самое естественное впечатление;

е) наблюдать за тем, чтобы секретный сотрудник писал отчеты только на встрече с руководящим работником;

ж) при выдаче подарков и вознаграждений всегда предварительно взвешивать, способен ли секретный сотрудник объяснить естественным путем свой подарок или финансовое вознаграждение своим родственникам или своему служебному окружению;

з) при предоставлении преимуществ или должностей всегда отрабатывать с секретным сотрудником подходящую легенду;

и) придерживаться правила, чтобы в управлении контрразведки секретного сотрудника знал только тот работник, который им руководит, соответствующий вышестоящий начальник и в особых случаях только те органы, которые в иерархии полномочий имеют право ознакомления с материалами о секретном сотруднике и его отчетами;

сж) во всех материалах, кроме меморандума, секретный сотрудник упоминается только под псевдонимом с номером дела и не приводятся никакие данные, которые могли бы привести к раскрытию секретного сотрудника перед посторонним лицом;

й) запрещено деконспирировать одного секретного сотрудника перед другим за исключением случаев, приведенных в данных указаниях (работы с резидентами или исключительные и специально обоснованные случаи, касающиеся вопросов связи или специальных информационных комбинаций, когда имеет место так называемая односторонняя или двусторонняя дешифрация).

«— Понимаете, — говорил он удрученно, — он меня регулярно вызывает на беседу и уговаривает с ним сотрудничать...»

— Ну а вы что?

— А что я могу сказать? Я извиняюсь и отказываюсь, говорю, что это совсем не в моем характере, не умею я этого... Как же я буду смотреть в глаза тем, на кого я доношу?

Мне стало жаль старика, и целую неделю я учил его отборнейшему мату. Поначалу наука давалась ему с трудом, иногда он чуть не плакал. Но к концу все-таки мог выговорить несколько слов достаточно твердо и не покраснеть. Я все же беспокоился, сможет ли он повторить их каге-

бешнику не смутившись, достаточно убедительно. К счастью, он осилил себя. Отсидев 15 суток за «нецензурную брань»... он вышел, и больше ни разу кагебешник его не вызывал...»

Владимир Буковский

«Фантаст Томас Мор свой коммунизм предусмотрительно назвал утопией, а реалисты из КПСС свою утопию называют коммунизмом.»

Абдурахман Авторханов

ДЕКРЕТ. 1918 год

...неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы... расстреливаются на месте преступления.

Председатель СНК РСФСР В. И. Ленин

УКАЗ (проект). 1991 год

...командирам патрулей (офицерам) министерства обороны и КГБ, захватившим на месте преступления: кражи квартир, домов граждан, грабежа граждан на улицах, изнасиловании — расстреливать на месте без суда и следствия с составлением в последующем акта за подписью всех членов патруля и, если есть, потерпевших.

Член ГКЧП СССР А. И. Тизяков

О применении Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (материалы брифинга в УМБР по Рязанской области)

21 июля 1993 года

...В Законе РФ впервые именно на уровне Закона определено правовое положение граждан, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД. Круг таких граждан ограничивается возрастом (с момента совершеннолетия) и дееспособностью. Кроме того, граждане, занимающие определенное положение, не могут быть использованы на контрактной основе (перечень дан в Законе). Для лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими ОРД, предусмотрены государственные гарантии и меры социальной защиты.

Ст. офицер группы общественных связей Котов, юристконсульт Земляков

«Испытав яд коммунистической доктрины осчастливить человечество через насилие, создав в рамках этой доктрины абсолютно адекватное ей милитаризованное государство, и стремясь размещать и распространять этот яд по миру в форме социалистического лагеря, Россия самим фактом своего коммунистического существования значительно стимулировала общемировую поступательный процесс. И все, что сегодня можно сказать о завоеваниях западной цивилизации, не является ее единственным достижением. Это наше общее дело. Более того, человечество вынуждено было какой-то своей частью прожить этот коммунистический эксперимент...»

Геннадий Бурбулис

«СТАЛИН НЕ УМЕР В МОСКВЕ, НЕ УМЕР НА XX СЪЕЗДЕ, ОН ЗДЕСЬ, СРЕДИ НАС.»

Бернар-Анри Леви

Публикация подготовлена с использованием материалов Архива Русской Революции, Института Гувера, газеты «Экспресс-Хроника».

Рязань

Иван ЧУХИН

К 60-летию окончания строительства Беломоро-Балтийского канала

ББК, Беломорканал или Беломоро-Балтийский канал: инициатор строительства — Сталин. Работы длились с 1931 до 1933 г. Работало ок. 280 тыс. заключенных: мужчин и женщин, рабочих, техников, инженеров. Многих привезли из Соловков. Считают, что на Б. погибло около 100 тысяч заключенных.

Проект составлен заключенными-учеными и специалистами. Почти все осуждены за саботаж. Работами руководят заключенные специалисты. Штаб строительства — Медвежьегорск над оз. Онега.

ББК, одна из множества "строек социализма", воздвигаемых подневольной рабсилой. Но единственная, где это широко рекламируется. Сов. пропаганда захлебывается от восторга над "первым в мире опытом перековки трудом самых матерых уголовников-рецидивистов и политических врагов". Организатором и работ, и "перековки человеческих душ" является ОГПУ, которое приглашает виднейших деятелей культуры (во главе с М. Горьким) посмотреть строительство и перековку. Все были восхищены.

Создается множество художественных произведений, воспевающих мудрость и гуманность ОГПУ. Пьеса Погодина "Аристократы" в течение долгих лет не сходит с репертуара.

Канал длиной в 230 км. торжественно сдается в эксплуатацию в установленный Сталиным 20-месячный срок. Это оказалось возможным лишь потому, что ОГПУ велело рыть значительно мельче, чем предусмотрено в проекте, вследствие чего канал оказался почти бесполезным; кроме того, ОГПУ объявило задним числом, что работы начались не в 1931 г., как было действительно, а в 1932 г., т.е. "зарядило туфту" и отсюда поговорка: "Без туфты и аммонала не построили б канала".

За построение канала почти все начальство ОГПУ получило ордена, а каждому шестому заключенному был сокращен срок по специально объявленной амнистии. Лагерь был не ликвидирован, а переведен на лесоповал в том же районе, вплоть до эвакуации перед наступающими гитлеровскими войсками в 1941 г. После разрекламированного ББК главным прорабом строительства социализма остается в течение более 20 лет ОПУ-НКВД-МВД, а туфта становится всесоюзным институтом.

Jacques Rossi "THE GULAG HANDBOOK"

"Сюда не ступала нога прокурора"

Первое положение об исправительно-трудовом лагере было утверждено Совнаркомом страны 7 апреля 1930 года. В нем говорилось: "Статья 1. Исправительно-трудовые лагеря имеют задачей охрану общества от особо социально опасных правонарушителей путем изоляции их, соединенной с общественно-полезным трудом, и приспособление этих правонарушителей к условиям трудового общежития".

До этого времени лагеря назывались концентрационными. Крупнейшим из них являлся организованный в июне 1923 года Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН) ОГПУ. Он располагался на островах Соловецкого архипелага, а позднее по всему Кемскому берегу...

15 ноября 1930 года сразу в двух газетах: "Правда" и "Известия ЦИК СССР и ВЦИК" появляется новый очерк М. Горького под страшным названием: "Если враг не сдается — его уничтожают". Кого же имел в виду литератор? "Внутри страны против нас хитрейшие враги организуют пищевой голод, кулаки терроризируют крестьян-активистов убийствами, поджогами, различными подлостями, против нас все, что отжило свои сроки, отведенные историей, и это дает нам право считать себя все еще в состоянии гражданской войны. Отсюда следует естественный вывод: если враг не сдается, его истребляют."

В 1931 году основная часть "валовой рабочей силы" СЛОНа была перебросена на трассу канала, где начал свое существование гигантский, сверхударный ББЛАГ (Беломоро-Балтийский лагерь) ОГПУ. В 1933 году, после окончания строительства канала, часть каналоармейцев увезли на строительство канала Москва-Волга, другую — в Сибирь, где рождался очередной гигант: БАМЛАГ...

...Белбаллагерь ОГПУ был первой большой школой "перековки".

Перековщики

Сборник "Канал имени Сталина" в особую заслугу ОГПУ ставит тот факт, что руководство строительством Беломорканала и лагерем осуществляли всего 37 сотрудников.

Из сборника "Канал имени Сталина":

В длинных пепельно-серых шинелях, в кожаных куртках, надвинув на лоб фуражки, говорят чекисты. Они говорят в бараках, в лесу, на поляне, с камня на трассе, с барки на реке, с крыльца карельской избы. Седой, израненный где-то у границ Польши; другой, припадая на ногу, простреленную где-то в песках Ферганы — все они, седые и юные, стоят перед этим отрпьем человечества, перед этими убийцами, ворами, бандитами, ругани которых удивляются, широко раскрыв свои серые глаза, озера Карелии, — все они стоят и говорят, что такое правда и что такое социализм. Они знают, что такое правда и что такое социализм... Они молча идут в славное будущее, и ни одной минуты не дрогнула винтовка в их руках, и пепельно-серые шинели легки на их плечах.

Свидетельство участника

Л.К. Озолин, заключенный СЛОНа, уполномоченный ИСЧ:

Успенский на Соловках разыгрывал роль "царька", все заключенные его страшно боялись, в том числе и я, так как он всех терроризировал словами: "посажу и расстреляю". Испуг заключенных был вполне понятен, т.к. Успенский сам приводил в исполнение многочисленные приговоры коллегии ОГПУ...

Свидетельство участника

Акт о погребении з/к

них человек, объявленный виновным, мог получить высшую меру наказания...

Среди каналоармейцев были представлены все части 58-й статьи. Как правило, по таким делам проходили большие группы людей и вменялось им в вину сразу по несколько частей.

Документ

Учетно-статистическая карточка

Фамилия и кличка: Лавров Устин

Пета: 47

Служба в армии:

в старой: ст. унтер-офицер в 17 сиб. полку в белой не был

в Красной: комвзвода 222 полк внутр. охраны

Выписка из протокола тройки ОГПУ Сев. Кавказ

Слушали: дело по обв. гр. Лаврова по ст. 58-7, 8, 10, 11, 12 УК. Постановили: гр. Лаврова заключить в концлагерь на 3 года.

...Еще одна своеобразная категория з/к Белбалтлага, для объективной характеристики которой необходимо совершить небольшой исторический экскурс.

К концу 20-х годов практика хозяйствования и курс на индустриализацию страны заставили изменить отношение к инженерным и научным кадрам. Именно тогда из осужденных "инженеров-вредителей" впервые было организовано особое конструкторское бюро по проектированию первого советского блуминга. В 1930 году в большом доме на углу Лубянки и Фуркасовского переулка, на верхнем этаже было организовано ОКБ по проектированию Беломоро-Балтийского водного пути. Одну половину зала занимали столы и кульманы, вторую — казармы, иронически названные дортуар: спальные помещения в закрытом учебном заведении. Большинство советских гидротехников того времени принадлежали к школам профессоров Ризенкампа и Кенига, обвиненных во вредительстве. Поэтому и их ученики, вольно или невольно, оказались втянутыми в карусель следствий, проверок, чисток. Многие находились в заключении. Инженеров в ОКБ собирали со всех исправдомов и лагерьей.

Предварительные расчеты и чертежи были готовы к началу 1931 года. Однако на совещании в Совете Труда и Обороне Сталин сказал, что канал должен быть построен "быстро и дешево". Эти два слова полностью перечеркнули все проекты.

Семь пирамид Хеопса

В годы первой пятилетки любили звучные образные сравнения. Тогда писали, что Беломорканал — это:

19 шлюзов. В одной шлюзовой камере может свободно разместиться 6400 человек, а во всех камерах шлюзов 204800 человек;

15 плотин и 49 дамб. Только на бетонирование израсходовано 110 тысяч тонн цемента или 170 поездов по 40 вагонов. Общий объем земляных и скальных работ составил 21 миллион кубометров, бетонных — 390 тысяч кубометров, рязевых — 921 тысяча кубометров;

12 водоспусков и 33 искусственных канала. Длина всех бревен, израсходованных на рязи ББК, равна половине окружности земного шара. Из взорванного камня можно построить 7 хеопских пирамид; на строительстве использовалось 70 тысяч тачек;

для работы канала были созданы водохранилища с запасом воды 7,1 миллиарда кубометров. Этой водой можно поить все население земного шара в течение семи лет.

Последнего прорыва

На штурм зовет приказ.

Филонам и ленивым

Нет места среди нас.

Так шире место бою,

Звончей, кайло, греми.

Мы с песней штурмовую

Моря соединим.

Единственным механизмом в начальный период строительства была тачка — беломорстроевская тачка! Десятки тысяч рук толкали ее — широкобедрую и устойчивую, день и ночь. Миллионы километров пути были накручены по бесчисленным мосткам! Профессии тачечников и землекопов были самыми многочисленными на стройке, особенно среди лиц, судимых по 58-й. Считалось, что им весьма полезно "заглянуть под лопату".

Но не всякий грунт брала лопата, и не каждый камень помещался в тачку. Поэтому следующим в классификации профессий каналоармейцев был бурильщик. Характер труда бурильщика позволял полностью использовать способности потомственных интеллигентов: один держит в руках длинное металлическое зубило, а второй колотит по зубилу кувалдой.

Каждый день перевыполнения нормы давал сокращение срока заключения на одну треть или полдня — зачет. Конечно же, при условии безупречного поведения, а в случае нарушения лаграспорядка зачетные дни могли и сняться. Возможно, еще и поэтому в лагере работали практически без выходных и праздников.

Документ

Почетная грамота Центрального штаба по соревнованию и ударничеству Беломоро-Балтийского исправительно-трудового лагеря ОГПУ ударникам

За время работы на фронте строительства Беломоро-Балтийского водного пути вы, применяя социалистические формы труда, соревнование и ударничество, героически боролись с карельскими скалами и плывунами в дремучих лесах и топких болотах, прокладывая киркой и топором трассу канала.

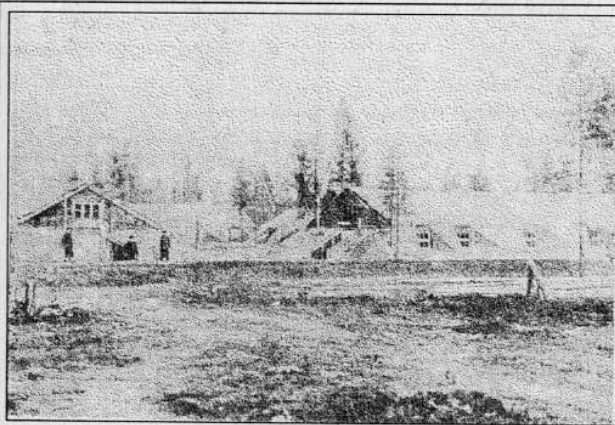
Проводя на деле шесть условий т. Сталина, ударники трудколлектива "Покорители скал" добились наивысшей на южном участке выработки...

Центральный штаб уверен, что все ударники в дальнейшем еще с большим энтузиазмом, энергией и волей будут беззаветно бороться за завоевание себе права стать равноправными членами семьи трудящихся СССР.

Председатель штаба Кузнецов

Зона затопления

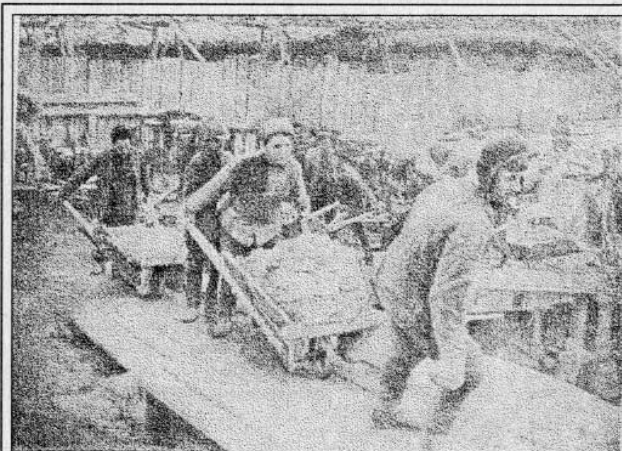
Ориентировочная сметная стоимость работ по переселению из зоны затопления Беломоро-Балтийского канала определялась в 10 миллионов рублей. Нарком-

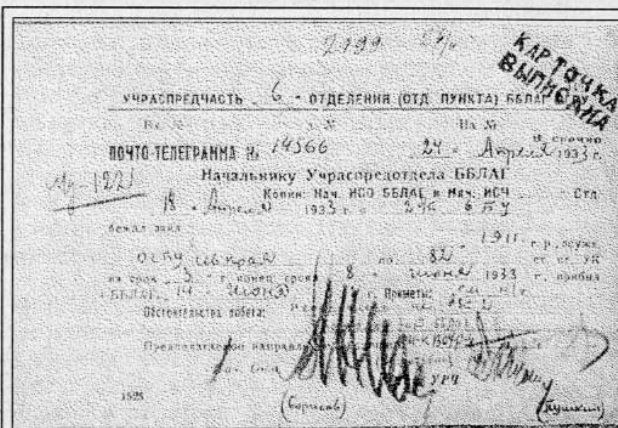
Лаггородок N2 3-го отделения Белбалтлагеря ОГПУ

Справа налево: Начстрой Френкель, Нач. ГУЛАГа Берман, Нач. южного участка ББЛАГа Афанасьев.

Вывозка грунта на шлюзе №3 ББЛАГа.
22 апреля 1932 г.

Телеграмма о розыске бежавшего з/к ББЛАГа

фин СССР выделил всего 6 миллионов. Под этот план Управление по делам Беломорстроя имело тогда в наличии 40 килограммов гвоздей и 500 килограммов пакли. И ни одного бревна, ни одного куска стекла или кирпича.

Нужно было перевозить 42 деревни, имеющих 700 хозяйств с общим числом построек более двух тысяч. Перевозить на расстояние до 40 километров, по бездорожью, на дровнях и волокушах, так как колесных телег не было. В колхозах имелось только 30 процентов потребного гужтранспорта, но без кормов.

Потребность в рабочей силе удовлетворялась всего на 40 процентов. При этом была строгая установка: ни одного человека из деревень, не подлежащих переезду, не брать! Обходиться теми колхозниками, которые проживают в зоне затопления. Естественно, что при этом никто не снимал с колхозников их основной крестьянской работы.

По условиям секретности строительства Беломорканала первоначально не разрешалось раскрывать истинную причину переезда. Бригадам работников райисполкомов, выезжавшим в колхозы, давалась установка агитировать жителей на переезд под видом улучшения быта в новых социалистических поселках или укрупнения колхозов.

Свидетельство участника

Г.В. Коровина,
жительница д. Койкинцы

В 1932 году к нам в деревню Койкинцы приехал военный и сказал, что жители д. Койкинцы и Ревошнаволоок будут перевозиться на новое место в д. Сенная Губа. Мы не хотели уезжать, и тогда военный пригрозил, что если не поедет добровольно, то будет применена сила и всех увезут в Идель или еще подальше. Пришлось людям согласиться.

Женщины на Беломоре

Труд женщин использовался практиче-

ски на всех работах. В прачечных и на вывозке камня, в столовых и на медобслуживании "доходяг", в портновских мастерских и на валке леса. Нормы выработки практически не отличались от мужских. Везде, где не хватало мужских рук, безропотно трудились заключенные женщины.

Свидетельство участника

А.И. Янковская,
заключенная Белбалтлага

В 32-м году, когда меня забрали под изоляцию, я узнала, что числюсь за ГПУ, мне стало страшно... Я сосредоточилась на одной мысли, что никогда не вернусь домой и не увижу своего ребенка, что меня вконец замучают.

В марте 1932 года мы прибыли в лагерь, шестое отделение на Тунгуде, во второй лагпункт. На третий день нас вывели на работу. Вижу, все согнутые, никто прямо не стоит. Ну, меня так скоро не согнешь, — подумала я.

Нам раздали ручные сани и велели вывозить камни и снег из котлована. Другие рыли, а мы возили. Сани раскатываются, не слушаются, не я их толкаю, а они меня. Упираешься ногами, и от этого мясо под коленями болит. Когда я пришла обратно в барак, то почувствовала себя такой разбитой, как никогда.

Свидетельство участника

А.Н. Павлова,
заключенная ББЛАГа

Стала работать на тачках. Откосы высокие. Жилы вытягивает. Даже пальцы на руках белеют. Первые дни, казалось, ляжешь от усталости и заплачешь. Но держалась — не хотела, чтобы на женскую бригаду пальцами тыкали. Казрки тоже не сильнее меня были...

Лагерь как он есть

Десятки тысяч жизней оборвались на Беломорканале. Буднично и деловито расхищали трупы по многочисленным кладбищам огромного лагеря. Без про-

щальных слов, без плача близких или родственников, даже без гробов: в белье "второго срока". Памятников не ставили; вместо них клали на грудь "фамильную доску".

Документ

Оборочная комиссия при больнице Винницкой трудколони дома предварительного заключения слушала: состояние здоровья заключенного Левандовского Франца Ильича, 38 лет.

Постановила: состояние здоровья удовлетворительно. Следовать на Север может.

Эта бумага была заполнена 5.11.1932, а дальнейшее состояние здоровья Левандовского буднично отражал в личном деле уже лекпом ББЛАГа:

15.12.1932 — миокардит,
18.8.1933 — туберкулез легких,
9.12.1933 — пеллагра с истощением, инвалид,
22.12.1933 — умер.

Субкомпенсированный туберкулез легких, малокровие с упадком питания и отек ног.

Каменистая карельская земля приняла их всех безотказно. К сожалению, не смогу удовлетворить естественный интерес читателей и сообщить точную цифру жертв Беломорканала. Не знаю. Но те десятки тысяч личных дел заключенных, которые видел, — все дела умерших или погибших. Но и эти дела, конечно же, еще не вся статистика. Только за это Беломоро-Балтийский исправительно-трудовой лагерь ОГПУ и канал должны быть лишены всякого ореола и восхваления. Безнравственно использовать рабский труд и снисходительно похваливать невольников. И никакие миллионы кубов грунта, бетона, камня или заготовленного леса не могут вернуть эти жертвы...

По материалам монографии
И. Чухина "Каналоармейцы",
любозно предоставленной
нам автором.

Петрозаводск

Ганс ЗОЛЬТАУ

ПРОПОВЕДНИКИ МИРА

В память о миллионах погибших в войнах и от рук диктаторских режимов, в осознании того, что их могилы призывают все народы к миру,

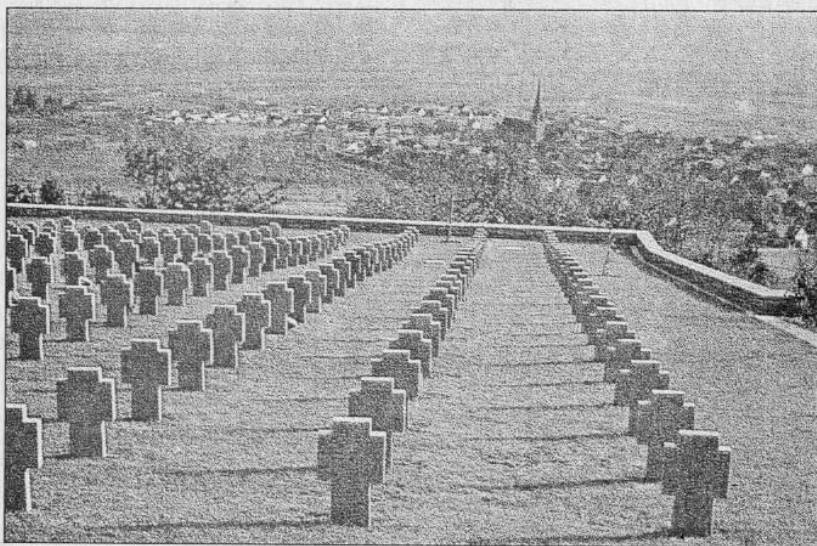

Солдатское кладбище Эссельштайн (Нидерланды), где похоронено 85 погибших в Первую Мировую войну и 31513 погибших во Вторую Мировую войну немцев. Это кладбище было взято под опеку Народным Союзом 1.11.1976 года и переоборудовано заново.

ФОТОАРХИВ "МЕМОРИАЛА"

Кладбище жертв войны Бергхайм (Франция), на котором похоронено 5306 немецких граждан, погибших во Вторую Мировую войну. Восстановлено силами немецкого Народного Союза по уходу за военными могилами, освящено 7.06.1975 года.

ФОТОАРХИВ "МЕМОРИАЛА"

16 декабря 1919 года в Германии был создан Народный Союз по уходу за немецкими военными захоронениями. Задачей Союза стала забота о могилах солдат и жертв тоталитаризма.

Уже в античные времена люди воздавали почести безвинно погибшим — на их могилах возводили художественно оформленные памятники, в их честь устанавливались специальные праздники.

Крупномасштабные войны прошлого столетия с их огромными людскими потерями, а так же сокрушительные общественные преобразования заставили нас вспомнить античные традиции.

После германо-французской войны 1870–1871 годов, обе стороны, подписавшие мирный договор, впервые в истории Европы обязались уважать и сохранять могилы павших, как свои, так и чужие, находящиеся на их территории. В соответствии с договором, в обеих странах были изданы законы, обеспечивающие долговременное право сторон сохранять могилы своих павших сограждан на территории другого государства, а также позволяющие государству и его органам покупать частные земельные участки, использованные для захоронения погибших в боях. Это соглашение было закреплено в статье 225 Версальского мирного договора после Первой Мировой войны.

Вторая Мировая война не повлекла за собой заключения мирного договора, не было подписано и соглашение по поводу могил противников, единое для всех стран-участниц. Вместо мирного договора пришлось принять отдельные межгосударственные соглашения, в соответствии с которыми Германия имеет право сохранять могилы своих граждан на территории некоторых других стран. В ФРГ забота о могилах жертв войны и репрессий регулируется законами, принятыми в 1922 и 1965 годах.

Все достигнутые договоренности по поводу сохранения могил основаны на общечеловеческом праве, нашедшем свое отражение в Женевской конвенции. Опыт обеих мировых войн и многочисленных столкновений, имевших место после 1945 года, обобщен четырьмя Женевскими соглашениями от 1949 года и дополнительными протоколами от 1977 года, в соответствии с которыми регулируются важнейшие проблемы охраны военных могил в случае конфликтов.

Немецкие захоронения жертв войны и репрессий, относящиеся к нашему времени, встречаются на всех континентах, более чем в 80 странах мира. Например:

— на острове Кергелен в Индийском океане у побережья Антарктиды — могила матроса одного из немецких спасательных судов;

— в Исландии — место захоронения военного проповедника, погибшего в авиакатастрофе;

— в Йокогаме (Япония) — могилы немцев, погибших при взрыве крейсера;

— в Монтевидео (Уругвай) — кладбище погибших моряков с броненосца "граф Шпее";

— в Кабуле (Афганистан) — могила немецкого фельдфебеля, члена дипломатической миссии в годы Первой Мировой войны;

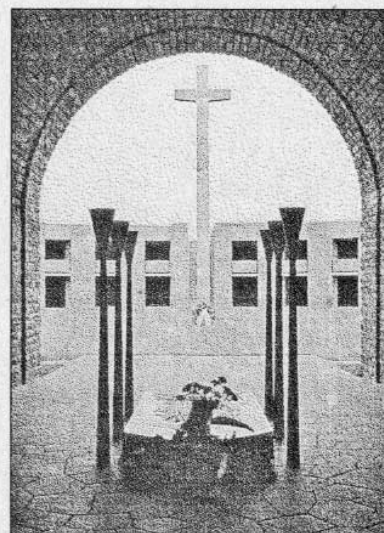
— в Кении (Восточная Африка) — могилы солдат немецкой оборонной группы.

Это лишь несколько примеров огромного количества судеб, оборвавшихся вдали от родины.

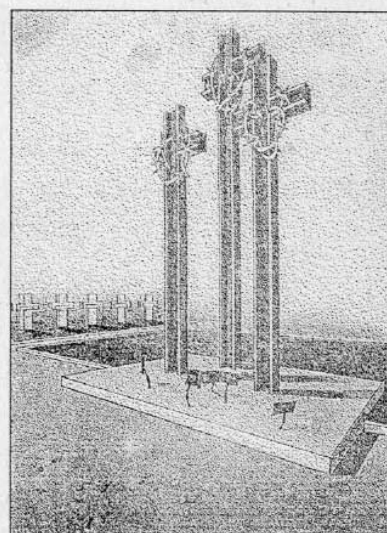
Народный Союз по уходу за немецкими военными захоронениями, которому в 1952 году правительство поручило заботу о немецких кладбищах за границей, восстановил более полутора миллионов могил — за ними осуществляется постоянный заботливый уход. В отдаленных странах поддержку Союзу оказывают министерство иностранных дел и дипломатические представительства Германии. В особо труднодоступных местах помогают дружественные зарубежные Союзы и организации.

Для обеспечения постоянной сохранности могил Союзу пришлось перезахоронить останки пятисот тысяч погибших с мелких разрозненных кладбищ на большие и ухоженные. При этом удалось идентифицировать более ста сорока тысяч павших, до сих пор считавшихся неизвестными. Их родственники, впервые после войны, смогли получить конкретные сведения о местах, где покоится прах близких людей.

Боль утрат и бесконечные ряды могил жертв войны и репрессий зовут к примирению и согласию. Сегодня, когда мир

Немецкое военное кладбище
Монт-де-Хуснес (Франция)
ФОТОАРХИВ "МЕМОРИАЛА"

Фрагмент эскиза реконструкции
кладбища Рязань-Дяги́лево
ФОТОАРХИВ "МЕМОРИАЛА"

полон кровавых конфликтов, эти могилы заставляют вспомнить слова Альберта Швейцера: "Солдатские кладбища — великие роповедники мира, значение их как таковых будет возрастать с течением времени."

Перевод с немецкого
Галины Блинушовой

Бонн

Справка "Карты":

Труднее всего немецкому Народному Союзу было решить вопрос о статусе захоронений на территории бывшего СССР. Наконец, к 1993-му году удалось найти приемлемый вариант соглашения. Несмотря на многолетние игры советских бюрократов, Народный Союз самостоятельно искал партнеров для поисковых и восстановительных работ. Самые тесные контакты были налажены с Международным историко-просветитель-

ским, правозащитным и благотворительным обществом "Мемориал". Так, благодаря усилиям представителя мюнстерского отделения Союза господина Ханса Ульриха, рязанского отделения "Мемориала" и акционерного общества "Рокс", ведутся работы по восстановлению кладбища концлагеря НКВД N 178, на котором похоронены более трехсот немецких военнопленных и интернированных.

В Тамбове, при активном участии немецкого Народного Союза по уходу за военными могилами и журналиста-исследователя Евгения Писарева восстанавливается кладбище лагеря НКВД N 188.

В этом году аналогичные работы начались в Новгородской и Волгоградской областях России.

Почтовый адрес Народного Союза:

3500 Kassel, Postfach 103840,
"Volksbund Deutsche Kriegsgraber
Fursorge e.v.", BRD

В апреле 1993 года рязанское отделение Международного историко-просветительского общества "Мемориал" было награждено медалью немецкого Народного Союза по уходу за могилами жертв войны и репрессий.

Der Aufmerksamkeit derer, die den Kampf um
Menschenrechte und die Wiederherstellung der historischen
Gerechtigkeit in der ehemaligen UdSSR unterstützen mochten

Wir wenden uns an die an dem Zweiten Weltkrieg teilgenommenen Personen, an ihre Familien mit der Bitte, uns durch eigene Erinnerungen, Zeugnisse, Fotodokumente zu helfen.

Unsere Adresse ist: 390000, Russland, Rjasan-Zentrum, Postfach 20.

Für die Leser, die eine Möglichkeit hatten, dem Rjasaner MEMORIAL bei der Finanzierung der Arbeit an dem Programm "Soldaten des Zweiten Krieges" Hilfe zu leisten, teilen wir unser Bankkonto in Deutschland mit:

Nr.10707269, BLZ 40050150, Stadtparkasse Munster, BRD.

«Нас спасет гильотина...»

«И если даже еще не весь мир считает коммунизм своим делом, то делом коммунизма является весь мир»

Бертольд Брехт

Закончена великая война. В советской оккупационной зоне Германии полным ходом идет строительство нового, социалистического государства. Чем обернулся для немцев масштабный сталинский эксперимент?

... Советская историческая наука все эти годы предпочитала помалкивать о методах строительства «нового общества» на освобожденных в ходе войны территориях. Впрочем, скрывать-то особо было нечего – с продвижением Красной Армии на Запад раздвигались границы ГУЛАГа, тем более, что под руками оказалось великолепно налаженное «хозяйство» – фашистские лагеря смерти.

«Террор портит людей, это ясно: он разрушает их характер, выпускает на волю злое, делает их запуганными лицемерами и бессовестными стукачами. Он делает их презренными – за это те, кто презирает людей, так любят террор.»

Томас Манн

Начало политических репрессий.

После победы над Гитлером советские оккупационные власти и немедленно прибывшие в Германию части армейской контрразведки «СМЕРШ» и НКВД СССР приступили к масштабным арестам и интернирова-

нию немецких граждан. Если бы речь шла о функционерах нацистской партии, гестаповцах и т.п. — это было бы как-то объяснимо, но очень скоро в лагерях оказались домохозяйки, школьники, крестьяне. Все чаще стали исчезать члены демократических партий, которые могли в перспективе составить конкуренцию коммунистам в местных органах власти. Темы «шпионажа» и «саботажа» стали набирать популярность в подцензурной прессе. Настала очередь и

Трагический момент немецкой истории: Вильгельм Пик и Отто Гротеволь «скрепляют» решение об объединении коммунистов и социал-демократов. 21.04.1946. ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

свежих национальных кадров — немедленному аресту подвергались поставленные самими же оккупационными властями местные руководители, посмевшие искать нестандартные, по мнению НКВД, пути решения многочисленных хозяйственных проблем. Очень скоро SBZ — советская оккупационная зона стала походить на обычный сибирский лагерь: с голодом, изнурительным трудом, беспределом администрации конвоя...

Аресты посреди улицы

Свидетельство Курта Грабе.

«На краю улицы остановился автомобиль с советскими номерами. И как раз в тот момент, когда я собирался бежать, меня остановил вылезший из него человек в гражданском и очень решительно потребовал сесть в темный лимузин. На мой вопрос о причине он ответил: "Не надо привлекать внимание! — Полиция хочет задать вам всего несколько вопросов; это продлится недолго. К кофе вы ужесновабудете дома". [...]

О побеге в этот момент нечего было и думать. Сразу после того, как мы поехали, я заметил цепкий взгляд сидящего рядом с водителем пассажира в зеркало заднего вида и автомат на коленях моего соседа, хотя никто из них не был одет в военную форму.

Было ли это разыгранным спектаклем? Опрометчиво я связал похищение с моим недавним визитом к офицеру комендатуры, занимающемуся вопросами культуры. Только гораздо позже мне стало известно, что меня уже искали в школе и оттуда приехали сюда. Однако, в то время, пока мои мысли еще беспорядочно крутились, мы уже въехали в ворота в деревянном заборе и остановились. Чтобы оглядеться, времени у меня совсем не было, потому что тут же я попал по лестнице в подвал, затем появился "мужик" и запер меня довольно грубо в помещении без освещения. Таким образом, я даже не смог определить, был ли кто-нибудь или что-нибудь, кроме меня, в этой дыре."

"Победу социализма пришлось бы отодвинуть не на 2000-й год, а на конец света, если бы мы сделали ставку на глупую стыдливость и чувствительность интеллектуалов."

Поль Лафарг.

Арестованные подростки

Свидетельство Евы Мютель:

"Это ведь только из-за велосипеда! Разве я виноват, что это оказался мой велосипед, а не чей-нибудь другой?"

Парад "боевых групп компартии" в Берлине.

ФОТОАРХИВ "КАРТЫ"

Светловолосому мальчику с мягким, девичьим лицом, который повторял этот вопрос изо дня в день, сегодня исполнилось шестнадцать лет. Незавидная ситуация — исполняется шестнадцать, а мама не пришла с праздничным пирогом, на котором шестнадцать горящих свечей, и не поставила его около теплой постели, где он быстро закрыл глаза, чтобы, затем открыв, изобразить удивление. Плохо иметь длинные ресницы и мягкий рот и только пушок светлых волос вместо неухоженной растительности на лице, как у старших; плохо, когда ночью плачешь, а Пишора говорит:

"Не волнуйся, Малыш, ты получишь десять лет за содеянное в дезертирстве, ну и что?"

Аксель сегодня ничего не говорил. В другие дни он подсаживался к Малышу и вновь слушал его историю. Он знал, что это помогало Малышу. Хотя он знал ее как свою, он снова задавал вопросы, качая головой — "Где стоял велосипед, перед дверью дома?" — "И солдат никогда не просил тебя об этом?" — "А ты был как раз в школе, когда это произошло?"

"Да", — усердно кивал Малыш, — когда я вернулся домой, его уже не было! Обычно ведь я всегда езжу на нем в школу, но в тот день было так ужасно холодно, и мама сказала, что мне лучше идти пешком..."

Сразу за поселком, где жил Малыш, располагались казармы оккупационных войск. Когда солдаты шли в город, они проходили мимо его дома. Одного из них он называл "приветливый Иван". Он кивал при встрече, а если Малыш был дома, то Иван свистел одним пальцем, пока тот не подходил к окну. Потом он смеялся и шел дальше. Однажды он помог Малышу отремонтировать велосипед и сказал, что у него дома тоже есть такой велосипед, но это очень далеко отсюда. В один прекрасный день он взял велосипед и сбежал через границу на Запад. Но об этом Малыш узнал потом, когда они тащили его из школы в тюрьму.

"...одной из форм существования социализма является такая жесткость и строгость, какой человек

Факельное шествие юных коммунистов в честь образования ГДР. 7.10.1949

ФОТОАРХИВ "КАРТЫ"

еще до сих пор ни разу не подчинялся."

Иоханес Р. Бехер

В исправительных тюрьмах.

Свидетельство Вилли Брунерта:

"Уже при поступлении в Гоммерн все "подследственные заключенные" должны были снять с себя гражданскую одежду. С первого же часа в принудительном порядке, нужно было носить казенное белье и тюремную одежду с нарисованными желтой краской крупными буквами на спине и в подколенных впадинах. Сразу же перешли на очень скудный казенный паек: утром и вечером по толстому куску хлеба с повидлом, в обед 1 литр супа, причем сменяли друг друга супы из кислой капусты и свеклы, сваренные только на воде. И это было одним из принципов: голод должен был служить сознательным дополнением к веренице допросов. То, что в последние недели перед процессом разрешали дополнительную закупку в НО (НО — Handelsorganisation — государственная торговая организация в ГДР — прим. пер.), свидетельствовало о специфических методах осуждения людей в советской оккупационной зоне. Это подтверждали и заключенные каторжной тюрьмы Бранденбург-Герден. Перед процессом подсудимых немного подкрепляли, чтобы они могли выдержать суд и не упасть в голодный обморок на глазах общественности.

В течение всего так называемого следственного заключения не разрешались свидания. В системе с правовым устройством такое невозможно! Однако это — практика тоталитарных государств. Что было еще более существенным: не было никакой возможности подготовиться к защите. Только за несколько дней до начала процесса обвиняемым дали в камеры отпечатанные обвинительные заключения — 59 страниц текста — для ознакомления. Достаточное и деловое обсуждение с защитником было невозможным. Большинство обвиняемых смогли поговорить со своими официальными защит-

никами впервые в течение, примерно, пол-учаса после обеда 23 апреля 1950 года, то есть, накануне начала суда. Мне лично было разрешено разговаривать со своим адвокатом три раза, и то под усиленным контролем народного судьи от земельного суда Магдебурга. На мой протест мне заявили, что такие меры необходимы для предотвращения возможности подсовывания мне яда адвокатом! Типичное для коммунистической системы подслушивание разговора с адвокатом нужно было для того, чтобы представитель обвинения познакомился с построением моей защиты, дабы исключить "неожиданные моменты" в заранее определенном течении процесса. Так как я разгадал этот трюк, мне пришлось отказаться от сообщения адвокату некоторых существенных деталей. [...]

Если уже самые внешние условия так называемого следственного процесса были явным нарушением всяческого государственно-правового порядка, то в еще большей мере ими являлись методы допроса. Допросы проходили, как правило, ночью. Обвиняемый сидит при таких допросах на табуретке без спинки, ноги нужно поставить параллельно, а руки положить на бедра. На соблюдение этой военной позы якобы антимилитаристические коммунисты обращают чрезвычайно большое внимание. Лицо обвиняемого во время допроса освещается, в то время как допрашивающие сами сидят в тени электрической лампы. Речь допрашивающих постоянно меняется от соблазнов к самым острым угрозам. При этом большую роль играют угрозы применения мер насилия к членам семьи — как я знаю из собственного опыта и из многих других случаев. "Или вы говорите правду, или члены вашей семьи будут сидеть завтра в соседней камере" — это самая низшая ступень таких угроз!"

"Непримиримость классово-вой борьбы — единственный и самый надежный залог того, что убийственная классовая система развалится без остатка и что человек станет действительно свободным."

Иоханес Р. Бехер

От СС к НКВД

Исследование Герхарда Финна:

"К самым мрачным главам послевоенной истории в Германии относится сохранение многих национал-социалистических концентрационных лагерей Советами на территории советской оккупационной зоны. В их число входят всемирно известные лагеря Бухенвальд и Заксенхаузен.

Бывший нацистский концентрационный лагерь Заксенхаузен под Ораниенбургом недалеко от Берлина был снова

подготовлен к "работе" 10-го августа 1945 года командой из 150 человек, а 16-го августа 1945 года он был введен в эксплуатацию как "специальный лагерь N7" МВД, приняв 2000 заключенных из Везова и Хоеншенхаузена. В Заксенхаузене находились интернированные и уголовники. Заполненность колебалась между 11000 и 16700 заключенных. С осени 1945 года до 1947 года лагерю принадлежал так называемый офицерский лагерь, в котором собирались и депортировались в СССР бывшие офицеры вермахта.

Из-за центрального расположения лагеря через Заксенхаузен проходил наибольший поток уголовников и интернированных. В общей сложности через этот лагерь прошли примерно 60000 уголовников и интернированных, около 13000 из которых умерли. Мертвые были похоронены в заповеднике у шоссе Заксенхаузен—Шмахтенхаген, примерно в одном километре от Шмахтенхагена и в 800 метрах в глубине леса.

В июле—августе 1948 года из Заксенхаузена были освобождены 3400 интернированных. С 16 по 23 января 1950 года было произведено следующее освобождение 1900 интернированных и 3200 уголовников. Остальные 1200 уголовных заключенных-женщин были переведены 12-го февраля 1950 года в каторжную тюрьму Хоенек в Штольберге (Саксония), где они были переданы Народной полиции. Мужчин-уголовников, примерно 4000 заключенных, перевели в каторжную тюрьму Торгау. Последние 550 интернированных были переданы органам советской зоны для вынесения приговора в Вальдхайме. После отправки 137 уголовников в Россию в феврале 1950 года 180 заключенных остаточной команды были освобождены 28 февраля 1950 года. Последние восемь заключенных покинули концентрационный лагерь 10-го марта 1950 года."

"Нас спасет гильотина..."

Георг Веерт

Завеса секретности

Исследование Ойгена Когона:

"А теперь о русской практике в германской Восточной зоне. Остались Бухенвальд, Заксенхаузен—Ораниенбург, Торгау, Равенсбрюк... Некоторые лагеря были расширены, другие построены вновь. В эти месяцы было, вероятно, шесть главных лагерей, по меньшей мере, дюжина вспомогательных лагерей или лагереподобных тюрем, с количеством постоянно сидящих в них заключенных предположительно гораздо большим 100000, временами до 250000, причем через неуставленное время происходили депортации в Советскую Россию. Персонал МВД (НКВД) охраняет заключенных, управляет всей системой. Все это направлено против прежних национал-социалистов? Против каждого, в ком подозревают "государственного врага". Или "агента иностранной державы".

Или "классового врага", "кулака" или еще кого-нибудь.

Все больше и больше этот факт становился известен немецкому народу. До конца 1946 года лицензированной в трех остальных оккупационных зонах прессе не разрешалось писать об этом: это было бы "критикой союзной державы". С 1947 года, когда стали очевидными противоречия с Советами, такая информация стала, наоборот, приветствоваться. Но население уже имело свое мнение по этому поводу.

Исследование Харальда Хурвитца:

Первоначально выходящие в Западном Берлине ежедневные газеты можно было приобретать и в СОЗ. Распространение осуществлялось через почту.

В январе 1946 года распространение через почту было прекращено. С июля 1946 года западные газеты в Восточном Берлине можно было купить только в киосках.

Летом 1946 года коммунисты постарались совсем изгнать издаваемые немцами западноберлинские газеты: могли распространяться только газеты военных правительств.

19-го августа 1946 года в Восточном Берлине была осуществлена конфискация западноберлинских газет "Тагесшпигель", "Телеграф" и "Социал-демократ".

Большинство политических процессов в советской оккупационной зоне проходили за закрытыми дверями. Именно таким был суд над членами берлинской организации Социалистической Германской Молодежи ("Соколы"). Их обвиняли в распространении западноберлинской социал-демократической газеты "Телеграф".

Арестованный тогда председатель "Соколов" Хайнц Вестфаль сегодня является депутатом Бундестага от SPD, с 1983 года — вице-президентом бундестага Германии. После ареста и скорого суда он был приговорен к 6 неделям тюремного заключения;

полиция "Маркграфа" — восточно-германская спецслужба, находившаяся в подчинении полиции-президента Пауля Маркграфа, назначенного советскими оккупационными властями. Эта полиция еще до разъединения берлинского городского управления была орудием Социалистической Единой Партии Германии (СЕПГ).

За распространение газеты — в тюрьму

В показательном процессе против девяти членов молодежной социалистической организации "Соколы" четвертая большая штрафкамера земельного суда Восточного сектора, ссылаясь на Директиву 36 Контрольного Совета, осудила второго председателя "Соколов" 28-летнего студента Юргена Геруля к полутора годам, а 18-летнего подмастерье Вернера Вильке к одному году тюремного заключения.

Остальные 7 обвиняемых были освобождены, поскольку были «вовлечены активистом Герулем в преступное распространение газет».

Директива 38, раздел 3: «активистом (организатором преступления) считается тот, кто после 8 мая 1945 года, выдумывая и распространяя тенденциозные слухи, нарушает спокойствие германского народа или угрожает миру во всем мире».

Обвиняемые 14 мая в Бонсдорфе (советский сектор) распространяли восточно-германский выпуск «Телеграфа» и, по мнению суда, тем самым проявили себя как «активисты».

Защитники «Соколов» пытались привлечь внимание судей к тому факту, что 18 членов молодежной коммунистической группировки (FDJ) распространяли в западной зоне (французский сектор) свою прессу и не привлекались, в отличие от «Соколов», к ответственности. На это им председатель суда Ранке пояснил: «В данном случае параллелей быть не может. Если наши посланники распространяют газеты в западном секторе, то они в данном случае агитируют за мир. В то время как обвиняемые («Соколы»), продавая «Телеграф», распространяли тенденциозные слухи, направленные на подрыв дела мира».

Во время показательного процесса на новой Фридрихштрассе был арестован и отправлен в тюрьму первый председатель берлинских «Соколов» Хайнц Вестфаль. На выходе из зала суда Вестфаль был окружен комсомольцами (FDJ), избит в кровь и, после этого, схвачен народной полицией. Во время избияния председатель суда запретил присутствующим выходить из зала.

После окончания суда невеста арестованного «активиста» Геруля, 18-летняя Хельга Вельс была арестована полицией по дороге к станции метро.

Жизнь в концлагере

Исследование Герхарда Финна:

«Советские концентрационные лагеря на немецкой земле нельзя называть лагерями принудительного труда, лагерями интернированных или лагерями уничтожения. Они были смесью из всех трех элементов. Они не были лагерями принудительного труда, потому что большей частью заключенных нельзя было работать. Они не были лагерями интернированных, так как условия в концлагерях не соответствовали международным стандартам таких лагерей. И они также не были лагерями уничтожения гитлеровского толка, так как в них не было средств массового уничтожения, как, например, газовых печей. И все-таки, из-за перенесения некоторых компонентов этих форм концлагерей возникла новая форма концентрационных лагерей: «специальные лагеря НКВД». «Успех» этих лагерей — около 50000 убитых и десятки тысяч больных — основывается на дьявольской базе своего рода самоуничтожения.

Заключенный был полностью изолиро-

ван от внешнего мира при самом скудном питании. Не было никакой письменной связи с членами семей, которые не знали, жив ли вообще арестованный и где он находится. Никакие справки органами не давались. Сами заключенные тоже волновались, так как до 1948 года для них не было ни доставки газет, ни других возможностей получения информации. То есть, заключенные были полностью изолированы от внешнего мира. Сюда же добавлялось отсутствие занятия. За исключением малочисленных команд, занимавшихся поддержанием жизнедеятельности лагеря, к работе ни один заключенный не привлекался. Арестованные сидели сотнями в теснейших бараках, каждый из которых был отделен от соседних забором. Не было книг, не были разрешены лекции даже на самые безобидные темы. Из-за голодного голода, отсутствия занятия и неизвестности в отношении как своей судьбы, так и судьбы членов семьи, мелкие придирки охранников воспринимались особенно тяжело, а беспомощность по отношению к этой системе вызвала глубокую депрессию. Такими были условия жизни в концлагерях, которые позволяли смерти собирать богатые урожаи: [...]

В советской зоне к концу 1949 — началу 1950 года в местах заключения и концлагерях советской зоны сидели около 30000 политических и 14824 неполитических заключенных.

25 лет по «ведомственному распоряжению»

Свидетельство Ериха Нойца:

«Карл Вильгельм Фрике, живший в Западном Берлине, был похищен оттуда и содержался в течение многих лет в местах заключения СОВ/ГДР. Сегодня он редактор радиостанции Дойчландфунк в Кельне. В своей книге «Оппозиция и сопротивление в ГДР» он сообщил о судьбе многих заключенных, осужденных по политическим мотивам.

В 1948 году аресты либеральных и христианских демократов приобрели невиданный ранее размах. Любая антикоммунистически-демократическая оппозиция преследовалась советскими военными трибуналами или особой политической юстицией МВД как «контрреволюционное преступление». О постоянных нарушениях советскими оккупационными властями простейших правовых основ можно судить на примере председателя фракции ЛДП в Тюрингском ландтаге Германа Беккера: Несмотря на иммунитет депутата ландтага, он был арестован 23 июля 1948 года и, после двухлетнего следственного заключения без судебного процесса, «по ведомственному распоряжению» особой коллегии МВД в Москве, был осужден к 25 годам принудительных работ и депортирован в Советский Союз. Только 16-го октября 1956 года он был освобожден.

«Через сто лет Европа будет социалистической. Или ее не будет вообще...»

Ромен Роллан.

Спасибо партии родной...

Песня Луиса Фюрнберга «Партия» пелась в ГДР до самого последнего времени. Относящийся к Сталину пассаж в припеве был изъят в рамках десталинизации в Восточном блоке с середины 50-х годов.

ПАРТИЯ

*Она дала нам все,
солнце и ветер,
никогда не скупилась,
где была она,
там была жизнь,
Мы существуем,
поскольку существует партия.
Она никогда нас не покидала,
если весь мир замерзал,
нам было тепло,
нас ведет Мать масс,
нас несет ее мощная рука.
Партия, партия,
она всегда права,
и, товарищ,
пусть так будет всегда.
Ведь тот,
кто борется за правое дело,
против лжи и эксплуатации,
всегда прав.
Кто обижает жизнь,
тот глуп или плох,
кто защищает человечество,
тот всегда прав.
Так из ленинского духа
вырастает
спаянная Сталиным партия,
партия,
партия!*

Материал подготовлен с использованием документов общегерманского Института, Восточного архива и частных коллекций.

Перевод с немецкого
Олега Шубина
и Галины Блинушовой.

Бонн-Рязань

«Нельзя уступать силе. Некрасиво...»

С Александром ПОДРАБИНЕКОМ
беседуют Юлия Середа и Андрей Блинушов

ЭКСПРЕСС ХРОНИКА

— Первый вопрос традиционный: почему вы стали заниматься правозащитной деятельностью?

— Так сложилась жизнь. Ко мне попадало большое количество информации о нарушениях прав человека, о политическом состоянии нашего общества. Естественная нормальная реакция — попытаться уменьшить зло, которое исходит от коммунистической власти.

— Но почему вы оказались психологически готовым к такой деятельности? Что вас к этому привело: окружение, литература?

— Разумеется, и то и другое. Это и среда, в которой мне посчастливилось воспитываться, и, конечно же, самиздат, которого я видел очень много. Большое влияние на меня имела «Хроника текущих событий». И, несомненно — западное радио.

— Вы пришли в правозащитное движение вслед за отцом?

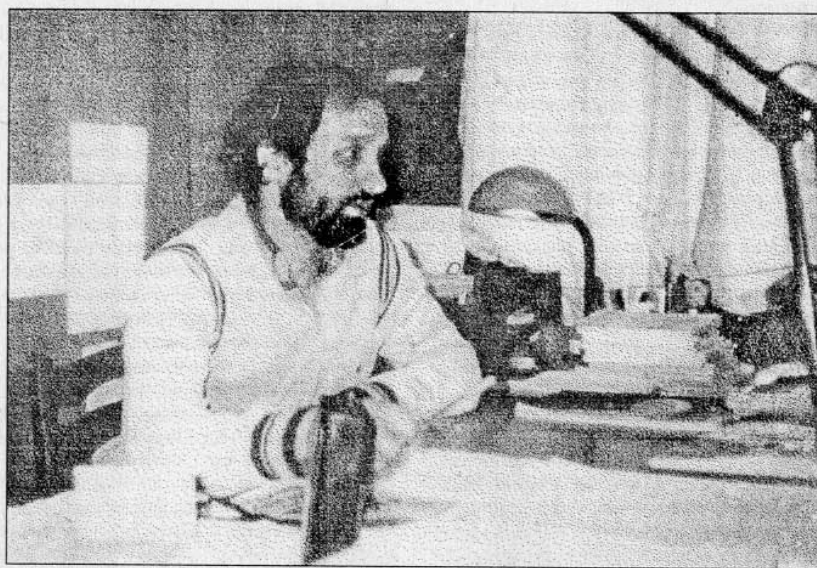
— Нет, и отец и брат Кирилл стали заниматься этим позже. Можно сказать, вслед за мной. У меня было много знакомых, причастных к общественным событиям конца 60-х — начала 70-х годов. Когда человек сталкивается с гнусностями, ему приходится делать свой выбор. Это происходит со всеми людьми. В моей позиции не было ничего уникального. Понимаете, есть люди, особенно остро, болезненно что ли, реагирующие на беззаконие, унижение людей. Они и принимали участие в демократическом движении.

— Александр, а почему вы занялись исследованием карательной психиатрии?

— Я по образованию медик, и чувствовал даже какой-то профессиональный интерес к этой теме. У меня было больше возможностей близко подобраться к проблеме. Правда, должен оговориться, что я не один занимался изучением психиатрических репрессий. Обязательно надо назвать Буковского, Глузмана. Мне удалось эти исследования систематизировать. В результате вышла книга «Карательная медицина». Это была очень животрепещущая для того времени тема. Книга была издана на Западе на русском и английском языках, но сначала она появлялась здесь в самиздате.

— Врачи-психиатры как-то помогали вам?

— Тогда мы создали Комиссию по исследованию использования психиатрии в политических целях. Название длинное, но отражает суть. Его придумал Петр Григорьевич Григоренко. Конечно, с нашей комиссией сотрудничали и психиатры. Чаще всего это были необъявленные люди. Сначала — Александр Александрович Волошанович, он

Правозащитник, редактор еженедельника «Экспресс-Хроника»
А. ПОДРАБИНЕК. Июль 1993 года.

очень много сделал. «Расконспирировался» он позже. Сразу же был объявлен доктор Анатолий Иванович Корягин. Его посадили. Были психиатры, которые долгое время эпизодически негласно сотрудничали с нами. Ведь не все психиатры — злодеи.

«Основателями Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях были: Александр Подрабинец, Вячеслав Бахмин, Ирина Каплун, Феликс Серебров и Джема Квачевская. От Московской Хельсинкской Группы в Комиссию вошел Петр Григоренко, консультантом по юридическим вопросам стала адвокат Софья Каллистратова, по вопросам психиатрии — врач московской областной психбольницы Александр Волошанович... За время работы эта крохотная группа подготовила 24 объемистых информационных бюллетеня, они выходили не реже, чем два раза в месяц. При полном отсутствии доступа к официальным источникам информации они составили картотеку политзаключенных, содержащихся в психиатрических больницах, собрали информацию о десятках прежде никому не известных жертвах психиатрических репрессий и уточнили данные о прежде известных. Всех узников психбольниц держали под постоянным контролем: кто чем болеет, какие у кого нужды, кто куда переведен и т.д., сообщая об этом в своем бюллетене. Рабочая комиссия

наладила материальную помощь своим подопечным и нуждающимся семьям. Члены комиссии составили списки врачей-психиатров и руководителей спецпсихбольниц и обычных, в которых есть политзаключенные. Они написали сотни писем этим врачам и администраторам, добиваясь отмены губительных методов лечения и жестокого обращения с пациентами. Члены Рабочей комиссии десятки раз обращались в соответствующие советские учреждения с требованием освобождения здоровых людей, а так же к западной общественности, стимулируя ее добиваться того же. Используя отпуск на работе, члены Комиссии ездили навещать особо нуждающихся в помощи узников психбольниц в самые отдаленные уголки... Благодаря усилиям Комиссии были освобождены Владимир Борисов из Ленинграда, Петр Старчик из Москвы, Эдуард Федотов и Александр Аргентов из Подмоскovie, Михаил Копосов из Воронежской области, Юрий Белов и другие. Успехи Комиссии по психиатрии объясняются чрезвычайной добросовестностью работы ее участников — документы Рабочей комиссии, как и МХГ, и более ранних правозащитных ассоциаций, безупречны в юридическом, а так же в медицинском отношении.»

(Людмила Алексеева
«История инакомыслия в СССР»
KHRONIKA PRESS, 1984)

— Вас арестовали первый раз...

— В 78-м году. За книгу. Обвинение было целиком построено по статье 190-прим, ("распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй" — РЕД.) по эпизодам книги. Приговор — пять лет ссылки, но перед этим я отсидел год в тюрьме, этапы... В ссылку я попал в Иркутскую область, в Чуну, буквально на месяц разминувшись с Анатолием Марченко. У него как раз закончился срок. Потом меня перевели в Оймяконский район — полюс холода.

— Это ведь о вашем предстоящем аресте в 1978 году предупреждал капитан ГБ Орехов?

— Точно, тот самый арест. Орехов даже звонил мне на квартиру тогда.

— Интересно, а вы знали тогда, что это за таинственный гебешник вам помогает?

— По фамилии — нет, но вообще, многие наши знали о его существовании. Мы его окрестили Клеточниковым, по аналогии с известным народовольцем.

ОРЕХОВ Виктор Алексеевич, р. ок. 1945, капитан КГБ. Арестован 30.10.1978. 10 усил. Конец срока 30.10.1988. сообщал оперативную информацию диссидентам. Суд в мае 1979. Жена: г. Москва. Лагерь: Свердловская обл., г. Нижний Тагил. Список политзаключенных СССР. 1987 г. Мюнхен.

— Александр, а вы потом встречались с Ореховым?

— Конечно, мы и сейчас иногда видимся. Например, совсем недавно, на конференции "КГБ. Вчера, сегодня, завтра".

— Вы не знаете, Виктор Орехов был единственным "диссидентом" в КГБ?

— Орехов был один. О других случаях я не слышал, хотя имею много информации об этом ведомстве.

— Давайте вернемся ко времени вашей первой ссылки. Знаете, что меня удивляет: насыщенная информация о вас в западных источниках того времени. Как удавалось из этой якутской глуши что-то передавать? Как к вам попадали ХТС, самиздатские сборники Пастернака, которые у вас изымались на обысках в ссылке?

— Нет такой системы, которую нельзя было бы обойти. У нас было множество маленьких хитростей. В каждом конкретном случае КГБ выстраивает какую-то систему, препятствующую распространению информации. Естественно, возникает контрсистема защиты, благодаря которой эту информацию все-таки можно получать и передавать. Ну, например, приезжают ко мне в ссылку друзья. Одних в аэропорту тщательно обыскивают, а другие ухитряются привезти кое-что. Я ведь тоже до ареста ездил к друзьям в ссылку. Главное, чтобы информацией владел узкий, очень ограниченный круг людей: не говоришь о предстоящей поездке в квартирах, по телефону, берешь билет на другое имя, в последний момент меняешь его. Чтобы обвести ГБ вокруг пальца, существует масса способов. На самом деле, они не настолько умны и всемогущи, как пытаются себя представить. Чекисты — это же типичный продукт советской системы, в

которой никто не хочет по-настоящему работать.

— Что собой представляла жизнь в оймяконской ссылке?

— Теоретически статус ссыльного мало чем отличается от положения человека, который постоянно там живет. Конечно, за исключением того, что я не имею права выезжать за территорию района, и в случаях нарушения режима — поселка, четырежды в месяц должен являться на отметку в милицию и тому подобное. В остальных отношениях я такой же нормальный человек. Формально. Но есть и другие "прелести": мне не дают работать по специальности, устраивают дома обыски в мое отсутствие, и так далее. У них очень много внесудебных, незаконных способов испортить человеку жизнь. Когда мне не давали работать, я объявил себя безработным и потребовал выплачивать пособие. Был создан международный комитет в мою защиту, пошли протесты. В конце концов власти были вынуждены эту работу мне предоставить. Потом, правда, все равно уволили.

— Говорят, вы женились в ссылке?

— Да, моя невеста приехала из Москвы ко мне в Чуну, там мы решили пожениться. Поехали в город за покупками. Прямо на улице нас задержала милиция, посадила в машину и повезла в Оймякон. Мы ничего не смогли взять с собой, остались даже без зубных щеток. В оймяконском райотделе милиции нам задали милый вопрос: а как вы попали в Иркутскую область? По этапу, говорю, как же еще. А нам заявляют: это по ошибке, вам надо не в Иркутскую область, а в Якутскую АССР. Можно строить разные предположения, почему так получилось. Возможно, из-за бунта в иркутской тюрьме, где я тоже сидел. После его подавления стремились сразу же всех раскидать по разным районам, а в Якутск, видимо, не было тогда рейсов. Ну и сунули меня в Иркутскую область. Место известное — там были Лариса Богораз, Толя Марченко, и многие другие. Так вот, в РОВД нам сказали: вы срочно этапируетесь в Якутск. И поехали мы с невестой под конвоем. Такое у нас получи-

лось свадебное путешествие... Но конвой из милиционеров — это почти удовольствие. Это не внутренние войска. Те общаются исключительно с зеками, потому ожесточены. А милиция, все-таки, и с обычными гражданами иногда видится, поэтому ментовский конвой — это цветочки.

— Что же, вас с невестой так и везли в вагонзаке?

— Нет, как обычных пассажиров, в обыкновенном вагоне. Только милиционеры по бокам. Мы идем, скажем, в магазин на вокзале, а они за нами. И им от этого неудобно, а куда денешься? Привезли в Усть-Нерву — и началось. Для начала меня посадили в тюрьму. Ссыльного, совершенно незаконно. Пришлось объявлять голодовку. Жена моя ночью осталась одна на улице. А в Якутске, знаете, 50 градусов мороза... Наконец, мы оказались вместе: жилья нет, вещей нет, денег очень мало. Идем и видим объявление — продается дом. Нашло что-то, — а вдруг купим, друзья помогут. Хозяйкой дома была Наташа Островская, прекрасный человек. Познакомились, попили чаю, рассказали друг о друге. Так мы и остались жить у Наташи. С того первого вечера они стали нашими друзьями — Лена и Наташа. Позже мы помогли им устроиться в Прибалтике. Через наших друзей они купили дом в Таллинне. Сейчас Островские живут в Америке.

— Ведь Наталье Островской, по-моему, пытались "пришить" 190-прим?

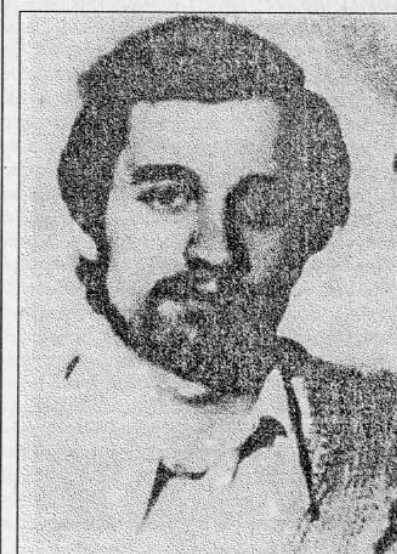
— Ну, разумеется. Практически на всех, с кем мы общались в ссылке, оказывалось давление. На многих, к сожалению, успешно. Но далеко не все поддавались. Наталье пригрозили лагерем за рассказы о том, кем на самом деле являются ее квартиранты. А Лене даже диверсию инкриминировать хотели. Нашли винтик от часов и пытались обвинить в изготовлении часовой мины.

— Второй раз вас арестовали в ссылке. И поводом послужили ваши поправки к книге "Карательная медицина"?

— Основной причиной была, конечно, не книга, а обращение к Сенату США с призывом не ратифицировать договор ОСВ-2.

Доктор Анатолий Корягин.
ФОТО из книги "История инакомыслия в СССР"

Александр Подрабинек. ФОТО из книги
"История инакомыслия в СССР"

Это письмо написал я, в Москве его подписала только Таня Осипова. Мы считали, что договоренности с коммунистическим режимом аморальны, потому что этот режим не представляет интересов народа. И потом, это совершенно бесполезно, это иллюзии, которыми Запад не должен себя тешить. Демократическому движению тогда не было свойственно заниматься вопросами внешней политики, хотя какие-то отдельные случаи были. И для властей это было ударом, они не любили, когда диссиденты вмешиваются еще и в сферу внешней политики. Наше письмо было как бы реакцией на выступление Андрея Дмитриевича Сахарова, который считал, что договор ОСВ-2 надо обязательно ратифицировать. У него была идея, что альтернативы разоружению и разрядке нет.

Так вот, наше с Таней письмо и было основным пунктом обвинения во втором моем приговоре. Плюс «Карательная психиатрия» как раз вышла на английском языке с новыми поправками. Ну и, конечно, самиздат с обысков...

— Очевидно, поэтому вас и допрашивали по делам Сахарова и Боннер?

— Знаете, я даже точно не помню. Меня по таким делам допрашивали... Одно могу сказать точно — от показаний я наверняка отказался. Я практически всегда отказываюсь от дачи показаний.

— Действуете по Альбрехту?

— Нет, не по Альбрехту. Он, как раз, считает, что в дискуссии следствие можно обвести. Не в обиду ему, по-моему, это полная чушь.

(Владимир Альбрехт — писатель, секретарь московской группы Amnesty International, автор самиздатской книги «Как вести себя на допросе». — РЕД.)

— Это ваше настоящее время глагола «отказываюсь» звучит как-то...

— Ну да, всегда отказываюсь. А сейчас... Ну, кто знает?..

— Якутский лагерь был выбран не случайно? В таком суровом месте они надеялись быстрее вас сломать?

— Действительно, это место, с их точки зрения, суровое. Но на самом деле КГБ и высшее начальство не очень представляют, что такое хорошо и что такое плохо для зека. У них критерии другие. Они считают, что полус холода — это самое худшее, что может быть. На самом деле — нет. Помните, у Солженицина «В круге первом», когда зеки приезжают в лагерь под Москвой, в Марфино, радуются — Москва! Их тут же осаживают — вы что, заплетесь тут, этот лагерь хуже сибирских. Голодуха, произвол.

Так же и на Севере. Очень отдаленные зоны могут быть лучше, чем лагеря в крупных городах. Больше произвола и для администрации, и для заключенных. Понимаете, там меньше порядка, меньше дисциплины, и кто что урвет, то у того и будет. Начальство урывает для себя — они грабят, беспредельничают. Но и заключенные урывают что-то для себя, особенно, если это не «красная» зона, а воровская.

— Вы ведь сидели не в политическом лагере, а в уголовном?

— Да, сто девяностая шла в уголовные лагеря.

— А как у вас складывались отношения с заключенными?

— Вы знаете, если правильно себя вести и относиться к ним как к людям, то и с уголовниками можно найти общий язык. Кроме того, у политических там очень высокий рейтинг. Это не то, что было в сталинские годы, когда уголовники издевались над политзеками, которых, кстати сказать, было мало. Правильно Солженицын пишет — политическая шпана. В основном это были люди, которых зацепили как политических, но они не были противниками системы, чаще всего даже ее сторонниками, защитниками, участниками строительства этой системы. А нынешние политические — противники режима, и потому пользуются большим авторитетом. Только надо его не потерять, остаться на той высокой планке, которая заявлена. Если человек станет сотрудничать с лагерной администрацией, или еще что-то — начнется кошмар. Тогда к этим людям будет столько же ненависти, сколько было почтения. Тому есть примеры в диссидентской среде.

— Сроки ваши прошли на Севере. Как вы теперь к нему относитесь?

— К Северу-то? Холода не люблю, поэтому, извините, сейчас закрою форточку. Когда я вернулся домой из лагеря, печку топил так, что в комнате было градусов тридцать пять — домашние просто стонали.

— Александр, а чекисты навещали вас в лагере? Просили покаяться?

— Еще бы. Давление было самое разнообразное. Они на всех оказывают давление. Главное — не уступить им ни в чем. Уступил в мелочи — они как псы, почувствовавшие вкус крови. Хотя не уступить бывает трудно чисто по-человечески, по воспитанию. Чекист так и норовит влезть к тебе в душу... Поэтому я с ними иногда бывал просто груб. Вот это они понимают, это их уровень. Понимают, что с этим человеком — не стоит, неприятно. Вот надо, чтобы им было с тобой неприятно общаться. А они прикладывают максимум усилий для того, чтобы к себе как-то расположить. Если в милиции тебя покروют семизатжным матом, то в КГБ разговаривают очень вежливо, даже чай принесут, анекдот последний расскажут. Самые смешные анекдоты про Брежнева мне рассказывали в областном управлении КГБ. Или применяют систему кнута и пряника — один располагает к себе, а другой давит. Даже пара такая гебешная работала: Бадарбаев и второй, фамилию которого не помню.

Я виделся с чекистами в лагере дважды. Один раз даже по собственной инициативе. Охрана устроила очень сильное избиение в лагере. Избили многих людей. Я потребовал, чтобы приехали чекисты. Они сразу же прилетели. Я предупредил их, что передам на волю об этом случае. Если повторится подобное — это получит международную огласку. Гебешник очень обиделся, скривился. Он-то думал, что я хочу попросить о помиловании. Однако при мне в лагере больше таких избиений не было.

А второй раз они не посмели предлагать мне писать помилование, но просили, чтобы я дал хотя бы устное обещание, что не буду заниматься ничем «таким». Я отказался, и сказал, что это бессмысленный разговор.

— Когда вы освободились, КГБ предложил вам эмигрировать?

— Знаете, они постоянно предлагали мне эмигрировать. Главным образом, до посадки. В 1977 году они мне предъявили ультиматум: немедленно покинуть пределы страны. Более того, сулили оплатить визы, билеты, добренькие такие Санта-Клаусы. Меня много раз приглашали на беседу, я их приглашения, естественно, игнорировал, поскольку приглашение — это не процессуальная форма, и я не обязан являться. Тогда меня просто схватили на улице, посадили в машину, привезли на Лубянку. Там оказался генерал, который поставил условие: убраться из Союза в течение двадцати дней, или они возбудят уголовные дела против меня и брата. Это была довольно тяжелая ситуация: меня шантажировали судьбой брата. И все-таки я решил остаться. Брат мог сам уехать, но не сделал такой попытки, в результате нас обоих посадили.

— Почему вы все-таки не уехали?

— Можно уехать, когда решишь сам, но нельзя уступать силе. Некрасиво. Это один момент, я бы сказал, чисто этический. А другой... К этому времени очень многие начали уезжать под давлением КГБ. И в обществе создавалось такое впечатление, что занятие правозащитной деятельностью становится трамплином для выезда на Запад. К сожалению, в некоторых случаях так и оказывалось. И это очень плохо выглядело. Вроде бы, люди защищают не права человека, а свою собственную выгоду. Самим фактом публичных выступлений человек берет на себя какие-то обязательства перед обществом, а потом, при первом же нажиме ГБ, уезжает. Я не говорю о тех группах, которые собирались именно для того, чтобы добиваться права на выезд.

— Как, например, еврейское движение за выезд?

— Да, и это тоже. Хотя, я должен сказать, что еврейские движения были разные, не только за выезд. Они и сейчас есть.

— Как вы стали участником крымско-татарского движения?

— Это было после моего освобождения, в середине 80-х годов. Очень мало оставалось людей из прежнего диссидентского круга на свободе, но какие-то контакты мы поддерживали. Ко мне обращались некоторые крымские татары. В Москве было несколько мест, куда они могли обратиться, одно из них — у меня. Татары привозили кое-какую информацию, я ее передавал на Запад. Кроме того, мы с Мустафой Джемилевым были соседями по ссылке, и он проходил у меня свидетелем по делу, правда, ему не дали приехать, сняли по дороге. Когда Мустафу посадили, мы поддерживали его семью. Вот так пересекались наши судьбы, так устанавливались контакты с этим движением. Поскольку у меня получалось передавать их информацию на Запад и помогать им еще в чем-то, татары обращались ко мне. И когда они в 87-м стали устраивать здесь, в Москве, непрерывную демонстрацию, я очень активно подключился к этому. Я был единственным нетатаринном, избранным в инициативную группу.

«18 мая 1944 года весь народ крымских татар был обвинен в "измене Родине" и выселен с исторической ро-

дины: ночью они были взяты под конвой солдат НКВД, погружены в товарные вагоны, сразу после этого запломбированные, и отправлены в восточные районы СССР (на Урал, в Туркмению, Узбекистан, Казахстан и Киргизию), где их поселили в комендатурах (резервациях) на положении спецпоселенцев. В первые полтора года погибло 195 тысяч 471 человек — 46,2 процента всех депортированных. Крымские татары жили на режиме спецпоселенцев в течение двенадцати лет. И все эти годы среди них находились люди, не примирившиеся с депортацией — они бежали в Крым и потом гибли в лагерях. Первыми коллективными формами протеста татар были петиции в высшие органы власти. Эти петиционные кампании были действительно всенародными, под некоторыми петициями стояло более чем по сто тысяч подписей. Репрессивные акции властей не остановили развития движения крымских татар. Напротив, оно распространилось практически на все места их расселения. Выступления происходили и в Москве, где постоянно находились, сменяя друг друга, представители народа, приезжавшие с очередными посланиями и томами документов. Митинги крымских татар проходили мирно и спокойно, но постоянно разгонялись властями. Татар арестовывали сотнями. Документы крымских татар попадали на Запад через московских правозащитников, у самих татар не было возможности наладить связи с Западом. С помощью московских друзей татары нашли адвокатов, мужественно защищавших их активистов на серии судебных процессов. Первый редактор ХТС Наталья Горбаневская писала впоследствии: «Пожалуй, именно встреча с крымскотатарским движением дала новый толчок возникновению того, что позднее было названо "Хроникой текущих событий". Национальный герой крымских татар Мустафа Джемилев стал одним из основателей Московской Инициативной группы защиты прав человека. Не видя прока в дальнейших обращениях к правительству, активисты движения, несмотря на неудачу первых волн возвращенцев в Крым, ориентировали народ на повторение массовых попыток переселения и сами приняли в них участие. Однако до настоящего времени крымскотатарскому народу не удалось преодолеть поставленный ему в Крыму заслон, несмотря на энтузиазм и массовую готовность к жертвам.»

(Людмила Алексеева
«История инакомыслия в СССР»
KHRONIKA PRESS, 1984)

— А ведь верно, Александр, что в этой деятельности, кроме собственно правозащиты, вами двигали еще и чисто эмоциональные мотивы, какие-то человеческие привязанности?

— Конечно. Но, так сказать, хронологически это было вторичным. Как правило, люди знакомились на почве общих политических воззрений, политической деятельности. А потом уже возникали привязанности, дружба. И было уже трудно определить, что тут важнее.

— Первый номер «Экспресс-хроники» вышел в августе 87-го. Пожалуй, несколько слов о том, как она начиналась. Вы ее мыслили как логическое продолжение «Хроники текущих событий»? И почему вы просто не возобновили выпуск ХТС?

— Понимаете, разное время — разные ситуации. «Хроника текущих событий» была изданием своего времени. Мы попытались стать преемниками традиций «Хроники», принципов, которые были заложены в ее основе: беспристрастная, неосуждающая, объективная подача информации. Если мы даем комментарии, они должны быть строго отделены от информации. Этот принцип мы сохраняем и сейчас. Кроме того, некоторые люди, которые сотрудничали в ХТС (Ефим Эпштейн, я) стали работать в «Экспресс-хронике».

— В общем, вы приняли от ХТС эстафету?

— Это должны сказать не мы, а они, те, кто делал ХТС. Я бы не взял на себя такую смелость — назваться преемником «Хроники».

— Вы по сей день следуете принятой в 87-м концепции?

— С некоторыми изменениями. Время меняется, меняется и лицо газеты. Тогда была особенно важна информация, потому что мы были единственной газетой, которая давала ее без идеологических купюр, без какой бы то ни было цензуры. Естественно, было давление и преследование со стороны властей. Конечно, не сравнимое с семидесятыми годами, но тем не менее. Ни в каком другом месте такой информации не было. Его пользовалось западное радио и все, кому это было необходимо. Сейчас информационная ситуация изменилась. Нет внешних ограничений на информацию. Остаются только внутренние: политическая ориентация, заинтересованность, конъюнктура и так далее. К примеру, какая-то газета не может дать информацию из Молдавии или из Грузии, потому что она связана с определенными политическими кругами. Много может быть разных соображений. У нас, я думаю, этого нет. Мы стремимся давать информацию, которая касается случаев нарушения прав человека и вообще политической ситуации, независимо от того, как она будет восприниматься. Мы стоим далеко в стороне от здешних политических движений, партий, и, тем более, от власти. «Экспресс-хроника» — это, по-моему, единственная газета, которая осталась незарегистрированной.

— Интересно узнать, почему? Ведь не все демократические издания так сторонятся властей. Я знаю, что некоторые пробивались в свет даже через приемы в ЦК КПСС, давая обещания, что номера будут выходить после визирования идеологическим отделом...

— Это совсем не мой подход. Мне было бы, говоря по-лагерному, западно обращаться в ЦК, а тем более, допускать визирование материалов. Я считаю, что государство никаким образом не должно вмешиваться в печать, не должно ее контролировать.

— И что же, вы не будете регистрировать газету даже тогда, когда у нас будет, как бы это сказать..., «истинно демократическое» министерство печати?

— В истинно демократических, как вы

Александр Подрабинек в лагере.

ФОТО из книги
«История инакомыслия в СССР»

говорите, системах регистрации печатных изданий не нужна. Нигде в мировой практике такого нет. Я могу зарегистрировать газету, скажем, в налоговом управлении, это будет понятно. Но регистрация в министерстве печати нужна не для того, чтобы я платил налоги, а для того, чтобы за мной был определенный контроль. Министерство даже однажды предлагало нам бумагу. Я говорю: мы же не зарегистрированы. А ничего, все равно возьмите, говорят! Понимаете, им надо иметь возможность оказывать влияние. И они его оказывают — кому-то выделяют фонды, а кому-то — нет. Поэтому мы держимся как можно дальше от властей и не даем им возможности влиять на нашу редакционную политику.

— Первые номера «Экспресс-Хроники» печатались на пишущей машинке?

— Да, как и весь самиздат. Первая закладка была 12-14 экземпляров, в зависимости от того, какая бумага. Потом она расходилась по рукам, ее перепечатывали в разных городах, где-то копировали на ксероксе, где-то на ротатипе, читали по радио. Я сам одно время готовил обзор для радио «Свобода». «Голос Америки» тоже использовал нашу информацию.

— В то время ГБ «пасла» вас?

— Доходило дело даже до драк.

— А либеральная интеллигенция вас поддерживала?

— Конечно. Мы периодически публиковали список тех людей, которые помогали нам своими пожертвованиями.

— Сейчас много людей работает в «Экспресс-хронике»?

— В редакции — около сорока человек,

и тридцать пять корреспондентов, штатных и нештатных.

— Интересен, помогает ли вам отечественный частный бизнес?

— Нет. К сожалению, наш отечественный бизнес еще не пришел к пониманию того, что свободному предпринимательству нужна свободная политическая система. Мы живем за счет коммерческой деятельности и спонсорской поддержки частных лиц и некоторых фондов и организаций. Например, нам помогали независимые профсоюзы.

— Скажите, после августа 91-го ваши отношения с властями изменились?

— Существенно нет.

— А чекисты вами по-прежнему интересуются?

— Знаете, я понимаю, что они это делают, но так явно и нахально, как прежде, их уши не торчат. Раньше они усиленно пытались внедрять своих людей. Так бывает со всеми партиями и организациями: ГБ старается, чтобы в них было как можно больше людей, которые влияли бы на атмосферу, на принятие решений, тем самым делая эти организации подконтрольными. И уже бывает трудно сказать точно: создана ли та или иная партия в КГБ, а некоторые наивные люди из интеллектуалов туда привлечены потом; или же влияние внедренных туда сотрудников безопасности так сильно, что партия стала легко управляемой. Их усилия направлены на то, чтобы подчинить как можно больше партий, движений, газет... К сожалению, примеров достаточно. Сейчас еще не все выплывает. Лет через десять-пятнадцать, когда откроются документы, будет интересно посмотреть на все, что создано во время перестройки.

— Александр, вы чувствуете себя счастливым? Солидный еженедельник, сильная редакция...

— Я занят немножко не той работой, которой хотел бы. Редакторство — это не журналистика. У меня сейчас масса проблем, которые, по идее, должен решать менеджер. Но, чтобы иметь хороших менеджеров, им надо хорошо платить. Так или иначе, дело, которое я начал — живет, развивается. Газета выходит шестой год, и ни одного сбоя не было.

— Что вы считаете актуальным в современной правозащитной деятельности, кроме работы в таких «горячих» точках, как Средняя Азия, Кавказ?

— Структура нарушения прав человека меняется так же, как меняется время. Можно говорить о правах человека как о некоем аспекте политики, когда эти права нарушаются принятием каких-то политических решений даже сегодняшней демократической властью. Например, отказ в праве на альтернативную службу — достаточно серьезная проблема, которую власти не склонны решать. Или, скажем, степень вовлеченности России в конфликты в Средней Азии. При такой жесткой и своевольной политике всегда нарушаются права отдельных людей, они просто не принимаются во внимание.

Раньше замечались, в основном, такие нарушения прав человека, когда в результате кто-то попадал в тюрьму, в психбольницу, и почти не обращалось внимание на нарушения этих прав на более низком уровне, с менее кошмарными последствиями. Но они были тогда и продолжают сейчас. И, конечно, мало одной газеты, чтобы справиться с этой проблемой. Должна существовать

система, которая обеспечивала бы соблюдение прав человека на повседневном уровне. Система, пронизывающая все сферы человеческой деятельности. И я думаю, это должна быть не государственная, а общественная система.

— Как по-вашему, такая система уже начала складываться у нас?

— Она начала складываться еще в диссидентские времена, но она очень слабая, не имеет достаточной поддержки. Она должна иметь средства, должна пользоваться авторитетом и спросом, в том числе и у государства. Государство должно быть заинтересовано, чтобы такая система информировала его о случаях нарушения прав человека и корректировала его политику. А у меня впечатление, что наши власти слишком самодовольные: они все знают сами, сами все решают за общество, и абсолютно не заинтересованы в том, чтобы это общество их политику корректировало. И в этом ничего удивительного нет, ведь нынешняя власть — преемница Советской.

— Вы думаете, возможен возврат нашего общества к старым временам?

— Мир разнообразен, и вариантов великое множество. Я не оптимист, не пессимист и не гадалка. Трудно делать прогнозы в нашем обществе, потому что нет взвешенной и исчерпывающей информации. Известно, например, что при социологических опросах коммунисты собирают 5-6 процентов голосов. Немного, верно? Но в 1917-м большевиков тоже было мало. Да, в обществе у коммунистов нет поддержки, но ведь ее и раньше не было, а тем не менее, коммунисты 70 лет «загуливали» в этой стране.

Москва

Project «Modern History Independent Research Center — «Karta» Journal»

The modern history true to life description is the major problem in the field of arts.

State research institutions are unable to carry out the full scale work in the field.

Being the international historical and educational charitable human rights defending Society «Memorial» has more than one hundred local branches providing research in modern history. The activity of local «Memorials» may be called unique because they don't work with archive sources only, but also with participants and witnesses of historical events (the so called «oral history»).

Priceless documents obtained as a result of their investigation have to be generalized, put into shape and published. Unfortunately the local experts have no opportunity to realize it. To put the idea into practice the scientific research group was created by Ryazan's «Memorial» Society. It began editing the materials sent from different parts of the former USSR. In January 1993 the first issue of independent historical journal was published (previously «Ryazanski Vestnik» newspaper was being issued from July 1990 up to 1993).

«Karta» journal publishes materials in the following research programmes:

- «Common fate — Eastern Europe»;
- «Archive»;
- «Witness» (oral history);
- «The War II Soldiers»;
- «The Red Wheel» (the repressive policy of totalitarian regimes);

— «The GULAG Map» (the problems of penitentiary system in totalitarian postcommunist countries);

— «Human Rights».

«Karta» journal makes its aim:

— to carry out educational and didactical work (the publication on the above mentioned items are unsystematic. There is no true to life scientific description of modern history. «Karta» could fill in these blank spaces);

— to carry out the methodical work (the journal publications help to increase professionalism of local experts and to master the search and data collecting systems);

— to carry out coordinational work (it will help to create non-governmental scientific research institutions in the former USSR republics. Specifically it is supposed to create the unified computer data-base system and electronic mail).

At present our Society has an office, IBM PC/AT - 386 computer, library, an archive of historical information sources and printing equipment which we rent.

The whole amount of work including historical journal issuing is being carried out by a small group of 5 editorial staff members. Their minimal salary of 8-10 \$ a month is sponsored by the Joint Stock Company «ROKS». It is the lack of means that slows down the creation of a perfectly credible scientific research centre.

If a financial assistance was rendered we could create the above mentioned scientific research centre in a full scale in a period of 3 years and provide the stable historical journal publication.

ПОЛЯКИ, РЕПРЕССИРОВАННЫЕ В СМОЛЕНСКЕ

Из архива Алексея Забелина.

(Продолжение. Начало в "Карте" N2.)

ИСТОМИН Николай Владимирович, 1874 г. р.; урож. Польши; арестован 22.12.37 г., приговорен к ВМН, ст. 58, п. 10; приговор приведен в исполнение 8.03.38 г.

КАРСКИЙ Людвиг Леопардович, 1874 г. р.; урож. Варшавы; арестован 13.08.37 г., приговорен ОСО НКВД к ВМН, ст. 58, п.п. 6, 10; приговор приведен в исполнение 25.09.37 г.

КАТЕРШАЛЬ Казимир, 1888 г. р.; урож. Варшавы; арестован 20.08.37 г., приговорен ОСО НКВД к ВМН, ст. 58, п.п. 6, 10; приговор приведен в исполнение 25.09.37 г.

КИНАС Емельян Карлович, 1901 г. р.; урож. Польши; арестован 17.03.38 г., ст. 58, п. 10; 10 лет ИТЛ.

КЛИМОВИЧ Лукьян Максимович, 1885 г. р.; урож. Польши; арестован 20.08.37 г., ст. 58, п. 10; 10 лет ИТЛ.

КЛЮГИНА (КЛЮГЕ) Надежда Порфирьевна, 1897 г. р.; урож. Польши; арестована 20.09.38 г., приговорена к ВМН, ст. 58, п.п. 10, 13; приговор приведен в исполнение 25.10.38 г.

КОВАЛЕВА-МИЦКЕВИЧ Станислава Михайловна, 1900 г. р.; урож. Польши; арестована 30.10.37 г., приговорен ОСО НКВД к ВМН, ст. 58, п. 6; приговор приведен в исполнение 27.11.37 г.

КОГАН (КАГАН) Тобияш-Хиль Давыдович, 1898 г. р.; урож. Польши; арестован 18.06.40 г., ст. 58, п. 10; 5 лет ИТЛ.

КОМАШЕВСКАЯ Анна Иосифовна, 1883 г. р.; урож. Польши; арестована 24.09.37 г., приговорена ОСО НКВД к ВМН, ст. 58, п.п. 6, 10; приговор приведен в исполнение 4.11.37 г.

КОМАШЕВСКИЙ Степан Антонович, 1881 г. р.; урож. Польши; арестован 16.03.31 г., ст. 58, п. 10; 5 лет ссылки в Севкрай.

КОТЛЯР Гириш Мовшевич, 1879 г. р.; урож. Польши; арестован 22.11.37 г., приговорен к ВМН, ст. 58, п. 10; приговор приведен в исполнение 19.12.37 г.

КРИЦКИЙ Серафим Иванович, 1904 г. р.; урож. Польши; арестован 17.12.37 г., ст. 58, п.п. 6, 10; 10 лет ИТЛ.

ЛАЗАРЕВИЧ Чеслав Мечиславович, 1912 г. р.; урож. Белоруссии; арестован 13.02.38 г., приговорен ОСО НКВД к ВМН, ст. 58, п.п. 6, 10; приговор приведен в исполнение 19.06.38 г.

ЛЕВАШКЕВИЧ Адольф Анастасьевич, 1871 г. р.; урож. Белоруссии; арестован 17.05.22 г., ст. 58, п. 10; 3 года лишения свободы.

ЛЕВИЦКИЙ Чеслав Казимирович, 1893 г. р.; урож. Польши; арестован 28.05.38 г., приговорен ОСО НКВД к ВМН, ст. 58, п.п. 8, 10; приговор приведен в исполнение 25.09.38 г.

ЛЕНЧЕВСКИЙ Юстин Игнатьевич, 1881 г. р.; урож. Белоруссии; арестован 27.07.38 г., ст. 58, п.п. 4, 11; 10 лет ИТЛ.

ЛЕЩИНСКИЙ Сергей Иванович, 1890 г. р.; урож. Ельни; арестован 3.12.37 г., приговорен к ВМН, ст. 58, п. 10; приговор приведен в исполнение 20.02.38 г.

ЛОЗОВСКАЯ-ДОБУЖИНСКАЯ Казимира Людвиговна, 1883 г. р.; урож. Белоруссии; арестована 26.11.30 г., ст. 58, п. 10.

ЛОМЖИК Александр Петрович, 1907 г. р.; урож. Польши; арестован 21.07.37 г., приговорен ОСО НКВД к ВМН, ст. 58, п. 10; приговор приведен в исполнение 25.09.37 г.

ЛОСЕВИЧ Григорий Семенович, 1906 г. р.; урож. Польши; арестован 24.07.37 г., приговорен ОСО НКВД к ВМН, ст. 58, п. 6; приговор приведен в исполнение 17.09.37 г.

ЛЫСЕНКО Филипп Григорьевич, 1877 г. р.; урож. Польши; арестован 26.09.37 г., ст. 58, п. 10; 8 лет ИТЛ.

ЛЯНГНЕР Эдуард Карлович, 1887 г. р.; урож. Польши; арестован 23.07.38 г., ст. 58, п. 10; 10 лет ИТЛ.

ЛЯТОШИНСКИЙ Антон Иванович, 1888 г. р.; урож. Смоленска; арестован 9.02.38 г., приговорен ОСО НКВД к ВМН, ст. 58, п. 10; приговор приведен в исполнение 14.04.38 г.

ЛЯХ Владимир Васильевич, 1900 г. р.; урож. Белоруссии; арестован 5.11.33 г., ст. 58, п. 6; 3 года ИТЛ; арестован 12.07.37 г., приговорен ОСО НКВД к ВМН, ст. 58, п. 7(?); приговор приведен в исполнение 17.09.37 г.

МАЛЬКО Юлиан Максимович, 1896 г. р.; урож. Белоруссии; арестован 25.10.37 г., приговорен ОСО НКВД к ВМН, ст. 58, п. 10; приговор приведен в исполнение 17.10.37 г.

МАЛЯВКО Роман Карлович, 1895 г. р.; урож. Польши; арестован 8.10.38 г., приговорен к ВМН, ст. 58, п.п. 6, 10; приговор приведен в исполнение 15.10.38 г.

МАНАЕНКОВА Екатерина Леонтьевна, 1907 г. р.; урож. Польши; осуждена ОСО МГБ 20.05.47 г., как ЧСИР (член семьи изменника Родины); 5 лет ссылки; 14.08.48 г. из ссылки освобождена.

МАРКУШЕВСКИЙ Альбин Иванович, 1877 г. р.; урож. Украины; арестован 1.02.36 г., ст. 58, п.п. 10, 11; 5 лет ссылки.

МАТЫЛЬСКИЙ Антон Флорианович, 1904 г. р.; урож. Белоруссии; арестован 23.02.33 г., осужден коллегией ОГПУ, ст. 58, п. 10; 3 года ИТЛ.

МАЦКЕВИЧ Феликс Иосифович, 1882 г. р.; урож. Польши; арестован 23.04.38 г., ст. 58, п. 10; 10 лет ИТЛ.

МЕЛЬНИК Зеон Юльянович, 1911 г. р.; урож. Польши; отбывая наказание в Смоленске, по ст. 58, п. 13, осужден в марте 1940 г.; 8 лет ИТЛ.

МИЛЛЕР Альберт Иванович, 1889 г. р.; урож. Украины; арестован 9.07.38 г., ст. 58, п. 10; 10 лет ИТЛ.

МИЛЛЕР Генрих Иосифович, 1898 г. р.; урож. Польши; арестован 10.07.38 г., ст. 58, п. 10; 10 лет ИТЛ.

МИЛЬКОТ Николай Васильевич, 1899 г. р.; урож. Польши; арестован 19.08.37 г., ст. 58, п. 10; 10 лет ИТЛ.

МИЯС Елена Казимировна, 1897 г. р.; урож. Варшавы; арестована 2.09.37 г., ст. 58, п. 10; 8 лет ИТЛ.

ОЛЕХНО Тересса (Тереза) Казимировна, 1873 г. р.; урож. Ковенской губ.; арестована 12.05.38 г., приговорена к ВМН, ст. 58, п.п. 4, 10 и 11, ст. 17-58, п. 6; приговор приведен в исполнение 9.10.38 г.

ОЛЬШЕВСКИЙ Антон Петрович, 1885 г. р.; урож. Виленской губ.; арестован 18.01.38 г., ст. 58, п. 6; 10 лет ИТЛ.

ОРЛОВ Феодосий Прокопьевич, 1902 г. р.; урож. Ковенской губ.; арестован 18.02.30 г., ст. 58, п.п. 10, 11; 8 лет концлагеря (досрочно освобожден 27.06.35 г.); вторично репрессирован в 1937 г. как житель Глинковского района; ВМН.

ОСИПОВА Фелиция Мартыновна, 1895 г. р.; урож. Гродненской губ.; арестована 1.06.38 г., ст. 58, п. 10; 10 лет ИТЛ.

ОХОТА Павел Тимофеевич, 1896 г. р.; урож. Волынской

губ.; арестован 28.03.38 г., приговорен к ВМН, ст. 58, п. 6; приговор приведен в исполнение 22.10.38 г.

ОШУСТОВИЧ Иосиф Игнатьевич, 1874 г. р.; урож. Польши; арестован 4.12.37 г., приговорен к ВМН, ст. 58, п. 10; приговор приведен в исполнение 23.12.37 г.

ПЕКАРСКАЯ Элеонора Мельхиоровна, 1870 г. р.; урож. Смоленска; ст. 58, п.п. 10, 11.

ПЕНСИЛО Андрей Павлович, 1881 г. р.; урож. Гродненской губ.; арестован 27.07.38 г., ст. 58, п. 10; 10 лет ИТЛ.

ПЕНЬКОВСКАЯ Антонина Григорьевна, 1889 г. р.; урож. Волынской губ.; арестована 25.03.31 г.,

ПЕРЕСВЕТ-СОЛТАН Юзефина Юльяновна, 1874 г. р.; урож. дер. Дубровна Оршанского р-на Западной обл.; арестована 17.10.29 г.; осуждена ОСО Коллегии ОГПУ 3.01.30 г., ст. 58, п. 10; 3 года ссылки.

ПЕТРАШКЕВИЧ Карл Фелицианович, 1886 г. р.; урож. дер. Васюки, Беларусь; арестован 20.02.38 г. приговорен к ВМН, ст. 58, п. 10; приговор приведен в исполнение 31.03.38 г.

ПЕТРОВ Михаил Матвеевич, 1894 г. р.; урож. Варшавской губ.; приговорен к ВМН 28.12.37 г.; приговор приведен в исполнение 13.01.38 г.

Уважаемые господа!

Предлагаем вам сотрудничество с независимым историческим журналом «Карта», выходящим в г.Рязани Российской Федерации. Тематика издания: новейшая история, правозащита, благотворительность, просветительская деятельность в области истории, политики, правозащиты. Мы имеем подписчиков в США, Германии, Польше, Великобритании. Ваши рукописи, фоторепортажи, темы, идеи, будут с благодарностью приняты. Пишите нам по адресу: 390000, РФ, Рязань-центр, а/я 20. Сохранность и возврат материалов (в случае необходимости) гарантируется. Мы крайне заинтересованы в контактах с учеными-историками, социологами,

правозащитными, благотворительными группами, фондами и организациями. При журнале работает исследовательский центр, архив исторических источников, редакцией ведется работа по ряду международных проектов. Журнал «Карта» вы всегда сможете приобрести в киоске «Экспресс-хроника», в Москве на Пушкинской площади (напротив кинотеатра «Россия») и подписаться на него, предварительно связавшись с редакцией. Рады будем познакомиться с вами!

Телефоны в Рязани:
(0912) 77-51-17; 75-40-20; 55-91-84.
E-mail:
julia@memorial.ryazan.su; nik@dikson.ryazan.su

Парижская газета «РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Авторитет, солидность, компетентность.
Лучший анализ событий в республиках бывшего СССР.
Последние новости из Парижа, Нью-Йорка, Варшавы.
Материалы известных экономистов, политологов, юристов, правозащитников.
Более чем скромная по нынешним временам цена – стоимость номера равна цене буханки черного хлеба.
Вы можете подписаться сразу на один, два или три месяца (4, 8 или 12 номеров газеты).
Заявки принимаются по адресу: 127635, Москва, И-635, абонементамный ящик 52, Валентину Елисеенко.

Василий ХАНЕВИЧ

НЕИЗВЕСТНОЕ ВОССТАНИЕ

Сейчас уже не нужно особо доказывать, что в нашей стране репрессии против собственного народа начались не в печально известном 1937-м и не в год «Великого перелома», а практически сразу же с ноября 1917 года, с самого начала «социалистической эпохи».

Но, одно дело — говорить подобное, оперируя, так сказать, голой теорией или обобщенными фактами российского масштаба, и совсем другое — узнать об этом на примере своих земляков. Долгое время я, подобно многим, воспитанным на официальной историографии, полагал, что гонения на крестьянство — и не только на «зажиточную прослойку» — начались с конца 20-х годов. До этого, будто бы, преследовались только «социально-чуждые элементы» — бывшие царские жандармы, офицеры, да фабриканты с купцами. Однако факты — вещь упрямая.

Крестьянские восстания против Советской власти в 1920 году, сразу же после разгрома Колчака в Сибири — тоже в ряду этих фактов. Вот рассказ только об одном из этих восстаний.

Стоял жаркий июль 1920 года. Председателю НовоАлександровского волысполкома Тадеушу Юхневичу было о чем задуматься. Всего лишь несколько месяцев, как в волости восстановлена Советская власть, власть рабочих и крестьян. Да вот только самим крестьянам от этого лучше не стало. Из города одна за другой шли срочные депешы с требованием форсировать работу по продразверстке. Новая власть требовала хлеба, много хлеба, взамен предлагая бесконечные речи и лозунги о революционной сознательности. Силы же крестьян были истощены годами межвластной смуты, войны, партизанскими поборами...

Тадеуш Юхневич знал это не понаслышке — сам был из местных крестьян. С 1914-го по 1917-й воевал, был контужен. Вернувшись с фронта в свою деревню Пустынка Ново-Александровской волости застал хозяйство в упадке — жена да два малолетних сына сами управиться не могли. А тут — гражданская, пришлось скрываться от мобилизации в «добровольческую». После ухода армии Колчака крестьяне оказали доверие — избрали в волостное правление как наиболее грамотного и рассудительного. Новая власть не возражала, зная его как сочувствующего партии ВКП(б).

И вот теперь он, облеченный, казалось бы, властью, ничего не может сделать для своих земляков. В волости населением более девяти тысяч душ свирепствует тиф, а в наличии нет ни куска мыла. Все его обращения в окрисполком, просьбы прислать за собранные деньги хоть

немного мыла остаются без внимания. И так с каждым вопросом, по каждому делу. Но продразверстку — дай сполна...

Никто теперь не узнает, о чем думал председатель волысполкома Юхневич, какие сомнения его одолевали, но когда прискакал в Малиновку нарочный с депешей из соседней Монастырской волости, он принял свое решение.

В пакете было воззвание крестьян Колыванской волости к восстанию против Советской власти. И хотя сообщению о том, что восстание идет «от Урала до Байкала» и что в Томске коммунистов уже нет, Тадеуш не особенно поверил, действовал он решительно. Снарядил в окрестные деревни Маличевку, Крестовку, Пустынку и другие нарочных, приказав провести крестьянские собрания, чтобы обсудить воззвание восставших крестьян. В волостном селе Ново-Александровка, как и в остальных, собравшиеся мужики поддержали своего мятежного председателя. Они избрали его командиром повстанческого отряда, а в заместители к нему пошел сельский староста Василий Уваров. Жителя поселка Междуреческого Тита Бараболева послали в село Кривошеево, узнать, «спокойно там или нет». Разгоряченная «вольными» разговорами толпа тут же арестовала четырех милиционеров — весь наличный состав волостной милиции и хотела устроить самосуд. Юхневич расправы не допустил, только приказал милиционерам разоружить и запереть в бане. Отобранные четыре винтовки роздал крестьянам из числа бывших фронтовиков, это и было все вооружение повстанцев. Впрочем, собравшиеся по призыву Юхневича земляки, большой решимости идти в соседние волости изгонять Советскую власть не высказали. Поговорили и разошлись заниматься своими крестьянскими делами. Вечером 22 июля 1920 года из Монастырской волости на взмыленной лошади прискакал гонец с сообщением, что Колыванское восстание разгромлено, и отряд милиции с «чоновцами» движется по Нарымскому тракту в сторону волостного села... Командир счел за лучшее объявить о роспуске отряда, а сам стал ждать карателей.

На этом, собственно, и закончилась история однодневного бунта крестьян Ново-Александровской волости Томского уезда (теперь это Кривошеинский район — В.Х.).

23 июля, на следующий день после собрания, начальник 2-го отряда уездной милиции Прилуцкий арестовал в Ново-Александровке 6 человек, в их числе — Тадеуша Юхневича и Василия Уварова. Кроме Ново-Александровских мужиков, еще арестовали кре-

стьян из деревни Чагино Иштанской волости Ивана Пушкарева и Андрея Пикулина. На первом и единственном допросе арестованные дружно показали, что выполняли приказы Юхневича и были вынуждены ему подчиняться. Сам же Юхневич на допросе сказал, что свою работу по организации восстания проделал «под давлением масс». Крестьянин Пушкарев говорил, что он вообще о восстании услышал только после его разгрома, так как в это время был на свадьбе в соседней деревне Карнаухова.

«Следствие» было по-революционному быстрым. Томская уездная ЧК по делу Юхневича объявила буквально следующее: «Принимая во внимание, что обвиняемый Юхневич был руководителем восстания, определяя караул, считать предъявленное обвинение доказанным, применить высшую меру наказания — расстрелять». К расстрелу был приговорен и Василий Уваров — как «вдохновитель» восстания. Какого числа их расстреляли, в «деле» не указано, однако можно не сомневаться, что сделали это так же по-революционному быстро, без задержки.

В отношении остальных арестованных губЧК по случаю восстановления Советской власти в губернии решила проявить «милость», определив им разные сроки — от 6 месяцев до 3 лет содержания в «доме принудительных работ».

Андрея Пикулина и Ивана Пушкарева посадили в тюрьму, но срок содержания определить «забыли». Пришлось им писать письма на имя председателя Томской губЧК с просьбой ответить, сколько же им сидеть. После этого их по ходатайству односельчан и некоего жителя Томска по фамилии Репин-Репнин отпустили на свободу.

Правда, через девять лет они были вновь арестованы и впоследствии расстреляны. В 1932 году арестовали и осудили на 10 лет лагерей жителя поселка Украинка Тита Евстафьевича Бараболева. Через 18 лет, в 1938 году были расстреляны Иосиф Осиненко и многие другие жители Ново-Александровской волости из числа тех, кто в 1920 году на крестьянском собрании слушал мятежного председателя волысполкома. Власть ничего не забыла и никого не простила.

Следует заметить, что и до сей поры уголовное дело о крестьянском восстании на территории Кривошеинского района прокуратурой не пересмотрено, а Тадеуш Юхневич и Василий Уваров по-прежнему числятся во врагах трудового народа...

Томск

Игорь БЛИНУШОВ

«ВОССТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ!...»

...Пачка старых писем, случайно найденная в заброшенном сарае. Аккуратный девичий почерк. Две фотокарточки со штампом фотографа на обороте. Высокий лоб, спокойный взгляд. Не красавица, но... «Милой Зоечке на память от Руфы». Значит, Руфа...

...Пачка старых писем: одиннадцать от 1921-22 годов и еще несколько послевоенных. О чем можно писать в такое время? Конечно, о любви. Ей-Богу, было бы мне лет двадцать — кинулся бы сочинять роман.

...Может быть эта мысль и остановила. Мы часто стесняемся вспоминать себя — двадцатилетних: «Да что это я — как мальчик, в самом деле...»

Меня хватило на месяц. В очередной раз поткнувшись на коробку с письмами, я почти машинально достал первый конверт — добротный, дореволюционный:

Москва, Угол Малой Царицынской и Вселенского переулка, дом N 57. Окружные Курсы инструкторов спорта и Допризывной подготовки имени Ленина. Председателю Культпросвета А.А. Безукладнову.

Рязань, 31/V-21.

Благодарю Вас, Алеша, за письмо, которое получила вчера. Вы хотите узнать, обиделась ли я за то, что Вы мне долго не писали. Нет, я знала, что у Вас много работы, хотя всегда можно выбрать свободную минуту, но Вы, за делами, наверно забыли обо мне? А я Вас вспоминала каждый день. Я пишу Вам письмо, сидя в противной, душной канцелярии, и всей душой рвуся на простор полей, в тенистую рощу, на свежий воздух. Вы, своим описанием природы разожгли меня еще больше. В одном отношении мы с Вами близко сходимся, — в любви к природе. Ах, Алеша, если бы Вы знали, как я ее люблю!..

Что же Вы мне не написали,

как решили устроиться в Москве? Пока останетесь на курсах, а потом? К нам в Рязань не собираетесь? Я сейчас сдам зачеты. 15-го июня классные занятия кончатся, и я беру отпуск со службы. Тогда будет больше свободного времени, которое я могу посвятить чтению книг. У меня давно уже лежат — Ренан и Вл. Соловьев, но читать их не буду до тех пор, пока не сдам все зачеты...

Вы пишете, Алеша, что любовь бывает трех видов: животная, платоническая и альтруистическая. Когда я писала о счастье в любви, то подразумевала две последние. Любовь животную я не признаю.

Вы просите написать, что я думаю, переживаю... Было бы, может быть, лучше, если бы я совсем не думала. Все мне кажется ненужным, бесцельным... Я хочу разрешить один вопрос и не могу, — Какой смысл в жизни? Какая цель? Неужели человек живет для того, чтобы потом умереть и телом, и душой? Неужели вся жизнь сводится на «нет»? Нет, этого не должно быть! Под влиянием этих вопросов я стала еще молчаливее. Нет, это на меня влияет только отчасти, главная же причина моей замкнутости — одиночество. Что из того, что у меня много школьных друзей, — я ни с одной из них не дружна... Я одинока, Алеша. Но несмотря на то, что я не нахожу смысла в жизни, несмотря на то, что я одинока в обществе, — я всей душой люблю эту жизнь, этих людей. Але-

ша, как много красивого в жизни, страстно волнующего душу!.. Я чего-то жду, на что-то надеюсь. Иногда мне кажется, что я буду очень несчастна, а иногда я твердо верю, я почти знаю, что меня ожидает счастье... Алеша, мне хочется чего-то большого, радостного, светлого!..

Прощайте, Алеша, пишите чаще, не забывайте Вашего Друга.

Начало письма разочаровывало. «Простор полей, тенистая роща! Ах, Алеша, мы с вами сходимся в любви к природе!» — что это за тургеневская барышня из 21-го года? И что это за Алеша — любитель природы с Окружных курсов допризывников?

Но, перечитав письмо, я с каким-то смутным волнением понял, что сейчас возьму второе, третье и не остановлюсь, пока не прочту все.

И все же — стоп! Так не интересно. А если попробовать угадать: что будет там, в следующем письме, просчитать, хотя бы на ход вперед, эту очередную, старую как мир, но никогда не надоедающую игру?.. Тем более, что для начала мы знаем вполне достаточно.

Итак, Она — Руфа. Работает и учится одновременно. Значит, ей лет 17-18. Он — Алеша. Недавно устроился на Курсы инструкторов спорта и допризывной подготовки в Москве. Председатель Культпросвета — звучит громко, но похоже, что это просто учитель широкого профиля для малограмотных. Они недавно встречались (а может, только познакомились) перед его отъездом в Москву («я Вас вспоминала каждый день»), и, похоже, понравились друг другу. Это — самое начало переписки.

Естественно, Руфа, как добропорядочная девушка, сдержана в выражении чувств, хотя что-то все равно прорывается («Вы своим описанием природы разожгли меня еще больше»). «Ах, какой пассаж!» — так и слышится возглас какой-нибудь столичной жеманницы. Хотя это уже, пожалуй, из другой эпохи. И насчет тургеневской барышни — это я погорячился. Ренан и Владимир Соловьев — чтение достаточно серьезное не только для молоденькой девушки...

Рязань, 10/VI—21.

...Я рада за Вас, Алеша, Вы веселы, довольны. А я — всегда одна и за последнее время это одиночество стало меня тяготить... Мне хочется уйти, убежать куда-нибудь далеко-далеко, где есть живая, ключом бьющая жизнь, где можно и заниматься серьезным, и веселиться. Мне хочется увидеть других людей, другую красоту природы. Неужели я век буду жить в Рязани?..

Я тоскую, чего-то жду, на что-то надеюсь и уношусь мечтами в далекое светлое будущее. Я даже хорошо не представляю себе этого будущего, мои мечты туманны и не ясны, но так отрадны!.. Но ведь нельзя же жить одними мечтами, правда, Алеша? Мои мечты прекрасны, но неосуществимы, и потому является чувство неудовлетворенности. Мне все надоело. Все так однообразно, скучно...

Напишите мне какое-нибудь Ваше стихотворение в следующем письме. Пишете ли Вы задуманное... я забыла, как называется, но Вы меня понимаете?

— Алеша, как хорошо вчера было в роще! После небольшого дождя, прошедшего накануне, влажная зелень ярко блестела на солнце, лазурное небо было безмятежно-чисто, свежий воздух приятно ласкал лицо, птички радостно пели и перекликались в вышине. Я долго была в роще, сидела внизу над болотом, и смотрела в его мутную, поросшую ряской воду... Все-таки, Алеша, жизнь дивно хороша!

Не знаю, почему у меня все время такое плохое настроение...

Знаете, Алеша, мне кажется, что около меня стоит что-то большое, тяжелое, которое грозит мне и давит меня.

Прощайте, мой добрый, славный друг.

Жду от Вас письма. Р.

Видимо, Алеша в новом письме сделал шаг вперед. Признание, что он пишет стихи — о, это многое значит! Руфа отвечает в стиле онегинской Татьяны («вообрази, я здесь одна, никто меня не понимает...»). А про

птичек в роще — это вообще что-то из школьного сочинения, наверное, зачеты повдляли. Хотя я, пожалуй, придираюсь. «Мои мечты прекрасны, но неосуществимы... Когда Вы приедете в Рязань?.. Мой добрый, славный друг...» — если Алеша хоть немного разбирается в девушках, он должен был воспринять все это как ответный шаг, да еще какой!

Но вот последние строки: «Мне кажется, что около меня стоит что-то большое, тяжелое, которое грозит мне и давит меня» — это уже не для романа в письмах. Это что-то более глубинное, прорвавшееся на бумагу. Да и с кем можно этим поделиться («у меня нет ни одной подруги...»)?

Рязань, 13/VI—21.

Как я бываю рада, Алеша, получая Ваши письма. Спасибо Вам за то, что Вы не забыли меня. Прежде мне казалось, что настоящего друга, такого, какого я хотела бы иметь, я никогда не найду. Теперь я нашла его в Вас.

С 15-го я буду совсем свободна. Сегодня взяла отпуск со службы. Зачеты я сдала хорошо, так, что даже сама удивилась. Послезавтра занятия в школе кончатся, но мне жалко расставаться с ней. За последнее время занятия наладились, и за уроками бывает очень интересно. И с девочками расставаться жалко. Хотя у меня нет подруг, с которыми я была бы близка, но я их всех очень люблю. Зато у меня много будет свободного времени. Пишите мне пока на дом, до 1-го июля. На всякий случай, если Вы потеряли адрес, я его напишу, — Рязань, Голенинское шоссе, 9, Манаковой.

Алеша, я теперь часто хожу в церковь, мне бывает там так

хорошо. Я хочу верить в Бога так безгранично, чтобы всегда быть готовой с радостью умереть за Него. Я хочу верить так, как верила прежде, но теперь это для меня труднее. Я твердо верю только тогда, когда стою в церкви, да и то не всегда... Когда я молюсь, верю и надеюсь, я делаюсь лучше... А Вы, Алеша? Напишите, как Вы верите в Бога. Простите за то, что я так бесцеремонно вторгаюсь в Ваш внутренний мир, но если не хотите, то не пишите.

Я часто хожу в рощу, наслаждаюсь чистым воздухом и всегда при этом вспоминаю Вас. Так и вчера. Я сидела на краю оврага, где мы читали вместе, и чувствовала себя счастливой. Где-то вдали играла музыка... В это время я никого бы не хотела видеть, никого, кроме Вас. Вы поняли бы мое настроение, Вы стали бы любоваться природой вместе со мной...

Напишите мне, Алеша, еще какое-нибудь Ваше стихотворение. Пишите больше о Вашей жизни. Желаю всего лучшего. Р.

Ну вот, мы, похоже, узнали фамилию нашей героини — Манакова. Узнали и адрес — Голенинское шоссе, 9. Значит, столь любимое Руфой место прогулок — это Рюмина роща. В связи с чем беру назад большую часть иронии по поводу восторгов нашей героини. Я сам вырос рядом, на Братиславской, и в детстве тоже из рощи не вылезал.

Дела у наших героев между тем продвигаются. «Прежде мне казалось, что настоящего друга... я никогда не найду. Теперь, Алеша, я нашла его в Вас... Я сидела на краю оврага, где мы читали вместе... и чувствовала

Рязань, 20-е годы. Совсем недавно это было Дворянским собранием...

ФОТО ИЗ АРХИВА ЕВГЕНИЯ КАШИРИНА

себя счастливой... Я никого бы не хотела видеть, никого, кроме Вас...». По-моему, это уже настоящее признание. А ведь со дня первого письма прошло всего две недели. Удивительно?

Но давайте вернемся ко второй части письма. Молодая девушка впервые всем сердцем обращается к Христу, хочет «веровать в Бога так безгранично, чтобы всегда быть готовой с радостью умереть за Него».

Еще и еще раз убеждаюсь, какое изуродованное представление о собственной истории мы получали в школах и институтах. Ну, давайте вспомним, как нам рисовали молодежь тех лет? Комсомолки в красных косынках, жизнерадостные парни, под «Каховку» выбрасывающие иконы из церквей...

Но вот смотрите — Руфа пишет о своей вере, явно надеясь на понимание. А ведь Алеша — преподаватель на курсах допризывников, идеологический работник, если хотите. «Напишите, как Вы верите в Бога...» Неужели все это исчезло навсегда?..

Рязань, 17/VIII—21.

Не сердитесь на меня, мой добрый друг Алеша, за то, что я Вам не писала. Дело в том, что я не получала Вашего первого письма и не знала, чем объяснить Ваше молчание. Я решила, что Вы увлеклись своими делами и не хотите переписываться или просто забыли меня. И все-таки я каждый день вспоминала Вас и ждала письма. А я было совсем уже решила, что на свете нет хороших, постоянных людей. Я очень рада, что все так просто объяснилось...

Просто, да не совсем. В июне — три письма за две недели, и вдруг — двухмесячное молчание. И интонации первого-второго письма — словно пленку открутили назад. Самое простое объяснение — пачка писем неполная — отпадает сразу: конверты пронумерованы без пропусков самим получателем. Во всяком случае на одном из них — карандашная пометка: «N 3. получ. 16.VI.AB.». Более тщательное изучение конверта ни к чему не привело — разве что на оборотной стороне обнаружилась марка, причем еще царская и не почтовая, а сберегательная (на предыдущих конвертах — только штемпели). Видимо, в середине июля Алеша отвечает на третье письмо Руфы, но ответ не доходит. Представьте, юная девушка, провинциалка, может быть впервые в жизни дает волю чувствам — пусть пока только на бумаге — и вдруг... Алеша, в свою очередь, не получив ответа, тоже замолчал — может, выдерживал мужской характер, может, просто обиделся. Но все же первым написал в августе еще одно письмо. И не напрасно: «...я каждый день вспоминала Вас и ждала письма...»

«Милой Зоечке на память от Руфы. 24/XII 1921 г.»

ФОТО ВИКТОРА КУВШИНОВА

Вы спрашиваете, как я живу? — хорошо. Однообразно, но не скучно. Днем бываю на службе, вечером помогаю маме по хозяйству. В свободное время читаю, рисую, гуляю в роще и в поле. Только, к сожалению, на это приходится очень редко и мало уделять времени. По воскресеньям хожу в Христианский кружок...

Знаете, пожалуй, лучше, что я почти никуда не хожу и ни с кем не дружна. Я могла бы подпасть под влияние постоянно окружающих меня лиц, а я этого не хочу. Я хочу, чтобы мой характер и мои взгляды выработались самостоятельно.

Но успеешь ли? Страну закручивают на все гайки, и каково еще придется с самостоятельным характером и взглядами, «с этой безмерностью в мире мер»?

14-го в сквере были устроены выступления спортсменов в пользу голодающих Поволжья. Выступали две группы физкультур, скауты мальчики и девочки. Кружок Знания, допризывники и, кажется, еще кто-то. Делали упражнения с кольцами, с палками, с булавами. Зоя (сестра Руфы — И.Б.) участвовала тоже. Делали пластику и вольные движения. Вообще все шло хорошо, если не считать маленьких погрешностей, без которых почти никогда не обходится гимнастика.

У нас теперь везде идут кон-

церты в пользу голодающих, а с Ямской ходят с кружками по домам. На окнах магазинов висят большие плакаты с надписью: «Здесь имеются подписные листы в помощь голодающим Поволжья». Как видите, принимают горячее участие в несчастье своих ближних! Вот как живут у нас в Рязани...

Я начала было готовиться, чтобы сдать экзамены через класс, но скоро бросила. Чтобы подготовиться, нужно сидеть, не отрываясь, над книгами, ведь и так служба мешает. Но тогда все дела легли бы на одну маму, а я этого не могу допустить, она и так страшно устает за день, да кроме того ходит на огород... Хотя мне и хотелось бы кончить поскорей II ступень (в 1918 г. городские гимназии были преобразованы в школы I и II ступени — И.Б.), но что же делать? Я не хочу жить только для себя.

Знаете, Алеша, я решила, когда кончу курсы, быть сельской учительницей. Конечно, не все время, а хоть один год. Это так хорошо! Я буду не только учить грамоте детей, а буду также их воспитывать, и учить буду не так, как учат теперь, а гораздо больше и основательней. Прежде я говорила: «Кем я буду, когда кончу курсы? Учительницей? Ни за что!» Теперь я думаю по-другому...

Знаете, какая сейчас моя цель? — Самоусовершенствование. Но я очень медленно иду к достижению этой цели, почти стою на одном месте. Распустилась.

Многие, наверно, на этом месте улыбнулись. Мне тоже хотелось дать волю иронии, но что-то мешало. Какое-то ощущение тревоги: «...что-то большое, тяжелое, которое грозит мне и давит меня...» Скольким потом аукнулись и скаутство, и христианские кружки, и гораздо более безобидные вещи...

Алеша, я разрешила мучивший меня религиозный вопрос. Я верую в Милосердного, Всемогущего Бога! Я христианка... Но христианка только еще по названию, — я живу не так, как надо... Теперь мне кажется странным, как можно не верить в Бога? Мне жалко тех, кто в Него не верит. Как много светлых, чудных минут они теряют от этого в жизни! Мне жалко и Вас, Алеша. И я молюсь за Вас... Но все-таки, мне кажется, что Вы придете к истинному Богу. Ведь Вы Его искали, а всякий ищущий Бога — находит его рано или поздно. Может быть, пройдя через неверие, Ваша вера будет еще крепче. Алеша, постарайтесь достать книгу Пеннингсдор-

фа: «Иисус Христос в современной духовной жизни» и прочтите.

Напишите теперь Вы большое письмо. И побольше про себя, а то Вы о себе всегда умалчиваете. Будете ли в этом году поступать в университет? Напишите про все. Буду ждать каждый день.

Р.

Следующее письмо запечатано в маленький самодельный конверт. Марка — снова дореволюционная, на этот раз «контрольная», номиналом в 100 руб. Похоже, из-за отсутствия настоящих знаков почтовой оплаты, в ход идут любые, подвернувшиеся под руку.

Рязань, 1/IX—21.

Алеша, наконец-то я получила от Вас большое письмо, где Вы пишете и про свою жизнь. Так Вы решили поступить в лесотехнический институт? 10-го сентября начнутся приемочные испытания, значит, Вы не приедете, как говорили, на губернский праздник спорта 15-го. Жаль, Ваш приезд был бы сюрпризом на мои именины...

Знаете, Алеша, я, кажется, скоро уже буду учительницей. Учить буду моих приятелей ребятишек с нашей улицы. Я их заинтересовала чтением сказок, и они хотят учиться, чтобы читать самим. Даже маленькая Лиза, которой только 3 года, и та не соглашается, что она мала для ученья.

С большим удовольствием стала бы их учить, но, к сожалению, теперь не будет времени. Началась уборка овощей в огороде, а после этого наверно начнется ученье. Но я все-таки обещала с ними заниматься, когда управлюсь с огородами. Есть большие мальчики, которые в 8 лет не умеют читать!

Знаете, Алеша, когда я бываю с детьми, в это время я становлюсь лучше, добрее. Я их очень люблю. Но что это я Вам так много пишу про моих ребят. Вам, наверно, надоело!

Да, теперь в письмах Руфы основные темы: учеба, «учительство» и ее Вера.

Алеша, неужели Вы совсем успокоились и не ищите своего Бога? Я не могу помириться с этой мыслью. О, как мне хочется доказать, сказать Вам так, чтобы Вы поверили, что есть Личный, Всемогуший, бесконечно добрый Бог, но, к сожалению, этого нельзя сделать. Бога можно почувствовать, и тогда Вы уверуете. А я... Мне хочется воскликнуть словами Арндта: «Я знаю, в Кого верую, я знаю, Кто неизменно существует!»... Но

нет, лучше перестану про это писать, все равно я Вам не докажу и не скажу ничего нового, лишь ярче выступит мое бессилие сделать что-либо в этом направлении. Как странно и неприятно, что Вы, Алеша, и не верите в Личного Бога и в божественность Иисуса Христа. Как больно видеть вокруг себя неверующих и не уметь, не мочь им сказать все то, что чувствуете и что хочется передать словами...

Ее, юную миссионерку, по-настоящему огорчает, что Алеша — неверующий. И от письма к письму Руфа пытается что-то доказать, понимая, впрочем, бесплодность своих попыток: «Все равно я Вам не докажу...» Дело-то ведь даже не в Алеше: можно представить себе верующую школьницу, верующего же председателя культпросвета столичных курсов допризывников имени Ленина — сложнее...

Рязань, 22/IX—21.

Алеша, что же Вы мне не отвечаете? Может быть не получили мое письмо или просто «некогда»? Я каждый день жду от Вас ответа. Напишите, поступили Вы учиться?

У нас ученье уже началось, и занятия идут правильно. Опять на сцену появились учебники, девочки подтянулись и стали серьезно относиться к ученью. Я с большим удовольствием хожу в школу. Только совсем не стало свободного времени. Некогда как следует приготовить уроков, некогда почитать и погулять в моей милой роще. А какая она стала красивая!..

Алеша, теперь у меня есть цель жизни, и жизнь имеет смысл. Помните, Вы мне сказали, что жизнь не может иметь одной цели для всех людей? Нет, Алеша, цель для всех должна быть одна, но люди не хотят понять этого. А если бы они поняли это, как хорошо тогда жилось бы на земле! И я благодарю Бога за то, что поняла это, Алеша, я хочу свою жизнь основать на евангельских принципах, но что-то заслоняет образ Бога в моей жизни. Я не могу совсем побороть свое я. Но мои старшие сестры по кружку успокаивают меня тем, что я еще «младенец во Христе» и что со временем все это придет ко мне... Напишите мне большое письмо, буду продолжать ждать каждый день. Как Вы живете и что делаете?

До свиданья.

Р.

Жаль, что сохранились только письма Руфы. Видно, что между ней и Алешей идет постоянный спор — между Ее верой и Его неверием. Спор, естественно, очень сдержанный, чтобы нечаянно не оттолкнуть друг друга, но, тем не менее, для обоих принципиальный.

Рязань, 21/XII—21.

Наконец, я получила от Вас письмо, Алеша! А я уж и не знала, чем объяснить такое долгое молчанье. Думала, что «некогда», — обыкновенная отговорка, которой заменяют слово «не хочу». Даже (как это ни дурно) — рассердилась на Вас. И теперь, когда узнала, что Вы были

Рязань, 20-е годы.

Красноармейцы выносят иконы из церкви Св. Духа.

ФОТО ИЗ АРХИВА ЕВГЕНИЯ КАШИРИНА

на такой тяжелой работе, мне становится стыдно...

Надеюсь, что Вы приедете на Рождество? Мне так хочется увидеться с Вами, поговорить... Теперь уж я не буду молчать, как прежде, расскажу Вам все, все.

У нас в школе скоро будет вечер, в котором буду участвовать и я. Я должна быть Мариной (из «Бориса Годунова» сцена у фонтана), но нет подходящего Самозванца, так что, наверно, этой сцены не будет. Тогда буду просто декламировать...

Алеша, мой милый, бедный друг, завертела Вас столица, — приезжайте к нам рассеяться и отдохнуть.

Нет, не променяла бы я свою тихую спокойную жизнь на Вашу, — кипучую и шумную. Когда-то я мечтала о такой жизни, это было не так давно, — в прошлом году. А теперь я сторонюсь всего шумного, бурного, что может помешать моей внутренней духовной жизни, что может отвлечь от молитвы, от Бога. Но не считайте меня отшельницей, о нет, Вы жестоко ошибетесь. Я душой стремлюсь к Богу, но еще так слаба духовно, что грешу, наверно, еще больше, чем всякий внешний человек. Ну, пока до свиданья.

Жду письма, а потом Вас самих.

Р.

Итак, почтовый роман близок к развязке: Алеша должен приехать на Рождество, и: «...Теперь уж я не буду молчать, как прежде, расскажу Вам все, все...»

Только бы не отправили Алешу снова куда-нибудь, откуда и письма не идут. Кстати, что это за «тяжелая работа»? Уборка урожая? Так ведь декабрь на дворе, да и «шефской помощи» тогда еще не придумали. Какой-нибудь продотряд? Но на дворе уже НЭП. Скорее всего, юного председателя культпросвета бросали «на борьбу с разрухой» (я сознательно отпоян мрачные видения ЧОНовских карательных экспедиций)...

Рязань, 13/II—22.

Алеша, дорогой, любимый мой, наконец я получила от Тебя письмо! После почти целого месяца томительного ожидания я была вознаграждена... Знаешь, сначала я была так счастлива, так бесконечно счастлива Твоей любовью, что ко мне вернулось мое прежнее настроение, которое было у меня в дни моего детства, когда жизнь еще не успела испортить его. Я весело смеялась, пела, вертелась волчком по комнате и т.д... С каким нетерпением я ждала Твоего письма! Как мне хотелось написать Тебе, поделиться с Тобой мыслями и чувствами. В моей

душе рождалось для Тебя «столько ласковых слов и созвучий!»...

...Я еще раз добросовестно просмотрел всю пачку писем — как-то не сразу дошло: все правильно, самое главное и должно было остаться за кадром. Просто подсознанию не хватало кульминации, как в книжных романах. Так на живом футболе, после забитого гола непроизвольно ждешь замедленного повтора...

...Алеша, дорогой мой, я так Тебя люблю! Ты моя радость, мое счастье! О, если бы Ты был со мной!

Но, знаешь, я Тебя понимаю и одобряю, что Ты остаешься там, на «дне жизни». Правда, Алеша, нельзя жить только для себя. Если Ты там приносишь пользу, то, разумеется, Твое место там...

Я тоже очень устала, меня так издергала эта жизнь! Переутомление сильно на мне отражается, я стала очень нервная. Все это время сидела по ночам, занималась, — готовилась к зачетам (теперь занятия идут серьезно), то сидела над разассигнованием денег по лесничествам, то поздно приходила с Общегородской конференции учащихся, куда я была делегирована, и которая продолжалась 4 дня и т.д... А теперь для меня прибавилась еще забота. Приехал дряхленький, больной дядя из Саратова, который, когда устроится, хочет выписать семью. Но как он устроится? Приехал с четырьмя тысячами в кармане. Ни квартиры, ни дров, ни денег. Мне его ужасно жаль, так хочется помочь, я его очень люблю!..

Мама, папа и Зоя шлют Тебе ответный привет. Знаешь, ты очень нравишься моей маме... Кончаю. Наши все уже спят.

Храни Тебя Господь.

Твоя Р.

Рязань, 23/II—22.

Дорогой Алеша!

Только сейчас получила Твое письмо и спешу ответить.

Прости, что это письмо будет только маленькой запиской, т.к. у меня нет времени даже пообедать, а мне страшно хочется написать Тебе о том, что я писала в первом письме, кот. ты почему-то не получил (видимо, письмо пришло позже — И.Б.). Мне хочется написать Тебе, что я люблю Тебя больше своей жизни, что я живу Тобой, Твоей любовью, что Ты для меня источник силы, которая мне теперь так нужна.

Алеша, радость моя, жизнь моя! Если бы Ты знал, как я Тебя люблю! Я люблю Тебя на всю жизнь! Да, НА ВСЮ ЖИЗНЬ, это не слова. Мне многие нравились, но чувство к Тебе —

исключительное чувство. Я Тебя так уважаю, как никого. Мне прежде казалось, что я никого никогда не буду любить, потому что не найду такого человека, о котором я думала. И вдруг моя мечта воплотилась в Тебе. Алеша, верь мне, что Тебя я не разлюблю НИКОГДА!!!..

Ну, пока прощай.

Береги себя мой дорогой, любимый.

Да хранит Тебя Бог!

Горячо любящая Тебя

Твоя Руфа.

Р.С. Алеша, я не могу передать Тебе всего, что я сейчас чувствую. Такую любовь передать словами нельзя. Мои щеки так горят, что стали краснее кумача и сердце так бьется! Зоя надо мной смеется, но мне это даже приятно, потому что всякое напоминание о Тебе только доставляет мне огромное удовольствие. Напиши мне скорее, что Ты получил мое письмо.

...Когда-нибудь мы поймем, чего лишились, перестав, разучившись писать письма. Уже сам процесс переложения мыслей и чувств в речь письменную что-то изменяет в сознании. А если в ответ от кого-то близкого идет такой же поток... Мы пишем письма, а письма пишут нас...

Рязань, 8/VI—22.

Дорогой Алеша!

В этом письме я отвечу Тебе на вопрос — «Что я буду делать в дальнейшем?»

Конечно, я думаю учиться дальше, если удастся, то на С.-Х. Курсах, если нет, то поступлю на словесный факультет, — займусь изучением литературы, которой очень интересуюсь...

Знаешь, Алеша, я боюсь, что Тебе в этом году не придется учиться, у нас говорят, что в высших учебных заведениях будут для этого слишком тяжелые условия...

Алеша, какие у нас стоят чудные вечера!

С темно-синего неба светит полная серебристая луна, птички замолкают, деревья стоят тихо, не шелухнутся, природа как-то замирает. Где-нибудь вдали играет музыка...

И в это время я еще сильнее чувствую, еще ярче вижу все зло, всю неправду, что царят у нас на земле. Перед глазами проходят страшные картины людской несправедливости, жестокого насилия, ненависти, вражды. Я вижу слезы, много невинных слез, целые потоки крови, я слышу стоны, вопли, крики и торжествующий сатанинский хохот...

Мне кажется, что каждый человек перед концом своей жизни

оглянется на прожитое и ужаснется, что жизненный путь пройден не той прямой и светлой дорогой, которую нам указал Наш Спаситель — Христос, но будет уже поздно.

Мой любимый и бесконечно дорогой Алеша, Ты тоже живешь без Бога, но я не о Тебе говорю. Ты еще такой юный, благородный, хороший, Ты не живешь в Боге, но Он в Тебе живет может быть больше, чем в других, потому что Он знает, какой Ты хороший, любит Тебя и ждет...

Любящая Тебя

Руфа полу-Безукладнова.

У меня был большой соблазн пережевать, для контраста, письма Руфы архивными врезками. Но от письма к письму я с удивлением убеждался: это вовсе не тот книжно-мечтательный девичий мирок, которого я ждал. Передо мной — взрослый человек, думающий, любящий и страдающий. Не узнавший всей правды о своем времени, но правду эту чувствующий...

И вот еще четыре письма: послевоенных, 47-48 годов. Руфа пишет из Ленинграда в Рязань своей сестре.

...10/IV—47 г.

Мои дорогие родные Зоюши! Поздравляю вас с праздником Пасхи и крепко целую.

С этим красивым, весенним праздником связано столько чудесных воспоминаний детства... Как жаль, что тяжелые условия жизни не позволяют хоть в какой-нибудь мере воспроизвести его внешнее оформление. Я говорю о внешнем потому, что прежнего внутреннего его содержания уже не воспроизвести. И всё же мы все — и я, и Алеша, и дети готовимся насколько можем к празднику: делаем генеральную уборку, кое-что съедобное откладываем... Побелили плиту в кухне, на полочки я с детьми сделала из хорошей белой бумаги оборочки. Я вырезала, а они уже по рисунку накалывали (повторяли рисунок) большой иглой.

В этом месяце Алеша получил не литер, а дополнительную карточку, литер один и его передают по очереди нач-кам отделов... По моему литеру получили 10 шт. яиц, я их хотела покрасить, но краски нет. Парочку окрашу лужеными перьями (их у меня тоже почти нет), а остальные разрисую... К Пасхе убрала 500 гр. чернослива и грамм 400 печеня. Получим конфет. Возьму полагающегося мне 200 гр. соленого творогу и сделаю вареники, куплю для этого 2 стакана муки, она по 8 р. (простого размола). Есть две копченые селедки... Отсутствие Алешиного литера сказало ощущение.

Ведь по дополнительным не полагается ни творожку, ни фруктов (чернослив), ни яиц, ни овощей... Правда, до воскресенья еще будет выдача общая, по продуктовым карточкам. Мало только, конечно, всего. Выдача, которая дается на неделю или на полторы даже, съедается в 2 дня...

В воскресенье (на Пасху) поеду в поликлинику рентгенологического ин-та, где уже 4 месяца лежит моя близкая подруга Валя Липовская. Она вернулась из Казахстана после почти девяти-летнего отсутствия. Была все эти годы там же, где был наш милый, бедный Ленка, которому не суждено было вернуться. Вернулась 100%-ным инвалидом. У нее разрезание костной ткани, и она после 4-х месячного пребывания в поликлинике начинает понемногу ходить...

Да, только вот так, эзоповым языком, и отваживались писать о репрессиях в те годы. Это было большой смелостью: в отправленном почтой письме — откровенное сочувствие «врагам народа»...

Она была очень интересной, привлекательной, пользовалась большим успехом. И вот — вернулась в таком виде, что я ее не узнала, несмотря на то, что была к этому готова. Ее пышные, выющиеся волосы распрямились, яркий румянец совсем исчез, румяные пухлые губки потеряли краску и совсем изменили свою форму, потому что не осталось ни одного зуба в верхней челюсти. От прекрасной

фигуры не осталось и следа: грудь стала плоской, поясница согнулась. У нее здесь оставалась девочка, которой было, кажется, меньше года, когда она с ней рассталась, сейчас девочка учится в 3-м классе. Девочка ждала свою маму и знала ее по фотографиям молодой и красивой, и когда Валя вернулась — она не поверила, что это ее мама, дичилась ее сначала... Кроме такого несчастья, во время войны она потеряла свою любимую мать и единственную сестру. Остался еще родной брат, кот. много лет уже живет и работает на Колыме... Она была преподавательницей английского языка. Мы подружались в 1930 г. в Красноуфимской партии...

Напиши, Зоюшка, о своей жизни подробнее, как вы питаетесь, чем и т.д.

Крепко-крепко целую вас, мои родные, любимые.

Руфа.

Вот, наверное, и объяснение тому, что Руфа не попала в дьявольские жернова тридцатых: видимо уже в конце 20-х годов жизнь каким-то образом связала ее с геологоразведкой или чем-то похожим. Одним словом, она вовремя уехала из Рязани и жила «в поле». В любом случае, если бы она разделила судьбу Вали, — проживать в Ленинграде в 47 году она бы никак не смогла...

7/VII—47 г.

Моя родная, любимая Зоюша! Только сейчас вернулась с телеграфа — посылала тебе телеграмму. Вот ведь досада какая,

Москва, 1925 г.

Где-то, среди этих рабкоров газеты «Гудок» — Алеша...

ФОТО ИЗ АРХИВА ЕВГЕНИЯ КАШИРИНА

прямо до слез обидно — не везет ни в чем! За столько лет собрались, наконец, съездить в Рязань, и вот все рушится. До 15-17/ VII прекращена продажа билетов на Москву. А отпуск проходит! Думала недельки 3 пожить в Рязани. Совсем собрались, все уложено — вещи, продукты, — только взять в руки чемоданы и мешки и ехать, и вот — сидим. Алеша еще вчера с 4-х утра до 7 вечера дежурил на вокзале (на городской станции прекратили продажу раньше)... В такое неудачное время мы взяли отпуск — с 1-го как раз начало разъезжаться студенчество. Говорила я Алеше — возьмем попозднее, но он настоял, что нужно сейчас, потому что опять нечем было дожидать целую неделю, а тут получили отпускные. Но ведь зато опять сидим, и деньги расходуются, и отпуск проходит. А мы получили уже продукты до 25-го — как уезжающие отпускники — вперед. Если и удастся достать билет числа 17-го, то ведь билеты теперь дают не сквозные, как раньше, а только до Москвы. А в Москве снова — битва. Алеше здесь в очереди, при впуске к кассам ободрали чем-то щеку, а перед тем задавили 2-х женщин. Когда при таких обстоятельствах попадем в Рязань? А 25-го, за три дня до окончания отпуска мы должны быть уже в Л-де, мы и продукты получили по 25-е. В Рязани придется побыть вместо 3 недель всего дня 3. И из-за этого истратить на дорогу на одни билеты 500 рублей, и сколько мучений... И Лялечку сняла с 4-го с оздоровительной площадки, и Витю взяла с его площадки, и отдать опять их туда на этот м-ц уже нельзя, т.к. по их карточкам тоже мы уже получили с собой продукты...

А я рассчитывала пошить на твоей машинке. Милая Ганька решила меня приодеть: подарила мне 5 метров клетчатой ткани на платье и на модную верхнюю кофточку и еще 5 метров взяла для меня (на мои деньги) в своем лимитном магазине светло-коричневого кашемира... А не шитые я боюсь и оставлять — есть будет нечего и Алеша скажет — надо продать, я заниматься не буду... А ребятам хотела из выстиранной кальки сшить рубашечки, у них обоих нет ни одной верхней рубашечки...

17/IX—47 г.

...Дорогая моя, разве я могу расстраиваться из-за того, что ты не прислала мне костюм? Я знаю, что ты, как и наша мамуля, всегда все для меня сделала бы... Отдала, дурочка, мне свои туфли, а теперь сама осталась

разутая — последние отдала! И как я, дура, могла взять их!.. На именины я их одевала на службу. Все нашли, что вид в них у меня совсем другой, чем в моих обычных «опорках», что мне непременно надо носить туфли на каблучках, и что пора принимать культурный вид, а «блокадный» пора оставить. (Значит, еще и блокаду пережила?) Но на другой день я опять надела «опорки» (они уже достаточно развалились), т.к. каждый день мне жалко носить эти хорошие туфельки — вдруг дождь пойдет. Я так мечтала о калошах на них... Но калоши стоят рублей 200, и мне не купить...

А вчера Алеша «заработал» — продал на рынке облигации на 2400 р. за 240 р. Это выход при безденежье, но как жаль отдавать за 1/10 стоимости и все без конца спускать и спускать!..

20/IX—48 г.

...Ты хочешь пустить студента ради самоуплотнения. Но ведь если вам с Зоечкой будет большая комната, а Юрочке маленькая, вас никто не может уплотнить или отобрать какую-нибудь из этих комнат. Если в большой будет немного больше, чем вам полагается на двоих, то возьмут лишь за излишки...

Решила вчера устроить маленькую постирушку — еле достирала, стало очень плохо. И сердцу плохо, и тошнота поднялась, и уши заложило. Сразу легла. За ночь отлежалась, ночью почувствовала себя нехорошо, разбудила Алешу, он мне дал мокрую тряпочку на сердце, и я быстро заснула... Вот чудно! Никто нигде ничего не находит, а делать ничего не могу. Наверно, все-таки, дистрофия...

Да, я тебе не написала. Нам как-то удалось купить марли в аптеке. Давали по 2 метра, мы набрали 16 метров по 2 р. 50 к. за метр. Алеша окрасил ее в коричневый цвет (правда, не особенно ровно, мешал мало), и я буду из нее делать 2 ватных одеяла. Ваты на 1 одеяло он тоже купил, плохой сорт, по 7-50 за кило, — но для одеяла сойдет... Потом, когда я болела, мы сделали (Алеша) еще хорошее приобретение. В хозяйственном магазине продавали материал изпод испорченной наждачной бумаги по 5 р. метр. Алеша купил на пробу 2 метра, выстирал, и оказалась очень прочная, широкая бязь. Правда, первые два метра остались с большим количеством темных пятен, — мы это пустили на простынку Вите. Он после этого купил еще 6 метров, выстирал их, и они оказались совсем чистыми, белыми, без пятен. Больше у нас не было денег, а какие бы простыни

вышли бы чудесные, и каждая простыня стоила бы 10 рублей. Когда мы получили деньги, то материал этот уже исчез. Из остальных 6 м мы сделали две занавесочки на верх окон — я, лежа во время болезни, подшивала их мережкой, и из 4-х метров — скатерть на стол — сшила посередине. Вид в комнате совсем изменился, насколько стало лучше, уютнее...

Вот, пожалуй, и все. Я, конечно, многое сократил: никуда бы не вместились эта каждодневная борьба за стакан муки, билет на поезд, кусок наждака на простыни, все эти литеры, лимиты, карточки... А ведь на календаре — 1948 год, и оба — и Руфа, и Алеша — работают, работают... Как не сойти с ума от такой жизни? Перестать думать совсем? Послевоенные письма удивительны тем, что в них, несмотря на постоянно звучащую безысходность, нет ожесточенности. Руфа искренне радуется любому малюсенькому просвету в жизни...

И вот теперь я добрался до самого главного вопроса, ради которого и затеял, наверное, этот материал. А нужны ли были ради вот этого всего нравственные поиски, путь к Спасителю, любовь, наконец? Помните: «...Я хочу разрешить один вопрос и не могу, — Какой смысл в жизни? Какая цель? Неужели человек живет для того, чтобы потом умереть и телом, и душой? Неужели вся жизнь сводится на «нет»? Нет, этого не должно быть!..»

Не должно... Руфины ровесницы, «богомолки» куйманской православной общины пошли до конца в своем нравственном споре с этим миром и так и легли все рядышком в подвале рязской пересылки... Я сознательно говорю о мире, об обществе вообще, абстрагируясь от его меняющихся масок. Не в большевизме и не в фашизме дело: «у каждого века — свое средневековье». А дело в том, что человек, эта «тварь Божья», несовершенен и совершенствоваться не спешит. И горе тем, кто попадает «мимо» эпохи. История Руфы — это, в сущности, счастливый вариант. А еще у нее должны были вырасти дети. Мне трудно представить их плохими...

И, наконец. Я думаю, что вся эта история с забытой пачкой писем вовсе не случайна. Письма действительно пишут нас — пусть чужие, незнакомые. И я знаю их силу, я знаю, что хоть немного, но изменюсь...

«И увижу две жизни
далеко за рекой,
к равнодушной отчизне
прижимаясь щекой,
— словно девочки-сестры
из непрожитых лет,
выбегая на остров,
машут мальчику вслед...»

Рязань

To the notice of those, who
want to support the struggle
for human rights and
historical justice restoration
in the former USSR

At present most of nongovernmental democratic organizations in Russia see themselves dealing with the problem of popularization of progressive ideas in the sphere of policy, economy, ecology, human rights defence, modern history etc.

The editorial of "The Ryazansky Vestnik", issuing the independent newspaper since July 1990, and the independent historical journal "The Karta" ask to consider the project "The independent Printing Office".

It should be noted that the editorial receives much material from different regions of Russia. It is the evidence of a real need of editions like "The Ryaz Vestnik" and "The Karta".

To solve the undertaken tasks the editorial of the "The Ryazansky Vestnik"- "The Karta" disposes of an editorial office, a computer IBM-PC/AT-386 purchased on means of the Institute for Democracy in Eastern Europe (IDEE), means of a sponsor firm (joint-stock company "ROKS") for minimal salary (8-10 dollars a month), intellectual potential of editorial staff and experienced polygraphic workers.

To realize the project we need an offset printing press, the purchase of which would cost 7-14 Thous. dollars depending on its wear and tear degree.

The matter is that there is only one professional offset printing house in such a great region like that of Ryazan being able to print papers and magazines with a relatively acceptable quality. This state-owned printing house is, in practice, a monopolist in its branch in our region. Therefore bureaucratism and extortion of bribes from the journalists prevail. There are numerous cases of negligence to labour and monthly boosting prices for printing services. Therefore the acute problem there exists at present is the foundation of a private-owned independent printing office being able to compete with the state monopolists.

The most acceptable version there could be in our opinion a purchase of a Czech printing press model "Romajor" (cost of a new press - 14 Thous. dollars, of a second-hand - 7 Thous. dollars in prices for January 1993). "Romajor" printing presses are already familiar to Russian polygraphic workers, the maintenance and repair of them do not offer any difficulty.

Now the editorial "The Ryazansky Vestnik"- "The Karta" is working with the firm "Polygraph-service" together, on which base can under certain conditions be established an independent printing office. If we'd rent the press to the firm, the profit received from its exploitation will fully ensure the functioning of the editorial and issuing of the above mentioned editions as well as other unofficial democratic newspapers and magazines.

Address: 390000, Russia, Ryazan-center, P.B.20 Tel: (0912) 77-51-17, 55-91-84, 740-20. E-mail: julia@memorial.ryazan.su

Current accounts for rendering assistance: - in Germany: N 107072969, Bankidex 40050150, Stadtparkasse Munster, BRD; - in Poland: N A-00210988 P.K.O.S.A. oddz Olsztyn ul. Dabrowszczkow 30, Polska.